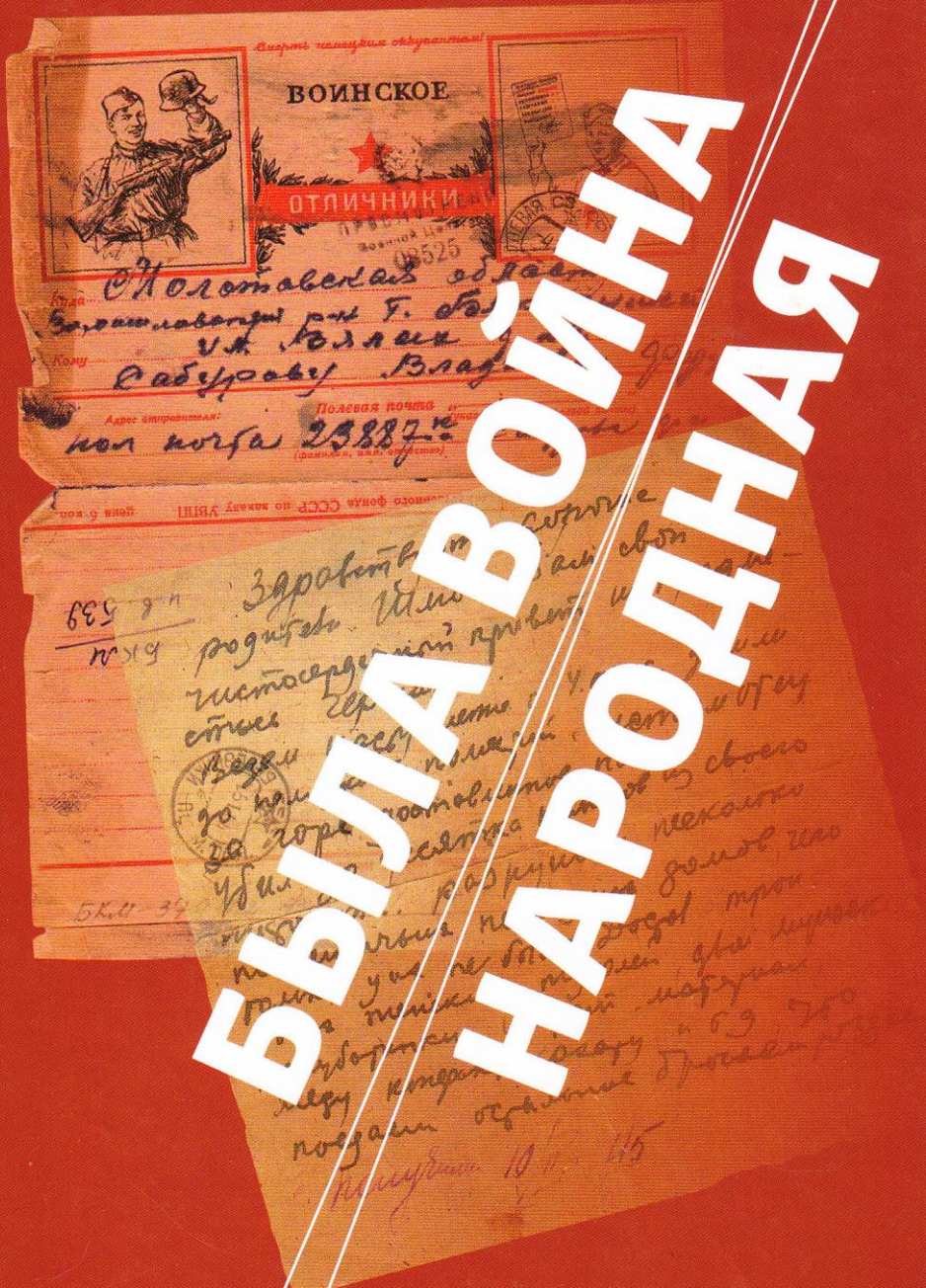

БЫЛА ВОЙНА НАРОДНАЯ

сборник документов и воспоминаний

БЫЛА ВОЙНА
НАРОДНАЯ
(сборник документов и воспоминаний)

Была война народная. Сборник архивных документов.

Редакция: старший научный сотрудник БИХМ О. Н. Варнакова

Составители: О. Н. Варнакова, Р. П. Петров, В. Н. Круч,
Л. Е. Ускова, Ю. В. Денисова.

Рекомендовано к публикации Учёным Советом при Березниковском историко-художественном музее им. И. Ф. Коновалова.

Настоящее издание посвящено боевому и трудовому подвигу жителей города Березники в годы Великой Отечественной войны. В сборнике представлены документы о мобилизации, фронтовые письма, воспоминания ветеранов фронта и тыла.

**70-летию
Победы в Великой
Отечественной войне
посвящается**

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. была и остаётся одной из самых трагических и самых славных страниц истории нашего Отечества. Время неумолимо отодвигает в прошлое те огненные годы, всё меньше остаётся живых свидетелей, кто мог бы рассказать правду о тяготах военного лихолетья, ратном подвиге и доблестном труде советского народа. Подлинные военные документы, фотографии, письма и воспоминания очевидцев становятся единственными свидетельствами событий прошлого, уникальным механизмом, позволяющим более полно ощутить чувства людей, принимавших в них участие.

Сборник «Была война народная», включающий более **250** архивных документов из Березниковского историко-художественного музея, заводских музеев филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ», промышленно-исторического музея АВИСМА, ОАО «Уралкалий», семейных архивов жителей города, уникален. В нём собраны ранее не публиковавшиеся, бережно хранимые документы, рассказывающие о жителях города, защитивших страну и создававших её военный потенциал. Тематические разделы – «Заявления на фронт» и «Воспоминания участников Великой Отечественной войны» поведают читателю о стойкости и отваге наших земляков на огневых рубежах и тяжёлом труде тыловиков 1941 – 1945 гг.; дневниковые записи сотрудников краеведческого музея - о нелёгкой работе учреждений культуры; «Фронтовые письма» донесут дыхание войны, грубость суровых окопных будней, нежность солдатского сердца.

Издание адресовано широкому кругу читателей, исследователям-историкам, преподавателям вузов и школ, работникам культурно-просветительных учреждений, краеведам, студентам и школьникам, а так же всем, кто интересуется отечественной историей. Авторский коллектив надеется, что первый опыт издания документов такого рода будет иметь продолжение.

Раздел 1

Заявления на фронт

22 июня 1941 г. в ответ на обращение В. М. Молотова о вероломном нарушении немецко-фашистскими войсками границы СССР на промышленных предприятиях и в учреждениях города Березники прошли многочисленные митинги трудящихся. В военкомат города с просьбой о немедленной демобилизации на фронт было подано 288 заявлений граждан. В течение 1941-1945 гг. на фронт ушли 12 тыс. березниковцев; 8 тыс. из них не вернулось с поля боя.

23. 06. 1941 г.

Учитывая международную обстановку я не дожидаясь дня своего призыва изъявляю желание добровольцем выйти в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и вместе с многочисленным русским народом грудью защищать наши неприкосновенные границы, а если потребуется, то и отдам свою жизнь за партию Ленина-Сталина, за счастливую жизнь советского народа. Считаю себя более подготовленным для службы в рядах РККА. Прошу разобрать мое заявление и не отказать в моей просьбе.

М.В. Якимов

БИХМ. Ф. 199. О. 7. П.19. НВ – 1458/10. Л.1.

23. 06. 1941 г.

В настоящем прошу рассмотреть мое заявление о том, что услышал я нарушение западной границы германскими фашистами. Я изъявляю желание быть бойцом Рабоче-крестьянской Красной Армии и защищать границы своей Родины – Союза Советских социалистических республик и дать сокрушительный удар по тем фашистам, которые объявили войну. Я обязуюсь защищать свою Родину до последней капли крови, а поэтому прошу военного комиссара зачислить меня в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии добровольцем (год рождения 1922). Член ВЛКСМ с 1935 года. В чем и прошу не отказать моей просьбе.

А. Ф. Сидоренко - рабочий 2-го Калийного комбината

БИХМ. Ф. 199. О.7. П.19 НВ – 1458/13. Л.1.

1. 08. 1941 г.

Прошу зачислить меня в ряды народного ополчения. Считаю себя готовой в любую минуту выполнить задания партии и правительства, чтобы навсегда разбить фашистскую свору, напавшую на нашу советскую землю.

К. А. Довченко

БИХМ. Ф. 199. О.7. П.19 НВ – 1458/3. Л.1.

31. 08. 1941 г.

Настоящим прошу разобрать мое данное заявление, о зачислении меня добровольцем в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. Год рождения с 1919. В 1938 году проходил приписную комиссию и был признан в ряды РККА не годным по ст.№29, т.е. по болезни. Сейчас уже прошло как 3 года, и я себя чувствую здоровым и надеюсь выполнять те задания, которые будут возможны для меня. Не могу я больше дома сидеть, когда все мои товарищи в Красной Армии и на фронтах Отечественной войны борются против фашистских шакалов. Убедительно прошу удовлетворить мою данную просьбу.

г. Березники (Ждановские поля), ул. Фрунзе, Д. №2, кв.17. Ф. К. Фоминов.
БИХМ. Ф. 199. О. 7. П.19 НВ – 1458/9. Л.1.

7. 04.1942 г.

Прошу секретаря городского комитета ВЛКСМ, чтобы меня отправили на фронт. Я хочу добровольно уйти в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии и сражаться с фашистами за свою любимую Родину. Я кончаю курсы медсестер (РОКК 2,5 месяца) и хочу быть полезна своей Родине. В эти дни, когда наша Родина в опасности, когда враг находится на нашей советской территории и топчет своими звериными лапами нашу землю, я советская женщина не могу быть хладнокровна и спокойно сидеть в тылу и ждать конца. Я хочу, чтобы меня послали на фронт. Я пойду добровольно, я буду выполнять все обязанности фронта, какие от меня будет требовать партия Ленина-Сталина, Родина и комсомол. Я хочу в эти дни быть рука об руку со своими братьями, отцами и сестрами, которые сражаются с врагами нашей Родины. Я сама уроженка Украины. Украина в настоящее время временно захвачена фашистскими варварами. Фашистские варвары думали, что советский народ станет на колени перед Германией. Нет, намного просчитался Гитлер, наш советский народ руководимый партией Ленина-Сталина и другом, отцом и вождем И. В. Сталиным никогда не склонял головы, никогда не был на коленях и не будет стоять. Намного просчитались палачи. Наш советский народ встал на защиту своей Родины. Смерть гитлеровским головорезам! Конец обовшивленной германской армии! Отомстим за все! За детей, отцов и матерей! За разрушенные города и села! За фабрики и заводы! Удесятерим свою ненависть и злость к гитлеровским стервятникам. Да здравствует Красная Армия и её вождь И. В. Сталин! Да здравствует наш свободолобивый советский народ! Красная Армия победит и советский народ, как и впредь, будет жить счастливо и строить свою новую прекрасную жизнь. Прошу секретаря городского комитета городского комитета ВЛКСМ разобрать мое заявление и в моей просьбе не отказывать. Послать меня на фронт. Я хочу уйти добровольно сражаться с фашистами.

г. Березники (Луга), ул. Ленина, барак №7, кв.4. Н. Векленко.
БИХМ. Ф. 199. О. 7. П.19. НВ – 1458/4. Л.1.

28. 06. 1942 г.

Я писал, сколько заявлений, чтобы меня направили через горком комсомола в ряды Р.К.К.А., чтобы я мог отомстить, как комсомолец коричневой чуме за него преступления. Но видно, что меня считают как маловоспитанного комсомольца. Прошу военный отдел, дайте мне какую работу, чтобы я мог оправдать сам себя перед партией правительства. Но сейчас как я остался со всеми батальонами (?), но и, как известно то каждый только одно знает, что ты батальонец (?) и больше ничево. Прошу военный отдел горкома пошлите

меня в ряды Р.К.К.А. или дайте, какую воспитательную работу. Прошу одолетворити мое заявление.

А. В. Зайцев

БИХМ. Ф. 199. О. 7. П.19. НВ – 1458/2. Л.1.

[1941 г.]

Прошу разобрать мое заявление и зачислить меня в ряды действующей Красной Армии, так как я желаю и как гражданин Союза ССР, я должен защищать свое отечество, свою родину. Я родился в 1924 году, окончил 5 классов, комсомолец с 1940 года. Как комсомолец я не могу и не должен остаться в последних рядах, и если нужно будет, я положу свою жизнь за благо отечества. Прошу не отказать моей просьбе.

г. Березники, 19 квартал, барак №4, комната 22.

В. П. Колотилин - слесарь Уралсантахстроя

БИХМ. Ф. 199. О.7. П.19. НВ – 1458/6. Л.1.

[1941 г.]

Я комсомолец Попов Илья прошу Березниковский Военкомат зачислить меня в ряды Красной Армии. Я хочу встать грудью на защиту нашей любимой Родины. Я родился в 1923 году в Иркутской области Слюдянского района, поселке Култук в семье бедного крестьянства. В настоящее время работаю в Березниковском содовом заводе по специальности монтажник.

И. А. Попов

БИХМ. Ф. 199. О.7. П.19. НВ – 1458/7. Л.1.

[1941 г.]

Прошу разобрать мое заявление и зачислить меня в ряды действующей Рабоче-Крестьянской Красной Армии, так как я желаю, да и должен, как каждый гражданин Союза ССР должен защищать свое Отечество, свою Родину. Я родился в 1924 году, окончил 8 классов средней школы, комсомолец с 1939 года. Как комсомолец я не должен остаться в последних рядах, в тылу, тогда, как все сыны нашей Родины идут на фронт. И если понадобится я положу свою жизнь за благо Отечества. Прошу не отказать моей просьбы.

г. Березники, 19 квартал, барак №4, комната №22.

А. Е. Таранов - слесарь Уралсантахстроя

БИХМ. Ф. 199. О.7. П.19. НВ – 1458/8. Л.1.

Патриотический подъем среди рабочих, служащих и командиров промышленных производств вызвал Приказ № 345 от 7 ноября 1942 г. народного комиссара обороны СССР, Верховного главнокомандующего т. Сталина. В партбюро заводов и городской военкомат 1942 – 1943 гг. приходили тысячи заявлений трудящихся с просьбой о зачислении в ряды РККА.

1943 г.

Убедительно прошу послать меня на фронт. Горю желанием, вместе с доблестными воинами Красной Армии, окончательно изгнать с нашей священной земли фашистских мерзавцев и уничтожить фашистское иго, ненавистное всему передовому человечеству.

П. Д. Бобышев - начальник смены цеха, где нач. т. Забелина.

БИХМ. Ф.214. О.11. П.2. Бюллетень с трудового фронта. Орган дирекции, партбюро и завкома Березниковского содового завода. 1.03. 1943 г. Л. 1.

1943 г.

Прошу зачислить меня в ряды доблестной Красной Армии. Я готов в любую минуту с оружием в руках стать на защиту любимой родины. Как член партии даю слово в кратчайший срок освоить на «отлично» любую военную специальность и в бою против фашистского зверья высоко держать звание члена великой партии Ленина – Сталина.

Плотников Василий Миронович – диспетчер электроцеха.

БИХМ. Ф.214. О.11. П.2. Бюллетень с трудового фронта. Орган дирекции, партбюро и завкома Березниковского содового завода. №33. 1.03. 1943 г. Л. 1.

1943 г.

Прошу Городской Комитет ВКПб направить меня в ряды РККА. Клянусь не пощадить ни сил, ни жизни в смертельной борьбе с ненавистным врагом – гитлеровской Германией за светлое будущее нашего народа и всего свободолюбивого человечества. Призываю товарищей по работе последовать моему примеру.

Прозоров Иван Васильевич - слесарь цеха, где нач. т. Забелина

БИХМ. Ф.214 О.11. П. 2. Бюллетень с трудового фронта. Орган дирекции, партбюро и завкома Березниковского содового завода. 1.03. 1943 г. Л. 1.

1943 г.

Узнав о том, что лучшие люди завода – коммунисты и передовые беспартийные патриоты идут добровольцами в Уральский добровольческий танковый корпус, я считаю своим долгом вместе с ними принять участие в разгроме немецких войск. Ничего не пожалею для спасения нашей родины. Во мне закипает страшная ненависть при воспоминании об издевательствах и надругательствах, которыми подвергают наших братьев, сестёр немецкие оккупанты. Моё самое горячее желание - мстить фашистским гадам. Я ещё не коммунист, но прошу партийную организацию оказать мне доверие и направить в Уральский танковый корпус.

В. С. Рожков – котельщик БАТЗ.

БИХМ. Ф.214 О.11. П. 2. Бюллетень с фронта труда. Орган дирекции, партбюро и завкома завода им. Ворошилова. №46. 4.03. 1943 г. Л.1.

Раздел 2

Письма с фронта.

Война разлучила семьи, развела миллионы людей по городам и весям страны. Сложные, голодные, тяжёлые трудовые будни горожан скрашивали весточки с фронта. Солдатские письма родным и близким, написанные между боями, в санбатах и госпиталях вселяли веру в скорую победу над врагом.

Письма бойцов коллективам предприятий города Березники

Коллективу литейного отделения. Дорогие мои друзья по работе, посылаю вам пламенный краснофлотский привет! Вот уже прошло несколько месяцев, как я уехал от вас. Я обещаю вам быть доблестным воином, беспощадно громить фашистские полчища. Я горжусь тем, что мне выпало счастье защищать нашу родную Москву. Вы знаете, товарищи, что враг коварен и силён, он стремится, во что бы то ни стало, захватить нашу столицу, но этому не бывать никогда! Никакие трудности не могут стать перед нами, советскими воинами. Мы сделаем все для победы над врагом. Сейчас от каждого из нас, как на фронте, так и в тылу, требуется честная, боевая работа. Давайте будем рука об руку ковать победу над врагом, приближая этим час расплаты с гитлеровскими разбойниками. Работайте у станка, у аппарата так, как требует от вас военная обстановка.

Пишите мне о своих производственных делах, о жизни нашего города, помните, что ваше письмо обрадует и придаст новые силы, пробудит еще большую ненависть к фашистским извергам.

С краснофлотским приветом. Морозов.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Ф. 73. «Березниковский рабочий». Орган парткома и завкома завода им. Ворошилова газета «Березниковский рабочий» №1(1085). 1. 01. 1942 г.

Дорогие товарищи, труженики тыла, посылаем вам большой новогодний привет и желаем в новом году новых успехов на трудовом фронте!

Дорогие товарищи, мы обращаемся к вам, работайте по-стахановски, крепите тыл, помогайте фронту, всем необходимым для быстрейшего уничтожения врага. И так, мы закончили военное училище. Учились упорно и настойчиво, осваивали военную технику, приобретали навыки искусного владения оружием в современной войне и оба мы получили по военной специальности. Теперь сами учим бойцов стрелять без промаха, чтобы в бою с фашистами они не давали врагу пощады. Мы готовы в любую минуту пойти в бой и по призыву товарища Сталина истреблять всех фашистов до единого.

В ответ на ваши трудовые подвиги мы обязуемся со своими подразделениями разгромить фашистскую гадину до конца. Если нужно будет, не пощадим своей крови и

жизни за благо социалистической Родины. До свидания, товарищи. Крепко ждем ваши руки.

Командиры Н-ской части: ст. лейтенант П. Чупин, лейтенант Г. Протасов.
Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Ф. 73. «Березниковский рабочий». Орган парткома и завкома завода им. Ворошилова. №4(1088). 14. 01. 1942 г.

Дорогие друзья по работе! Шлю вам фронтовой командирский привет! Начало 1942 года, как и конец 1941 г. встречаем упорными, серьезными военными операциями. Было время, когда под давлением внезапно напавшего на нас врага, Красная Армия отступала. Немцы уже рубили на весь мир о победе, о том, что Красная Армия разгромлена, что ее судьба предрешена. Но решающие бои были только впереди. Наступил час, когда на важнейших участках Красная Армия наносит все более сильные удары германской военной машине. Наша героическая Красная Армия в жестоких боях вырвав у врага инициативу, ведет наступление на ряде участков фронта.

За время наступления она освободила от немецких захватчиков десятки городов, сотни деревень и сел. Страна узнала о крупном успехе советских войск на Украине. Враг отступает на отдельных участках, оказывая упорное сопротивление.

Находясь в оккупированных деревнях и селах, немецкие захватчики чинили мерзкие злодеяния. При занятии нами одной деревушки врасплох, немцы были уничтожены, частью взяты в плен. Рассматривая трофеи, оказалось 2 автомашины были нагружены награбленными у мирного населения вещами, среди которых были различных сортов нитки, скатерти, половики, детские носочки, чулки и ряд других вещей, даже поношенные, имеющие заплаты. Вещи нами были розданы жителям. Ни курицы, ни поросенка, ни коровы не встретишь в возвращенных деревнях – все ликвидировано немецкими прожорами. Кроме того, при отступлении они поджигают деревни, оставляя без крова мирных жителей, в некоторых деревнях не оставляют ни одного дома.

С радостью и со слезами на глазах встречает нас народ, с ненавистью и злобой смотрит каждый на немецких извергов, скоро наступит час их последней роковой расплаты и это будет в 1942 году.

Товарищи рабочие, ИТР, служащие помогайте громить врага, помогайте фронту, выполняйте и перевыполняйте производственную программу, будьте бдительными на производстве, враг коварен и хитер, который при усыплении бдительности может навредить нормальной работе. Вместе в дружной спайке вы в тылу, а мы на фронте, будем бить врага до полного его уничтожения.

До свидания, товарищи! Пишите о своей работе.

С приветом П. П. Карпов - бывший начальник цеха аммиачной селитры.
Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Ф.73. «Березниковский рабочий». Орган дирекции партбюро и завкома завода им. Ворошилова. 4.02. 1942 г.

Дорогие товарищи! Мне, как и всем бойцам Красной Армии, выпала большая почетная обязанность защищать нашу родную землю, защищать город Ленинград. Возложенные на меня задачи я стойко и мужественно выполнял, подчас не считаясь и со своей жизнью.

Но вот вражеская пуля временно вывела меня из строя. Находясь на излечении, у меня одно стремление, скорее бы восстановить свое здоровье и снова пойти на фронт стойко защищать наши города и села, снова уничтожать этих взбесившихся собак.

Дорогие товарищи, у меня и моих друзей к вам одна просьба – вставляйте на стахановскую вахту, давайте больше продукции, руководите своим станком, машиной, агрегатом так же, как руководят на фронте бойцы своим боевым оружием. Помните, товарищи, враг еще силен, он еще готовит новое наступление. Чтобы дать ему сокрушительный отпор, полностью уничтожить фашистских выродков, должна быть тесная связь фронта с тылом. Тыл должен помогать фронту всем необходимым. Только таким путем мы добьемся быстрой победы над врагом.

До свидания, товарищи, крепко жму ваши руки. Б. Панюшкин, участник боев Ленинградского фронта.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Ф. 73. «Березниковский рабочий». Орган парткома и завкома завода им. Ворошилова. №15(1099). 1. 04. 1942 г.

Дорогие товарищи бойцы, командиры и политработники Северо-Западного фронта! Поздравляем вас с великим Международным праздником пролетарской солидарности – 1-е Мая!

Мы с вами объединены одним стремлением - уничтожить ненавистную фашистскую свору. Здесь, в глубоком тылу, так же, как и вы на фронте, мы напрягаем все силы, мобилизуя все возможности для того, чтобы не дать фашистской гадине поднять голову в связи с наступлением весны. Мы сделаем все, чтобы помочь вам, наши дорогие защитники родины, нанести сокрушительный удар коварному и упорному врагу.

Вашими славными героическими буднями вы научили нас понимать, что победа может быть только там, где героизм. У вас героизм - обыденное явление, Мы стремимся, чтобы героика фронта стала героикой тыла. Залог нашей победы в готовности в любой момент отдать жизнь за родину, в единстве фронта и тыла, в том, кто руководит нами и ведет нас к победе гениальнейший стратег нашего времени, вождь и учитель трудящихся всего мира – великий Сталин!

По поручению коллектива рабочих, инженерно-технических работников и служащих цеха - секретарь парторганизации Д. К. Ващенко, председатель цехкома - К.И. Усанина, начальник цеха А.В. Красотский.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». «Березниковский рабочий». Орган дирекции партбюро и завкома завода им. Ворошилова. 15.04.1942 г.

В цех тов. Красотского я поступил работать аппаратчиком прямо со школьной скамьи. Правда, первое время были большие затруднения в работе, но вскоре я освоил технологический процесс, и качество моей работы значительно возросло. В марте месяце 1942 года меня призвали в армию, я с большим желанием пошел на защиту своей любимой родины. Во время пребывания в военной школе я хорошо изучил военное искусство и получил звание старшего сержанта. За период учебы по всем дисциплинам отметки только отличные.

Сейчас я готовлюсь вступить в ряды Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). На фронт пойду только коммунистом и вместе со своим отцом буду защищать каждую пядь земли своей любимой родины.

У меня к вам, товарищи по работе, одна просьба – работайте в тылу с удесятеренной энергией, помогайте фронтовикам громить до полного уничтожения гитлеровскую мразью.

Старший сержант М.Бородулин - бывший аппаратчик ампроизводства.
Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ» . Ф. 73. «Березниковский рабочий». Орган парткома и завкома завода им. Ворошилова. №27(1111) 10. 06. 1942 г.

Дорогие товарищи рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие Березниковского азотнотукового завода!

Мы, бойцы, командиры и политработники части. Находясь на фронте и узнав об организации социалистического соревнования предприятий химической промышленности, призываем вас вступить в это соревнование, чтобы обеспечить перевыполнение государственного плана выпуска продукции. Напрягая все силы, работая по-фронтовому, помочь нашей части и всей нашей Красной Армии выполнить первомайский приказ Наркома обороны товарища Сталина: «Добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев».

Наш великий учитель и вождь Народный Комиссар Оборона товарищ Сталин в своем приказе говорит: «Произошел перелом также в рядовом составе Красной Армии, бойцы стали злее и беспощаднее». Да, мы стали злее! Да, мы стали беспощаднее! Ведь мы своими глазами видели все ужасы и всю гнусность фашистского режима в освобожденных нами городах и селах. Мы видели деревни, выжженные дотла, мы видели жителей, которых держали зимой без крова и пищи. Мы говорили с женщинами, на руках у которых замерзали дети, когда фашистские мерзавцы гнали их к себе в тыл полураздетыми. Мы видели трупы, зверски убитых девушек после надругательства над ними. Мы видели трупы колхозников и колхозниц, убитых только за то, что они пытались спасти от огня свою хату, свой сарай, подожженные гитлеровскими негодьями.

Дорогие товарищи! Наш фронт и тыл представляют единый боевой лагерь, готовый преодолеть любые трудности на пути к победе над врагом! Крепя наш нерушимый боевой лагерь мы, бойцы, командиры и политработники клянемся: не жалея крови. Самой жизни, драться с фашистскими захватчиками до полной победы, призываем вас, дорогие товарищи работники химической промышленности, выполнить с честью взятые на себя обязательства – дать больше химических продуктов и изделий для увеличения производства боеприпасов, вооружения, танков и самолетов.

Помните и не забывайте, товарищи березниковцы, что дополнительный килограмм вашей продукции ускорит разгром гитлеровских стервятников.

До свидания, дорогие друзья, пишите нам о ваших трудовых подвигах, о взятых обязательствах во всесоюзном социалистическом соревновании химиков.

Командир Р. Ф. Головцев, И. Петросов.
Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ» . Ф. 73. «Березниковский рабочий». Орган дирекции партбюро и завкома завода им. Ворошилова. 24.06.1942 г.

Здравствуйте дорогие товарищи рабочие, работницы, служащие инженерно-технические работники механического цеха Березниковского азотно-тукового завода! Шлю вам свой горячий привет и желаю вам успешного выполнения фронтовых заказов.

Дорогие друзья! Близится знаменательная дата 25 годовщина Красной Армии, показавшей всему миру свою мощь, организованность и способность отстаивать великие завоевания Октября. Недалёк тот день, когда Красная армия полностью уничтожит немецкую грабьярмию и освободит родную землю от фашистской чумы. Дорогие товарищи, я, бывший работник вашего цеха, призываю Вас ко дню 25 годовщины Красной Армии выполнить свой производственный план и этим оказать помощь фронту в быстрейшем разгроме заклятого врага.

К 25 годовщине Красная Армия ещё увеличит свои боевые подвиги, ещё сильнее будет наносить удары по врагу. Я, как командир, приложу все свои силы и знания к полному уничтожению фашистов. Если же придётся отдать жизнь за родину, то смерть моя будет геройской. Примите привет от моих боевых товарищей.

Бывший слесарь ремонтной бригады В. В. Мальцев.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Ф. 73. «Березниковский рабочий». Орган парткома и завкома завода им. Ворошилова. 1943 г.С.2.

Дорогие друзья, шлю вам свой горячий привет и желаю всяческих успехов на трудовом фронте. С радостью прочитал я в газете о том, что трудящиеся Молотовской области внесли из своих сбережений 125 миллионов рублей на постройку танков и самолётов для доблестной Красной Армии. Уверен, что в этом деле вы приняли горячее участие.

Работайте товарищи по-стахановски! Помогайте красной армии в разгроме ненавистного врага! Я живу хорошо. Здоровье поправляется. Раны заживают. Выздоровею окончательно и снова пойду на фронт бить фашистских мракобесов.

Ваш бывший работник, ныне участник отечественной войны. И. А. Мальцев.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Ф. 73. «Березниковский рабочий». Орган парткома и завкома завода им. Ворошилова. 1943 г.С.2.

Дорогие товарищи, хочу поделиться с вами своей радостью. Я имел счастье участвовать в боях за город Сталинград и с честью выполнил свой долг перед родиной. Пройдя суровую школу боев под Сталинградом, я в совершенстве овладел своим боевым оружием. Ни один снаряд, выпущенный мною из орудия, не пропадал бесполезно, а ложился на головы немецких поганых собак. За свои боевые действия на фронте я удостоен правительственной награды – медали «За боевые заслуги». В будущих боях за освобождение родины я еще крепче буду разить врага, чтобы ускорить полную победу Красной армии над фашистской нечистью.

Надеюсь, что и вы, работая в тылу, для фронта не останетесь в долгу перед родиной и призываю вас, не жалея своих сил трудиться для фронта. Работайте так, как наша доблестная Красная Армия бьет немчуру. Больше продукции фронту вперед на Запад!

Командир расчета Лопаев А.Д. - бывший электрик цеха 6/12.
Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Ф. 73. «Бюллетень с трудового фронта». Орган дирекции, партбюро и завкома завода им. Ворошилова. №54(127). 17. 03. 1943 г.

Привет из Ленинграда! Добрый день многоуважаемый друг и товарищ Елькин. Шлю вам пламенный привет от защитников Ленинграда. Благодарю вас за то, что вы оказали большое содействие моему сыну, и сообщили результаты его болезни. Мы, находясь в блокаде города чувствуем себя бодро, зная о том, что наши дети и жёны находятся в тылу не одни, всегда им оказывали и будут оказывать нужную помощь. Ну, пока. Будьте здоровы.

Начальник о/п милиции ст. Усольская, сержант милиции Беспятых.
БИХМ. Ф. 199. О.4. П.2. НВ – 614, Л. 11.

**Письма заместителю председателя Горисполкома
по обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих
Розенблюм Марии Акимовне.**

8. 08. 1943 г.

Уважаемая тов. Розенблюм! Моя жена мне сообщила, что Вы проявили большую заботу о моей семье, что к 1-му мая прислали для моих детей подарок пропуск на дополнительное питание в детскую столовую. За вашу заботу, за оказанную Вами моей семье материальную помощь, выражаю Вам свою признательность и искренно Вас благодарю. Надеюсь, вы и впредь окажете моей семье потребную материальную поддержку. Это придаст нам силы продолжать борьбу с ненавистным врагом – немецкими фашистами до окончательного разгрома и изгнания их с нашей Советской земли.

Старший сержант И.Л. Линецкий (п/п 26781 «Ж»)

БИХМ. Ф. 199. О.7. П.24. НВ – 614/1..Л.1.

2. 02. 1944 г.

Дорогая Мария Акимовна, Вы не знаете меня, но я знаю Вас из писем моей жены Машиловой Марии Дмитриевны. Мне очень хочется, как можно полно выразить Вам искреннюю благодарность за ту помощь, которую Вы оказываете моей семье. Без Вашей помощи, без помощи местных советских органов, областных военных организаций, семья, конечно, не смогла бы существовать. Я лично в данных условиях совершенно не могу оказать личной помощи ни жене, ни детям, сейчас такое время, что об отпуске и говорить неудобно. Вот уже три года, как я не видел их, и в одно время семья была в очень тяжелом положении и я сильно за них беспокоился. Сейчас будто положение семьи несколько лучше, но я беспокоюсь за здоровье Марии (жены), у неё больная печень.

Дорогая Мария Акимовна, убедительно прошу Вас принять мою скромную записку, в которой я от всей души благодарю Вас. Хотелось бы отблагодарить лично, но Вы совершенно понимаете, что в данных условиях это для меня невозможно. Если будет все

благополучно, думаю, что в конце апреля, я смогу видеть Вас лично и лично отблагодарить за Ваше большое внимание и оказанную помощь моей семье.

Извините меня, Мария Акимовна, но я еще раз хочу просить Вас не оставить мою семью без внимания и в тяжелые минуты помочь ей чем возможно. Сейчас идет бой, и я пишу это письмо в одном из разбитых домов, добиваем остатки немецкой своры, которые хотели в свое время захватить Ленинград – первенца Пролетарской Революции и Советской власти, а сейчас эти гады бросая раненых и оружие бегут на Запад.

Дорогая Мария Акимовна, крепко жму Вам руку, желаю успеха в Вашей боевой работе в тылу нашей Великой Родины, которая по напряженности своей не отличается от борьбы на передовых позициях.

С глубоким уважением к Вам, Машилов. Если не затруднит Вас, прошу написать мне пару строчек. В окопах письмецо очень ценно.

Подполковник И.Н. Машилова (п/ п 64049)

БИХМ. Ф. 199. О.7. П.24. НВ – 614/2. Л.1.

Здравствуйте уважаемый товарищ Розенблюм! Не удивляйтесь, что пишет вам неизвестный человек, такие письма сейчас получают сотни советских людей работающих в тылу от фронтовиков и бойцов Красной армии. Я получил письмо от своей жены Кордонской К., в котором жена мне сообщает, что вы устроили её на работу в столовую. До этого семья моя в связи с эвакуацией осталась в большой нужде. Переживания и трудности продолжались т.к. жена не работала, а потребности семьи всё возрастали. Бойцу, находящемуся на фронте дорого благополучие оставшейся семьи в тылу, от неё во многом зависит успех в бою. Вот сейчас получив письмо, в котором я увидел заботу о моей семье. Оно умножило энергии, и чувство благодарности переполнило мою душу. От всей души благодарю я вас, думаю, что и впредь в тяжелую минуту вы дадите руку моей семье. Я был ранен в тылу, сейчас нахожусь на излечении, остаюсь со спокойной душой за благополучие своей семьи и буду себя готовить для новой борьбы с зарвавшимся врагом человечества. Еще раз благодарю вас сердечно за заботу о моей семье. До свидания.

Сержант Я. Зейдель

БИХМ. Ф. 199. О.4. П.2. НВ – 614, Л. 2.

6. 03. 1943 г.

Тов. Розенблюм, благодарю вас лично и весь Горсовет и тов. Гаврилову за проявленное ко мне внимание. Врученный мне в день Красной Армии продуктовый подарок оказался очень кстати, т.к. мои дети оба больны, а старший три дня был без сознания с температурой 39,5. С расстройства я и сама заболела и тов. Гаврилова вызвала ко мне врача и потом зашла проведать меня и вручила ордер на детскую обувь, по которому я заказала ботинки младшему сыну 4-х лет. Еще раз благодарю за внимание, оно мне тем более ценно, что меня до глубины души возмущает бессердечное отношение ко мне военоторговских работников, хотя я живу в столовой в 2-х шагах, и они все прекрасно знают, что я больная и дети болеют у меня слишком часто. Младший сын болел коклюшем и я держала его дома только потому, что ботинок не было, а галоши малы и худые. Теперь он с ботинками будет. За что еще раз благодарю.

О. Белкина. Березники, ул. Челюскинцев, д.29.

БИХМ. Ф. 199. О.4. П.2. НВ – 614, Л. 7.

24. 03. 1943 г.

Здравствуйте тов. Розенблум! Вам пишет командир действующей Красной Армии подполковник Зуев. Прежде всего, большое вам командирское спасибо за внимание и заботу, которую вы лично оказали моему семейству. Жена мне прислала письмо, в котором пишет, как вы её встретили, осталась очень довольна вами, благодарит вас. Такое отношение к нашим семьям в тылу, дает нам фронтовикам новые моральные силы, для полного и окончательного разгрома фашистских мерзавцев. Я нахожусь непрерывно на фронте, 19 месяцев, честно выполняю свой долг перед Родиной, беспощадно истребляем фашистскую мразь. Не далек тот день, когда мы будем праздновать окончательную победу над врагом. Правда, нам еще придется многое испытать, крепко драться, но победа будет за нами. Мы фронтовики отдадим все силы, знания и опыт, а если потребуется и жизнь, для окончательного и быстреешего разгрома врага, зная о том, что страна, советская власть там, в тылу заботиться о наших семьях, о дорогих нам людях. Еще раз благодарю вас. Надеюсь, что и впредь мое семейство найдет у вас живой отклик и возможную моральную и материальную помощь. Будьте здоровы. С коммунистическим приветом.

Подполковник В. Зуев (Волховский фронт)

БИХМ. Ф. 199. О.4. П.2.. НВ – 614, Л. 5.

5. 05. 1943 г.

Здравствуйте, многоуважаемая тов. Розенблум. Шлю вам свой горячий боевой привет и большое спасибо за вашу заботу. Я получил ваше письмо 26 апреля, которое влило в меня больше сил и энергии, а также радости за наших людей, работающих в тылу и больше ненависти к нашим врагам за их зверства, насилия и за уничтоженные ими города и села, за уничтожение наших людей. Да, тов. Розенблум, немцы оставляют за собой кровавые черные следы. Они дотла сжигают города и села, а во время отступления, что не могут уничтожить, сжигают снарядами и бомбами. В каждом из нас находящихся здесь кипит ненависть к этому чудо-зверю, и от нашей мести ему не уйти. Вот в этой обстановке на линии фронта очень приятно и радостно получить письма, наполненные словами тепла, уверенности в победе от своих лучших друзей по работе, по жизни, по совместной борьбе за наше будущее. Ваше письмо мы читали вместе со своими друзьями по оружию, по борьбе с врагами, читали и рассказывали своим бойцам, как наш тыл заботится о нас, что от нас он требует. Тов. Розенблум ваша работа почетная и ответственная, и работая там, вы сделаете пользы не меньше, чем на фронте. Конечно каждый патриот нашей Родины стремится сам, лично сам, рискуя жизнью – убить немца, чтобы запечатлеть лучше и на долгие годы о этой суровой борьбе и скорей уничтожить врага, а потом опять снова взяться за мирную жизнь, но ничего вы своим трудом в тылу также помогаете нам бить фашистов. С приветом к вам.

Г. Юркин

БИХМ. Ф. 199. О.4. П.2. НВ – 614. Л. 17.

Тётя Розенблум у нас по соседству живёт Шамрай. У неё трое ребят. Папа их погиб на фронте. Дайте им подарки.

Эрик Михайловский

БИХМ. Ф. 199. О.4. П. 2. НВ – 614. Л. 17.

1943 г.

Спасибо тётё за подарки, что нас не забыли.

Ваня Шушков

БИХМ. Ф. 199. О.4. П. 2. НВ – 614. Л. 17.

6. 10. 1943 г.

Боевой привет. Спасибо тов. Розенблум за оказанное внимание и заботу о моей семье. Ваша забота как председателя по содействию о семьях фронтовиков сказывается на нашей боевой работе. Когда знаешь, что семья окружена заботой, то и на душе и за душой только одно стремление и желание скорее и отважнее выполнить свою боевую задачу, которая тесно связана с выполнением нашей общей задачи по разгрому ненавистного врага – немецких извергов. Желаю вам и в дальнейшем успеха и благополучия в работе и жизни. С боевым приветом.

Капитан А. Кришталенко (полевая почта №776 31»В»)

БИХМ. Ф. 199. О.4. П.2. НВ – 614. Л. 4.

Приносим искреннюю благодарность за чуткость, проявленную заботу и внимание к детям семьи фронтовика тов. Уварова И.И. мальчикам: Толе и Володе и девочке Зое, мать которых инвалид второй группы. Дети не имели квартиры, жили в Ленве, в помещении бывшей кузницы, у которой не было ни окон, ни дверей и долгое время находились в крайне тяжелых материальных условиях. В настоящее время дети нашли покой и уют, сыты и одеты. За данный период детям выдано: мануфактура, детских туфель 2 пары, чулок 2 пары, получен материал на 2 детских пальто, устроили детей в детскую столовую, старше 14-и лет работает на фабрике-кухне, дети начинают поправляться, чувствуют себя хорошо. Надеемся что и впредь, дети находящиеся временно у нас на воспитании не будут вами оставлены без внимания.

А. В. Венгржиновская и Г.А. Котова.

БИХМ. Ф. 199. О.4. П.2. НВ – 614. Л. 6.

Партия и правительство неустанно заботятся не только о воинах Красной Армии, но и об их семьях. Об этом хочется говорить во весь голос. Я, эвакуированная жена фронтовика, приехав в Березники, поступила в цех ширпотреба содового завода. Сначала работала грузчиком, но по состоянию здоровья была вынуждена просить перевода на более легкую работу. С помощью тов. Розенблум – заместителя председателя Горисполкома по Гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и завкома содового завода в лице тов. Филатова я получила работу по своим силам. Через отдел гособеспечения мне была оказана и материальная помощь: получено 300 руб. и различные продукты питания.

Выражаю искреннюю благодарность тов. Розенблюм за её чуткость и помощь. После всего этого хочется больше и больше работать для скорейшего разгрома немецких захватчиков.

М. Пурьева

БИХМ. Ф. 199. О.4. П.2. НВ – 614. Л. 8.

Тов. Розенблюм, я выражаю вам искреннюю благодарность за теплую заботу о нас, многодетных семьях фронтовиков. Я не работаю, потому что имею четверых детей, но все свободное время, которое я выкраиваю от семьи, я отдаю на общественную работу. Мне пришлось до дна выпить горькую чашу в период эвакуации из Ленинграда, а приехав в Березники, я имела четверых детей одетых в легкие платья и больше ничего. В суматохе, выезжая, когда городу Ленина грозила серьезная опасность, не могла взять с собой ничего и была в полной уверенности в скором возврате домой, но гитлеровская зарвавшаяся армия большой промежуток времени зверски рвалась, не считаясь ни с чем, бомбила мирное население, поэтому возврат в город с моими малютками был невозможным. В Березниках мне пришлось остановиться. Я нашла привет в вашем отделе, мне сразу была оказана помощь деньгами, промтоварами, и предложена вами работа быть в активе, выявляя нужды таких же, как я семей, вовремя [прийти] на помощь, это было мне по душе. Сталкиваясь в совместной работе с вами и вашим отделом, я увидела самую чуткую заботу, дружескую теплоту и когда приходил момент потребности в помощи мне, я через отдел гособеспечения, почти всегда её получала. Мой муж давно уничтожает фашистскую падаль, он спокоен и уверен за то, что в нашей стране не оставят без внимания семьи воинов доблестной Красной Армии.

Самойлова

БИХМ. Ф. 199. О.4. П.2. НВ – 614, Л. 15.

О, Родина любимая, моя.

Испокон веков тебя терзают изуверы,

Но покорить тебя не могут никогда,

С позором изгонялись эти звери.

В твою защиту посылаем мы мужей

Без ропота, без слез, без сожаленья,

Чтоб уничтожили врагов страны своей,

И строить счастье молодого поколенья.

И в наш тяжелый час, гособеспеченье

Помощь всем оказывает нам.

Скромное свое стихотворение

Товарищ Розенблюм, я посвящаю вам.

Ваше чуткое ко всем нам отношенье,
Ваша вежливость и выдержка, всегда,
К вам вызывают уваженье
И благодарностью наполнены сердца.
Пошлем мы все на фронт мужьям своим наказ,
Что хорошо нам, чтоб смелы были всегда,
Чтобы выполняли строго Сталина приказ
Очистить нашу землю от врага.

К. Костюковская (жена фронтовика)

БИХМ. Ф. 199. О.4. П.2. НВ – 614, Л. 10.

Письма врачам эвакогоспиталя №3142 (п. Огурдино)

БИХМ. Ф. 214, Оп.11, П.1, КП – 159. Л.16, 17,18, 19.

г. Ташкент, Орджоникидзевский район, Луначарский поселок, ул. Социалистическая, д.20.

Врачам 2-го отделения Лысенко М.К. Спасибо Вам за спасение моей молодой жизни. Посмотрите на ту больную, которая умирала у Вас в госпитале, которую Вы поставили на ноги и которая сейчас даже танцует под духовой оркестр. Мои родные горячо благодарят Вас.

Алла Михайловна Ориненко

Здравствуйтесь, спасители моей жизни! Разрешите передать мой горячий привет и массу наилучших пожеланий в Вашей жизни и работе. Желаю возобновить зрение Михаилу Константиновичу [М.К. Лысенко – ведущий фтизиатр, начальник 2-го отделения госпиталя], который приносит столько и спасает только жизни. Я как его больная особенно ценю такого врача и здесь говорю всем врачам: «Эх, вы не такие врачи, как у нас в госпитале!». Скажите Михаилу Константиновичу, что очень благодарю его и ценю, как спасителя не только моей жизни, но и многих других молодых ребят и девушек, которых едва не загубил немец.

Алла Михайловна Ориненко

Здравствуйтесь мои родные! Сегодня получила от Вас письмо, конечно, была очень, очень рада, что Вы до сих пор не забыли меня. Благодарю Вас за все Ваши советы и ответы на все мои просьбы. Плеврит у меня уже рассосался, я его не чувствую, кашля нет совершенно, температура нормальная. В общем, чувствую себя, как здоровая. Живу я у родной тети, у неё есть свой дом, сад, огород. Я одна целый день дома, так как тетя на работе. В прошлом месяце я не скучала. Целый день я возилась в огороде: то сеяла ячмень,

то накрывала виноградники, готовила дрова на зиму. Если мне будет хорошо зимой, весной и летом, то на следующую зиму я пойду учиться в техникум. Не правда ли! Мне ведь только 20 лет. Надо же мне получить какую-нибудь специальность. Вы писали, что у Вас кто-то из сотрудников едет в Ташкент, если её будет не трудно, пусть зайдет ко мне, мне так хочется узнать что-нибудь о своем госпитале. Жду Ваших фото, чтобы я могла погордиться Вами. Привет всем врачам, сестрам и няням.

Снайпер Алла Михайловна Ориненко
(срок лечения - 26. 02. 1944 г. - 19. 07. 1944 г.)

г. Свердловск.

Шлю привет командованию, врачам и всем медработникам госпиталя. Я до сего времени вспоминаю Вас и благодарю за Вашу заботу о нас больных – фронтовиках. Я благодарю Вас за то, что вы не оставляли без внимания наши вопросы и не забывали наши просьбы. В любое время Вы разрешали их с нами. Благодарю Вас за Вашу любовь ко мне и ко всем больным. Желаю моим товарищам быстрее вернуться в свои родные края: Федорову, Кононову, Щучкину, Тарасову и остальным. До свидания! Всем, всем Вам мой сердечный привет и пожелание всего хорошего.

Сержант Алексей Николаевич Щелобоков
(срок лечения - 21.07. 1944 г. - 1. 01. 1945 г.)

8. 03. 1943 г.

Якутская АССР, г. Якутск, улица Даркылахская, тракт №5.

Здравствуйтесь, уважаемые военврачи! Пишу Вам из Якутии. Примите мой горячий красноармейский привет. Я жив и здоров. Приехал в Якутск 5 марта, ехал ровно месяц, но ехал хорошо. Приступаю сейчас к старой работе. Пишите мне, не забудьте меня! А я Вас никогда и нигде не забуду! Всегда и часто буду писать. Большое Вам спасибо. Вы меня лечили, я поправился. Благодарю Вас за лечение. Я часто, каждый день думаю о Вас. Ведь когда я заболел, и повысилась температура до 39 градусов, вы приходили ко мне 4 раза в день, смотрели, слушали. Очень старались. Я таких врачей встречаю первый раз. Большое внимание обращаете на больного. Поэтому больные любят таких замечательных врачей. Много больные говорят о Вас Михаил Константинович: даже те, кто тяжело был болен, тоже поправляются и снова смогут вернуться в часть. Я еще поправлюсь и тоже поеду в армию, буду служить до последней капли крови. Спасибо Вам за хорошее обслуживание. Пишите. Я жду от Вас писем день и ночь. Всего хорошего. С приветом больной Соловьев.

К.К. Соловьев
(срок лечения - 12. 09. 1942 г. - 5. 02. 1943 г.)

Ленинградское военно-пехотное училище.

Здравствуйтесь Наталья Федосеевна [Н.Ф. Окунева - начальник госпиталя, майор медицинской службы] Уже второй месяц как я уехал и уехал из вашего госпиталя, но очень часто вспоминаю дни, прожитые в нем и только хорошими воспоминаниями. Мне и раньше приходилось лежать в госпиталях, но я всегда старался поскорее выйти из их стен

и вспоминал их только как больницу. В нашем же госпитале я с первых же дней встретил уютную обстановку и хорошее, теплое, дружеское отношение со стороны большинства сотрудников госпиталя и в частности с вашей стороны, за что сердечно благодарен. Дни у меня летят быстро, я их почти не замечаю, так как с утра до поздней ночи занят работой. Шлю Вам наилучшие пожелания в жизни и работе. Глубокая благодарность и привет от жены.

Майор Иванов Николай Михайлович
(срок лечения – 12. 09. 1944 г. - 29. 11. 1944 г.)

1945 г.

Казахская ССР, Чимкентская область, Бустондыкский район, Тамплотский колхоз
«Султанов».

Начальнику первого отделения врачу Бордо Анне Климентьевне.

Уважаемый доктор Анна Климентьевна, разрешите поздравить Вас с великой долгожданной победой над ненавистным врагом и пожелать Вам доброго здоровья на много лет. Сообщаю Вам, что все мы добрались до г. Ташкента благополучно, сейчас ожидаем поезда, скоро будем дома. Разрешите отблагодарить Вас за теплую сестринскую заботу. Никогда не забыть Вас Анна Климентьевна! Вы вернули нас к жизни, приложив столько упорного труда, столько заботы и ласки. Большое спасибо Вам, товарищ доктор!

Икрамова
(срок лечения - с января 1945 г. – 1. 05. 1945 г.)

9 мая 1945 г.

В честь победы над фашисткой Германией, мы офицеры Красной Армии находящиеся на излечении в госпитале 3142 капитан Кацнельсон Вениамин Гиршович и лейтенант Филиппов Иван Архипович не можем не выразить тех чувств, которые наполняют наши сердца. Когда вся наша страна отмечает итоги пройденного пути отмечает лучших сыновей и дочерей Родины, мы считаем своим долгом отметить лучших людей обслуживающего персонала эвакогоспиталя 3142, в котором мы находимся на излечении на протяжении двух месяцев и выразить им свою искреннюю благодарность за оказанную нам большую помощь в восстановлении нашего здоровья и за чуткое отношение. Начальник госпиталя 3142 майор медицинской службы Н. Ф. Окунева сама лично уделяет исключительное внимание больным и раненым и оказывает конкретную помощь. В госпитале установлен образцовый порядок, начиная от врачей, сестер, санитарок подобран штат, который соответствует своему назначению. Чувствуется, что весь обслуживающий персонал госпиталя заинтересован в деле восстановления здоровья больных и раненых, в быстрейшем их выздоровлении и в отправке в воинские части или на трудовой фронт. Питание готовится хорошо, вкусно. Положенная норма продуктов вполне хватает больным.

Капитан В.Г. Кацнельсон и лейтенант И.А. Филиппов.

Ростовская область, Обрывский район, Обрывский с/с.

Врачам II медотделения М.К. Лысенко.

Здравствуйтесь Фрида Семеновна и Михаил Константинович! Первым долгом разрешите Вам передать свои пламенный чисто сердечный привет и пожелать на долгие годы наилучшего здоровья и успеха в жизни. Рад сообщить, что получил Ваше письмо, за которое сердечно благодарю. Опишу Вам свою жизнь: живу я дома, чувствую себя пока что неплохо, как будет дальше не знаю, иногда бывают боли в том же боку, как и раньше. Температуру я, как говорили Вы не измеряю. Аппетит у меня хороший. Последнее что Вас интересует – состою ли я на учете тубдиспансера. Нет, на учете тубдиспансера я не состою лишь потому, что его нет в районе. У нас в районе есть довольно опытный врач. Я прошу Вас, чтобы Вы ему написали, чтоб меня направили куда-нибудь на лечение на курорт, в санаторию. Я уверен, что он послушается Вашего совета. Свежим воздухом я пользуюсь в достаточном количестве, но не на солнце как говорили Вы. Вечерами хожу гулять и, не забывая Ваших слов, одеваю бушлат или пальто. Передайте привет начальнику госпиталя, всем сотрудникам и больным, которые знают меня, особенно в 11 палате. Заканчивая свое письмо, хочу поблагодарить Вас за вашу заботу и отношение не только ко мне, но и ко всем остальным больным и пожелать на долгие годы доброго здоровья и счастья. Пока я жив, я буду помнить всех вас. Большое спасибо Вам за все, за все. До свидания! Будьте здоровы и счастливы. С горячим приветом -

Старший сержант И.З. Аржановский.

Письма бойцов к родным и близким

Добрый день, дорогие родители! Сообщаю вам, что в настоящее время еду на фронт боевых действий, еду защищать нашу любимую социалистическую родину. Буду защищать храбро. Умело с достоинством и честью до полной победы над врагом до последнего патрона, до последнего движения, а если потребуется, то отдам и жизнь за наше правое дело, за наших матерей, сестер. Братьев, за нашу свободу и счастливую родину. За наше правительство, за партию Ленина-Сталина.

Мое сердце разрывается. Горит огнем при мысли. Что фашистские варвары, шайка головорезов ступила на священную землю. Не владеть фашистской мрази советской землей, не дышать им нашим воздухом, не видеть им наших богатств, как свинье неба.

Советский народ непобедим, ибо он закалился по борьбе с врагами в минувшие дни, и он вместе с нашей любимой Красной армией победит.

Я требую от Вас, чтобы Вы еще сильнее и крепче работали на благо нашей социалистической родины. Укрепляйте трудовой фронт, укрепляйте тыл – это укрепит нашу родину, нашу Красную Армию.

Вперед до полной победы над фашизмом! Ни шагу назад! Наше дело правое, мы победим!

Ваш сын А. Сазонов.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Ф.73. «Березниковский рабочий». Орган дирекции партбюро и завкома завода им. Ворошилова. 30.07.1941г.

14. 05. 1942 г.

Молотовская область, г. Березники, пос. Огурдино

Мякотникову Федору Моисеевичу

Здравствуй папа! Шлю я тебе привет и наилучшего в твоей жизни, а главное здоровья. Во первых строках моего письма сообщаю, что сегодня, то есть 14-го мая получил твое письмо за которое очень благодарю, что ты не забываешь меня и пишешь письма. А то я все за тебя беспокоился и думал, как ты доехал из Веденки, но сейчас я знаю, что все у тебя благополучно, да и вообще как получишь весточку с родины то как-то веселей. Ты папа пишешь, чтобы я тебе послал справку в том, что я действительно нахожусь в армии, я тебе её посылаю в этом письме. Как же чувствуешь себя и какое твое здоровье в настоящее время? Посадил или нет, что в огороде садите, картофеля побольше? Затем ты папа пишешь что из Чермозу не получаешь, но вот сейчас ходят пароходы , так съезди к ним, у тебя время есть. Как живет Зоя, Ава и думаешь, ты или нет переехать жить к Аве, напиши мне об этом. Как ты живешь в смысле материального обеспечения, сам себя кормишь, или есть возможность питаться лучше? Самое главное береги себя. Как живет Шура, работает или нет она? Немного о себе, я тебе давно писал письмо, но сейчас даю ответ на твое полученное письмо. Живу я хорошо, чувствую сам себя отлично, настроение тоже отличное, только и горю желанием скорей бы разить фашистскую гадину и с победой вернуться домой. Раз выпало на мою долю защищать любимую родину от проклятых врагов эту задачу я с честью выполню, буду бить фашистских сволочей до последнего дыхания. Слова священной присяги, которую я давал всему народу выполню. Вы за меня не беспокойтесь, правда встречаются и трудности, но их приходится переживать ничего не поделаешь, такое сейчас время. Разобьем гитлеровскую шайку бандитов опять будем хорошо жить. Какая у вас сейчас стоит погода и с какого числа открылась навигация? Кто работает на трамваях из старых ребят? Если есть кто из них, то передайте им привет. На этом писать кончаю. Привет Зое, Шуре, пускай пишут письма чаще. Адрес старый. Пиши ответ, жди с литерными. Когда будете писать мне, то посылайте бумаги в конверте, а то не на чем писать. Крепко целую, твой сын.

Е. Ф. Мякотников.

БИХМ. Ф. 199. О. 6. П. КП – 3652/10. Л. 1.

28.09.1942.

[адресат не указан]

Здравствуй Аня! Вчера получил открыточку от тебя, которую ты писала на почте. Ты спрашиваешь о подробности гибели Шабурова и точно ли это. На дороге я заметил отдыхающих людей, остановился, и решил спросить кто такие. Оказались земляки кизеловские и другие. Спросил, нет ли березниковских? Был де один, да убит теперь. Вот я и поинтересовался, кто каков и список адресный посмотрел. В нём значилось: Шабуров Андрей Григорьевич, 1905 г.р., г. Березники, Огурдино, Дачная 13, 28 августа. Я Шабурова и в глаза не видел, и точно не знаю, как звали мужа Анастасии Ивановны. Вы уж извините, что узнал, то и написал. А сообщаю про Андрея Григорьевича 1905 г.р. понятно, погибшего героически, защищавши город К. на берегу реки. Здесь несколько десятков уральцев рабочих удерживали за собой несколько районов этого города. И удержали. Здесь проходили и продолжаютя ещё хлесткие бои. Проти нас: немцы, венгры, мадьяры есть румыны. Большинство ихних навечно закрепились в земле русской, больше не видеть им белого света. Но их, как червей в навозе, и продолжают своё гнусное дело. В этом самом городе К можно было увидеть после отступления немцев следующее: на тыну огородном,

на тынине был посажен ребёнок лет трёх, рученьки вверх, рот открытый... Да разве я могу описать точно эту трагическую картину... Я способен только мстить за эти безобразия пока буду жив. Возможно, с такими мыслями погиб и Шабуров. Только мстить! Нас здесь не много по сравнению с врагом, но храбрость русских нельзя сравнить ни с каким солдатом: терпеливые, настойчивые люди. Вы думаете, что я вас агитирую или что другое – нет. На это не способна моя душа – да и сами знаете, что я человек в политике не заинтересованный, беспартийный и меня ничем не соблазнить. Знаю историю Руси и родимый край, родной завод. Пушай за войну и её последствия отвечают те, кто её выдумал, кто её активно поддерживал, и ведёт. Моё дело скорее успевать мстить пока война, пока я жив. Убивать всех, кто к нам пришёл воевать, и убивать маленьких людей. Дурак будет тот, кто будет жалеть таких как я. Не жалейте, а радуйтесь героическим смертям, мстителям за невинные души малолетних и старцев. Радостно, когда скажешь своим орлам – «в атаку!». Это значит опять убить нескольких гадов. Нам не жаль тех, кто убив нескольких мирян и отправил в посылках ихние вещи к себе – к жене. Пушай он беспомощно поднимает руки перед моей грозной машиной – нет ему пощады. Он будет мягкой подстилкой под гусеницами. Жаль людей наших, рано погибают.

Вот всё, что мог написать я о войне, о Шабурове. Нюрка, знаешь, вот видал я в сию ночь сон и своего отца. Я звал его на ту сторону Камы в половодье. Он сказал – «Ну с тобой ещё можно ехать, а с другими пропадёшь».

Погода здесь сухая и тёплая, лунные ночи, время сейчас 10 часов. Настроение моё как всегда хорошее. Да и жизнь добра – гулять, да водку пить. Да, чуть не забыл, похоронен Шабуров на берегу Тихого Дона, но могилку я не видел, это рассказывал его товарищ.

Привет вам всем, бабы, родные и знакомые. Крепко жму ваши руки. С приветом Воронищев.

Анка, целую вас вместе с сыном.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Личный фонд. Л.1.

11.1942.

[адресат не указан]

Здравствуй, дорогая Фима. Привет отцу, мамаше и Клаве. Во-первых, сообщаю вам, что 5 ноября я выехал из лагеря в Свердловск. Куда поедем дальше неизвестно. Третьего ноября получил новое обмундирование, а свои вещи в виду ряда сложившихся обстоятельств домой отослать не удалось, о чем очень жалею. Еще прошу вас сообщить о моем нахождении моей матери и родным. Ну, писать больше нечего, обо мне не беспокойтесь, я живу неплохо, чего желаю и всем вам. Письмо пишу в дороге и отпишу в Свердловске. Пока до свидания.

Любящий вас Владимир.

БИХМ. Ф. 199. О. 6. П.5. НВ – 2227/4. Л.1.

23. 05.1944 г.

Молотовская область, г. Усолье, ул. Карпицкого д.82.

Попковой Елене Петровне.

Здравствуйте мама и П.К. Вас наверное просто удивило это письмо. Я давно хотел вам писать, но не имел адреса. Сегодня Нина наконец прислала. Мама, встретиться нам пришлось единственный раз в 39 году. В то время уезжая от вас мы с Ниной обещали встречаться с вами ежегодно, но война всё переменяла. В начале войны я только со

стороны наблюдал, как она проклятая отнимает у кого мужа, у кого брата, сына, отца. Не приятно было смотреть картины расставаний, а в 1942 г. в августе самому пришлось расстаться и пережить все эти «прелести». Война и меня разделила с семьёй. Получилось неожиданно для меня. Я жалею, что взят после на целый год, так как если бы взяли раньше, служил бы в другом месте и мог бы оказывать материальную помощь семье. Да и вообще война делает всё не считаясь с нашими желаниями: один теряет голову, второй остаётся калеккой, а бывает и так, что он от неё просто наживается... Скорее бы уж вернуться к семье, а то Нине там крепко достаётся. Она у меня просто молодец, одна воспитывает дочь. Я беспокоюсь за её здоровье. Уж пусть бы мы одни мужчины отвечали за всю эту войну, за все кровопролития. Ну при чём тут женщины, старушки и дети, а им тоже приходится терпеть от этой войны. Мама напишите, как чувствует себя П. К. Вот пока всё, надеюсь ответите. С приветом Попков И. С. П/п 06856 А.

Производственно-исторический музей АВИСМА. Инв №1445 С. 1-3.

19. 03. 1943 г.

Семье Политовых

Молотовская область, г. Верещагино

Здравствуйте, уважаемые Даниил Петрович и Варвара Прокофьевна! Здравствуй, Надюша! Второй месяц уже идет, как оставил я тихую, милую вашу пристань. А сколько воды утекло! Уже два раза были мы в жестокой схватке с врагом. Бьем проклятую немчурку, а она огрызается да кусается. Вот и сегодня целый день на поле боя. Воют немецкие мины, свищут пули, где-то рядом строчит пулемет. А на солнце тает снег, на косогорах от земли идет теплая испарина. В балках уже вода. И небо чистое-чистое. Рядом деревня, где ни одного дома целого. Жители, бросив все, ушли подальше от ужасов боя и лишь изредка встретишь крестьянина в подавленном виде бредущего, обросшего до глаз бородой. Невесело тут, мужичек не разговорчив, переполнена у него чаша горечи. Живу я по-фронтовому отлично. Частенько вспоминаю Вас, а мой ординарец А. Ларионов - баню... И твой Надюша подарок всегда со мной. Как стану закуривать, открываю кисет, а меня спрашивают: «Кто тебе такой кисет подарил?». Ну, я конечно не без гордости «Это мне Надюша подарила!». И понимай, как знаешь. Вот так и живу. Пишите, как живете вы? Как Люба?

Майор П. Г. Корецкий.

БИХМ Ф. 199. О.7. П. 21. КП – 5225/1. Л.1.

22. 11. 1943

Молотовская область, г. Березники, пос. Ленва,

эвакогоспиталь №5947

М. М. Каган

Мария Михайловна, здравствуйте! Шлю привет и тысячу наилучших пожеланий. Пять дней как я уехал из Ленвы, но кажется, что прошло значительно больше времени. Привык я к вам, к госпиталю, ко всем окружающим. Там я не чувствовал госпитальных стен, косности, присущей медицинским учреждениям. Здесь меня встретили новые стены,

новые люди, новые порядки. Новички, вы сами знаете, всегда воспринимаются с трудом. Хотелось бы снова вернуться к Вам. Но...

Мария Михайловна! Я обещал перед отъездом зайти к Вам, но своего обещания не выполнил... Зонявин (?) передал вам мое извинение и Вы мне простили тот случай. Простите что так плохо пишу, - не получается, хочется красиво и много написать, а не выходит. По адресу, который Вы мне дали не заходил – поздно приехал. После, как выпишусь из госпиталя, обязательно зайду. В этом письме я пожалуй ничего конкретного Вам не напишу, если получу ответ на него, то постараюсь все описать, чего не смог сказать там. Однако только скажу, что разговоры с Вами мне доставляли большое удовольствие, все минуты, проведенные с Вами оставляют самые приятные воспоминания. Вы за это время меня полностью не узнали, вообще-то я не плохой человек (не в хвалу себе говорю). Мог бы вам еще много о себе рассказать, но Вы не совсем охотно отзывались на мои разговоры. Пишите. Конвертов нет – пишу треугольником – таких писем девушкам не посылают. Привет всем, крепко жму Вашу ручку. С дружеским приветом.

БИХМ. Ф.199. О.П. КП - КП-3977/6.

27. 06. 1943 г.

[адресат не указан]

Здравствуйте, дорогая мамаша! Шлю я вам свой горячий привет и тысячу наилучших пожеланий в вашей жизни. Сегодня я выбрал свободную минуту и решил вам чиркнуть о своей боевой жизни. Сегодня исполняется два года как я уехал из Березников на фронт, защищать любимую Родину. Два года – это большой промежуток времени, многое что изменилось. Я, например, за два года уже был 3 раза ранен и 2 раза награжден за бесстрашие в боях. Дома также большие изменения, т.е. появилась на свет дочка, и не только появилась, но и выросла большой и как Зоя пишет, называет папой и узнает на фотокарточке меня. Как бы хотелось увидеть свою дочку и подержать её на руках, поиграть с ней, а все это не скоро удастся, т.е. все это будет тогда, когда закончу войну и вернусь в свою маленькую любимую семью. Мамаша! Зоя пишет, что моя дочка больше находится с вами, и в большинстве случаев вы её нянчите. За это вам большое спасибо, этим самым вы помогаете Зое и делаете хорошо для меня, а за это я еще раз благодарю. Растите и воспитывайте дочку, чтобы она была здоровой, а я вам всем чем могу, буду помогать, а вернусь домой лично вас отблагодарю от всей души. Здоровы мы, хороши и настроением бодры, только работы у меня сейчас очень много и работа очень опасная, но почетная. Я работаю разведчиком, но как говорится сильного пуля боится, сильного штык не берет. А поэтому, пока бьется сердце будем бить проклятого врага, который нарушил нашу счастливую жизнь и с победой будем возвращаться домой к своим женам и детям. Мамаша, пишите, что у вас нового в Березниках и как протекает ваша жизнь. Особенно пишите, в какой вы нуждаетесь помощи, а я в свою очередь постараюсь вам помочь. Передавайте привет Зое с дочкой Лялей (?), Крутиковым, Костаревым и Вяткиным, а особенно Маше и брату (?). Жду ответа.

Георгий.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.5. НВ – 909/3.Л.1.

1943 г.

[адресат не указан]

Добрый день, Маруся! Привет Федору, Нине и ребятам и всем Усольским, Березниковским и Орлинским. В воскресенье ходил в городской отпуск и получил целую большую пачку писем от тебя, Маруси, Николая и даже Софии. Очень благодарю за эти все письма и очень рад, что я их получил т.к. из них я сумел узнать от всей вашей жизни. Очень рад за Вас, что Вы уже все отстрадавались и имеете достаточное количество сена для кормления скота. Федору конечно больше всех досталось за все это время, а Нина так, наверное, лугов и леса не выходит, траву собирают, да ягоды заготавливает. Николай занят огородом, а Павел с Олей видно косят, огород разводят, ну и все вы работаете, как это треба, без усталости, сколько сил есть. Вот мое впечатление о Ваших делах. У Софии что-то с работой не клеится и видно дочь не совсем здорова.

Мои дела примерно таковы, что я уже опять учусь, теперь в Сталинградском училище и через 8 месяцев буду квалифицированный Офицер. Я был офицером в звании лейтенанта, а теперь пока есть курсант-офицер-лейтенант Игнатев. Вот мой, какой длинный титул. Занятия здесь построены по настоящему с 5-и утра до 22-х не смотря на погоду, дождь и т.д. все равно то, что нужно проводиться. Так последнюю неделю льет проливной дождь, а мы стрельбы ведем, по-пластунски ползаем и мокрые домой возвращаемся. Живем в палатках, кажется на первый раз что скверновато, но нет, так все построено в распорядке дня, что не успеваешь повертываться и если раньше я имел нахальство в плохую погоду ходить и стонать с гриппом, то теперь этого совсем нет. Количество энергии расходуется уйма, но и компенсируется все это сносно в столовой: утром суп или каша + 300 гм хлеба + 25 гм масла и почти всегда за 25 гм сахара (правда последнее время его не видно); в обед суп и каша + 200 гм хлеба; вечером суп или каша + 200 гм хлеба и чай. Вобщем сносно. Нужно бы лучше, но и этого хватает. Я получил письмо от Софии, в котором она пишет, что Геня был в гостях и не стал кушать их суп. Очень странно, как это можно, это бы, если, живя в сельской местности и имея помидоры, огурцы, картошку и, наверное, капусту готовить безобразно, как мне кажется. Может быть, я ошибаюсь, но все же я Софию за это немножко обругал в письме, пусть заботится хоть о себе, если о ней, там, где она работает, не заботятся. Молоко и сметану, наверное, купить все же можно. Нового пока что особенного ничего и нет. Адрес новый я Вам сообщил телеграммой и в письме, если не получите, лучше так: г. Свердловск, п/о 48, до востребования, я вам сообщал такой адрес. Г. Свердловск, п/о 48, Черкасское Пехотное училище (ЧПУ), подразделение 1/1, по этому адресу письмо тоже дойдет, но я боюсь, что оно уже в части может потеряться. Лучше писать до востребования, т.к. туда я в 3-4 дня раз смогу забегать и письмо всегда получу. Этот же адрес постарайся сообщить Марусе в Орел, Николаю и др. Мне Маруся писала, что числа 25-29 августа 1943 года она переходит в Усолье, и будет совершать большое дело. Это письмо ты получишь конечно уже позднее, но прошу мне о итогах всех этих дел черкнуть да и телеграммку выслать по новому адресу, ведь я тоже здесь немножко волнуюсь за наши успехи и неуспехи. Как ругать вы выдумаете тоже сообщите, но только не так как я не желаю, а Маруся знает какие имена не особенно хладнокровно пропущу. Ну ладно, пока всего хорошего, я что-то расписался

очень сильно, да пожалуй, много лишнего набрякал. Привет всем, особенно маме. Пусть она похлебку варит получше для себя, ведь это она может как никто лучше, и пусть здоровствует – бегом бегаёт. Будет возможность постараюсь приехать, но пока что за ограду училища не выпускают даже в ½ месяца раз. Пока остаюсь, Ваш Виктор.

БИХМ. Ф. 199. О.5. П.1. НОМЕР

[год не указан]

Молотовская область, Чердынский район,
Б-Долдынский с/с, д. М-Долды.
Клепиковой Павле Михайловне

Здравствуй, Пашечка. Привет из далекого Урала. Добрый день, счастливый час, пишу письмо и жду от вас. Здравствуй, моя многоуважаемая Паша Михайловна шлю я тебе свой горячий привет и пожелаю всего хорошего в вашей жизни и работе. Теперь Пашечка сообщу пару слов и о себе. Я живу не очень хорошо и нахожусь больной, наверное, простыл – робил, пилил дрова для армии, где будем учиться. Пашечка, ты, наверное, очень печалишься, но ничего, может, когда-нибудь воротимся, только ни с кем не гуляй теперь Пашечка. Пропиши как живете, как робите, и взяли или нет ребят и какие новости. Пашечка пиши все новости. Теперь Пашечка передай приветы Анне Ивановне, Анне Ф., Пелагее Е., Пелагее Ивановне, Катерине Ф., и всем остальным пропиши, где Кирилл и в какой части Игорь. Привет Проше и Ваньке. Пашечка, здесь которых не взяли в танковую часть, так их всех отправили ближе к фронту, а мы проживаем в Нижнем Тагиле, потому что надо машину изучить. Пашечка, очень так не печалься, а то сама себе хуже сделаешь. Пашечка ты знаешь, что в танковую часть берут только патриотов нашей Родины, нужно гордиться этим. Пашечка, ты знаешь, что эта война – война молниеносная и будем биться до последней капли крови и до последнего дыхания. Ну, Пашечка, писать больше нечего, много и еще как идет работа в колхозе? Ну, пока, до свидания. Пашечка, остаюсь жив и не очень так здоров, а вам желаю завсегда здоровья. Пиши поскорей ответ и высылай фотокарточку, но только не на этот адрес посылай, этот адрес временный. Мой адрес: Свердловская область, г. Н.Тагил, лесоучасток Волговка. Буду ждать ответа, как соловей лета. Ну, до свидания Пашечка. Крепко жму правую ручку, целую крепко, как тогда когда мы с тобой расходились. Ну, пока. К сему (подпись)

Владимир Якутов.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.5. НВ – 2795/2. Л. 1

18. 12. 1944 г.

Молотовская область, с. Ленва, ул. Темирязьева
Старковой Глафире Ивановне

Дорогие мои! Глашик, Адинька и Мамаша! Поздравляю Вас с новым годом! Годом победы! Над ненавистным нам врагом, принесшим нам эту тяжелую разлуку... Желаю Вам от всего сердца: счастья, здоровья и силы до конца нашей разлуки! Желаю встретить и провести его в веселье и благополучии, в честь нашей скорой встречи. Скоро, уже скоро мои милые! Настанет этот день и час, когда крепко-крепко обниму я Вас и по-настоящему

от души поцелую! Милая мамочка! Прости мне, что редко писал Вам в этот месяц, это только 3-я весточка, т.е. 2 письма! И две телеграммы от 4-го и 13-го декабря, на которые с нетерпением жду ответ. Здоровы ли Вы! С 15 ноября от Вас нет писем. Получили ли телеграммой перевод на 1010 руб.? На днях сделаю почтовый перевод на тысячу рублей, простите, что не сумел подбросить Вам на праздник, не смог наскоблить, а посылать меньше не хотелось. Пишите, как встретите Новый год, не забывайте меня одинокого. Целую крепко и присутствую у сына на ёлке.

Любящий Вас Гриша.

БИХМ. Ф. 199. О. 6. П. КП – 3698/3. Л.1.

10. 01. 1945 г.

Хавину Федору Ивановичу

Молотовская область, г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе.

Здравствуйтесь дорогие, родные: Папа, Хрестина, Клавдя, Вова, Юра. Шлю я вам свой чистосердечный привет и желаю вам наилучшего в вашей жизни. Папа, я писал много вам писем и ни одного не получал, я был в Сталинграде писал оттуда, был на Кавказе и там не получал, друзья и те дали ответ как живут, а вы не можете написать одно письмо за три месяца. 14 декабря я написал вам последнее письмо с Кавказа, теперь я нахожусь под Варшавой. Живу пока хорошо, но не знаю, что будет дальше. Дорогой ехал хорошо 23 дня до части. Папа, я теперь нахожусь в гвардейской части. Остаюсь, ваш сын Хавин С.Ф. Привет всем знакомым, крепко целую Вову и Юру, если можете, пришлите свои фотокарточки, учился я на связиста.

С. Ф. Хавин.

БИХМ. Ф. 199. О.7. П. 37. КП – 1394/7. Л.1.

4. 03. 1945 г.

Алтайский край, г. Бийск, ул. Вокзальная

Васильеву Петру Ивановичу,

Здравствуйтесь дорогие Мама, Шура, Петя, Нина! Сообщаю вам, что письмо ваше получили, за что большое спасибо, желаем вам лучшего здоровья. Не знаю, как вам написать и знаете ли вы об этом, мы получили очень печальную весть о нашем дорогом братишке Васе, который погиб на фронте. Сволочи, людоеды убили его. Вот передо мною лежит письмо, полученное сегодня от его друга Ковалевского Ивана Е., который мне пишет: «тов. Васильев, большую рану нанесу вам, но все же сообщу, Вашего братишки больше нет: Василию Ивановичу Васильеву осколком снаряда раздробило бедро, жил два дня, умер вследствие газовой гангрены. Похоронен хорошо, за Кенигсбергом на берегу моря. Много плакать не нужно – война. Друг ваш – Ковалевский. 11.02.1945». Вот все это печальное сообщение, ох как тяжело переживать такую потерю в нашей семье. Я не видел Васю с 1936 года, как хотелось с ним увидится, но теперь мы его не увидим совсем, положил он свою голову, отдал жизнь за нашу Родину. Шура, Петя, я обращаюсь к вам, чтобы этот большой удар сильно не отразился на Маме надо принять все меры к тому, чтобы легче ей перенести эту для нас всех горькую весть. Я написал письмо товарищу Васи – Ковалевскому, просил подробно описать все обстоятельства – какого числа, в какое

время, где после его тяжелого ранения находился и т.д. Как ни тяжело, но дело не поправишь, вам должна прийти похоронка. Я не могу писать дальше, пишите. Целую вас Георгий. Шура не давайте это письмо читать маме!

Васильев.

БИХМ. Ф. 199. О. 6. П.5 НОМЕР

3.09. 1944 г.

Молотовская обл., Чёрмозский район, п. Майкор, школа.

Козловой Елизавете Андреевне.

Здравствуй, Елизавета Андреевна! Посылаю привет и массу наилучших успехов в твоей жизни и работе. Вот уже сегодня 3 сентября, несколько лет назад мы встречались в классе, на ступеньках крыльца школы, делились своими впечатлениями, как отдохнули. И вот ты опять в школе, среди ребят... О! как мне хочется снова в школу, учиться. Но ничего, ещё не ушло время. После войны всё наворачиваем. Правда? Жизнь моя проходит по-старому. Ничего не изменилось. Наряд-вахта и опять в наряд, иногда бываю в ДКА, ДКФ. С моря дует холодный ветер, начинается подготовка к зиме, а потом... Зима. Наверное уже я никогда не вернусь в Родные края, где либо буду жить, до конца жизни в армии. Поеду учиться, но куда неизвестно. В[о]общем пока пиши на старый адрес. С приветом Шура!»

Карпова Шура

Производственно-исторический музей «АВИСМА». Инв № 1445. Л.1.

Молотовской обл., Чермозский р-н, п. Майкор,
ул. Ленина д 58.

Елизавете Андреевне Козловой

Здравствуйте моя дорогая, моя любимая жена, Елизавета Андреевна!!! Милочка я к тебе с исключительно искренн[ы]м от души и сердца приветом, и самых лучших пожеланий в жизни! Милая я одновременно спешу сообщить, что сегодня от тебя получил письмо за которое от души и сердца благодарю и много - много раз заочно целую!

Одновременно прошу тебя чтоб от имени меня передать привет мамаше! ...

Иван Петрович Козлов

Производственно-исторический музей «АВИСМА». Инв № 1445. Л.2.

Письма З. В. Носковой от мужа и однополчанина

(БИХМ. Ф. 199. О.7. П. 10. НВ – 909/5. Л.1.)

4. 11. 1943 г.

Молотовская область, г. Березники (Веретия), ул. Пугачева.

Зое Васильевне Носковой

Здравствуй дорогая Зоя и Людочка. Шлю вам свой горячий привет. На днях получил Зоя от тебя письмо и из него узнал, что ты сейчас являешься кандидатом в члены ВКП(б). Поздравляю тебя и желаю быть достойным коммунистом, вступить в партию. Ты сделала большое дело, ибо коммунистом может быть не каждый, а раз вступила, так доказывай делами на производстве и т.д. Зоя, ты пишешь, что мне привет от Петьки

Старикова, мне интересно знать, где он. Он в нашу часть пришел под Изюмом, я хотел его взять в ординарцы к себе, но потом вступили в бой и я его потерял, не знаю где он, его ранило или убило. Сейчас у меня ординарцем тоже молодой паренек – березниковец, мой ученик ремесленник Ковзель Виктор. Очень рад, что жив и здоров Леня Шибанов. И больше всего рад, что ты с моей дочкой живешь не плохо, все у вас есть и почти ни в чем не нуждаешься. Недавно из тыла прибыл паренек, рассказывал, что вы живете по-прежнему, как и до войны – работают театры, устраивают вечера и т.д. и т.п. подобное, это очень хорошо и даже радуется, что вы меньше всего думаете об этой страшной войне. Как бы мне хотелось сейчас хотя бы на два дня побывать дома и хотя бы на время забыться от всего этого. Но я знаю одно, что сейчас и именно сейчас этого сделать нельзя, сейчас успешно продвигаемся вперед и крепко бьем врага и гоним его на Запад с нашей священной Родины. Сейчас ты меня, наверное, не узнаешь, похудел, постарел. Забыл, что такое сон, плюс к этому переживания – всегда на волоске от смерти. Я привык к этому, и со смертью общаюсь на «Ты». Такая уж жизнь разведчика. На днях еще раз представили к награде, к ордену Отечественной войны I степени. Зоя, меня интересует, почему ты не отписала в письме, что у меня погибли два родных брата Шура и Коля. Об этом мне написала мама. Я несколько дней ходил какой-то особенный, лез в самые опасные места, всячески старался больше уничтожить врага, который убил моих братьев, и я еще с врагом за них не рассчитался. Я буду мстить фрицам и гансам до тех пор, пока есть силы, и бьется сердце. Кровь за кровь! Сто жизней фрицев за жизнь моих братьев. Вчера поймали со своей группой разведчиков 15 фрицев и около 30 уничтожили. Бой был жаркий, и мы вышли победителями, ибо мы Русские, ибо мы советские разведчики, которые не знают страха и преград перед собой. Зоя, передавай привет всем моим знакомым, вашим сотрудникам в Горком ВКП(б) и т.д. Передавай привет маме, успокой её и убедил, что её сыны Коля и Шура пали смертью храбрых за нашу родную матушку Русь, за освобождение нашего народа, за счастье и братьев и сестер. Передай маме, что пока я жив, её не забуду, и буду помогать всеми возможными силами. Передавай привет мамаше, Сергею с Тоней, Юговым, Костаревым, Крутиковым и всем знакомым. Пиши чаще, жду ответ. Крепко-крепко целую. Твой Жора.

7.03.1944

Молотовская область, г. Березники (Веретия), ул. Пугачева.

Зое Васильевне Носковой

Здравствуй Зоя Васильевна! Это письмо явится для вас большой неожиданностью. Поверьте, как тяжело на сердце, как дрожит рука, приступая к нему. Жора был самым близким для меня, самым лучшим командиром. Кто не знал его имени? Мужественный, смелый, энергичный командир – разведчик, в любую минуту был впереди. Его уважали офицеры, рядовые. Теперь не стало Георгия. Фашистская пуля сразила его. Любимый капитан-коммунист, дважды орденоседец, смертью храбрых пал на поле боя. Как тяжело для нас, как тяжело для Родины. Но фашистская свора помнила Носкова. Со своим подразделением он не один раз прорывался к ним в тыл, громя штабы, уничтожая бандитов. Не один десяток нашел себе смерть от его руки.

Я сочувствую, Зоя Васильевна, Вам тяжело. Война разлучила Вас, как и многих других. Но Вы не волнуйтесь. Он погиб смертью храбрых, героем, За Свою независимость, За Родину, За Вас. Мы отомстим за смерть его. Его ребята частично уже отомстили. Они еще злее уничтожают немцев, гонят их на Запад. Молодого Героя похоронили в той

деревне, за которую он дрался. Похоронен он в деревне Большая Костромка, близ города Апостолово. Его могила украшена, поставлен памятник. Пройдет время, пройдут годы, но тов. Носкова никто не забудет. Тот, кто пройдет мимо могилы Героя, низко поклонится со словами «Слава Герою». Жители деревни летом украсят могилу цветами. Слава герою, погибшему смертью храбрых за нашу независимость, за нашу любимую Родину! Пусть помнит враг, что мы отомстим за смерть его. С нашей территории он не уйдет ненаказанным. Смерть немецким оккупантам! Как тяжело, но вы успокаивайте себя.

С горячим командирским приветом, его любимый друг,

майор Владимир Фильков. Полевая почта 04123 «В».

Из писем Николая Попова семье

1942 г.

- Добрый день или вечер много уважаемая семья - супруга Анна Егоровна и наши дети Вова, Юра, Володя! Первым делом хочу сообщить вам о том, что я получил [от вас] два письма, которые [писаны] 2 и 3 февраля, за которые благодарю вас и за ваше беспокойство. Нюра почему у вас не понятно [нашот] посылки. Нюра я прошу тебя прислать мне карточку всей семье, по которой я очень соскучился. Сама знаешь, что какая радость, если получишь [какую -нибудь] весточку от родных. Благодарю вас. Нюра, почему ты [не пишешь] о квартире, о хлебе и вообще, о своей жизни, а если [пишешь], то [очинь] мало

- ...Я хочу сообщить о том, что я [тебе] послал [денег] - 200 [рублём] 21/II 42 г. и буду посылать и [далше] сколько смогу. И я думаю, что семья моя будет обеспечена неплохо. Нюра, прошу сообщить, как ты получаешь хлеб на ребят и на [сбья], и по сколько? Нюра [ищю] раз хочу сказать [сколка] [радости] вижу, когда от вас получаю письма. А потому прошу, пишите [болше] и [чащи]. Я получил от вас 3 [писма], а Новоселцев 6 сразу, а Чудаков [не одново] и Иванов А. тоже не [получаит].....

- ...Нюра дорогая, ненаглядная жена моя, ты [пишешь], что [очин] долго плакала, когда м[и]ня проводила. Я сознаю, и мне было несладко, но [нечего] [жывы] [будим] – увидимся и буд[им] ж[ы]т лучше, чем до войны. Прошу [заставлять] [писат] [писма] и сына, почему - то он плохо мне написал, прошу [проверят]. А ему [нужна] [стараца] [писат] [папи] [писма], а если он [небудит] [слушат] маму, то он и не увидит [болшы] и папу.

-[Нахожуся] я от фронта недалеко. Наш фронт [называица] северо-западным, а по[е]тому нужно [слушат] [болше] последние известия, и [читат] газеты. Здесь на фронте я и [скем] мы находимся вместе 10 человек Медно – горских - 1. Попов К. И, 2. Чудаков, 3. Новоселцов, 4. Иванов, 5. Иванов Федя, [ево] [знаит] Глущика, 6. Васин Ф., знает Мазин, 7. Урываив, 8. Анари, 9. Трофимов, знает [тожа] Глущика, 10. Евдокимов. Все пока живы и здоровы, [толко] у нас ранило 2 ч.. [Жывом] пока хорошо, того и вам [жилаим]. Питание у нас хорошее, [обижаца] можно [толка] на то, что нет [тибья] со мной. Обуты и одеты хорошо и сыты, [тожа] обижа[ца] [неньшта]... [Приедим] и всё [расскажым], как мы [защищаим] свою Родину, которая должна скоро [победит] [кровожаднаво] [фашыста]. Мы

их видим убитых и [живых], они [очин] плохо [адеты] и [абуты]. Мы видим много взятых [машын] [мотоцыклов], лошадей и много [литают ихних] самолётов... Ну всё [досвиданя]! И как [прочитаиш] [письмо], поцелуй ребят за [миня] Вову, Юру Валерика 1000 раз, но и [тибя] дорогая прошу, воспитывай [дителей] [лутшыми]. Прими моя любимая от меня и моего тоскующего сердца по [тибе]и деточкам [нашым] горячий, чисто сердечный, [пламиный] привет, и масу самых наилучших [пожаланий] в трудной [жызни] и работе. [Досвиданя] мои дорогие!

Производственно-исторический музей АВИСМА. Инв №144. Л.1-2.

Письма родным В. М. Устюгова

*(БИХМ. Ф. 199. О.7. П.38. **НОМЕР** ; Производственно-исторический музей «АВИСМА», Инв №1445/1 С.1-2.)*

25. 01. 1942 г.

Молотовская обл., с. Лёнва, ул. Братьев Кочевых, д.33.

Устюговой Ольге Николаевне

Здравствуй мама!!! Шлю вам всем свой горячий привет и желаю хорошей жизни. Письмо ваше получил, за которое очень благодарен. Живу я ничего пока. Геня пишет, что я очень сильно простудился. Конечно, ведь я был на фронте три первых месяца и хлебнул самые ягодки. Сейчас то уже не то, что сначала было. А тогда ведь жутко, что было. Мы с моим любимым Костей Пятковым, от которого тоже недавно получил письмо, ни терялись ни в какой обстановке. Остались живы и здоровы, потому что и он мне, и я ему спасали жизнь несколько раз. Это у вас про меня там говорят, а на фронте, особенно в части, о нас все газеты гремели с фотографиями двух толстых морд. Нам доверяли любые задания и мы их с честью выполняли. Я теперь живу и скучаю о нём. Жду с минуты на минуту, когда бы меня послали снова сыпать чугун на головы этих людоедов. А он мне пишет, что я без тебя, Витька, не могу летать и жить ни минуты. В общем ещё раз бить их обязательно придётся и я, с полным удовольствием, засучив рукава и поплевав на руки, возьмусь за баранку снова.

Вы живите спокойно мамка, не беспокойся, оправдаю твоё доверие, доверие партии, правительства и всего народа. Аттестат, если до первого января, то скажите, чтобы продлили до конца войны, а с меня здесь за январь уже высчитали, значит вы получите [деньги]... Пришлите мне вырезку из «Ударника». Интересно, что там изобретают. Привет всем родным, знакомым, товарищам, кто знает Витьку Устюгова.

Ваш Виктор.

24. 09. 1942 г.

Молотовская обл., с. Лёнва, ул. Братьев Кочевых, д.33.

Устюговой Ольге Николаевне

Здравствуй, мама!!! Во-первых, сообщаю Вам, что жив и здоров, чего и всем желаю. Мама, я давно уже от вас не получал писем и не знаю как у вас идет жизнь. Нахожусь сейчас на другом месте – на защите славного города Ленинграда, адрес пока неизвестен и будет новый. Я очень доволен и считаю большим счастьем, что мне сейчас есть возможность бросать свои ягодки на головы этих зверей, которые рвутся к славному городу Ленина, но тут им номер не пройдет. Если вы читаете сводки Информбюро, то вам

понятно, что здесь мы имеем успехи от наших налетов фрицы, конечно, забывают про сон, а наутро у них состоятся массовые похороны. Мама, я вам высылал денег недавно два раза и не знаю – получили вы их или нет, а вообще кроме аттестата я высылаю каждый месяц, но от вас почему-то не слышу, как вы их получаете, возможно, они до вас не доходят. Так что прошу, сообщите, как получите по старому адресу, а оттуда мне возможно перешлют.

Мама, пишите побольше о вашей жизни, меня это очень интересует. Геня и Зина уже наверное учатся, я им еще раз говорю, пусть заканчивают оба десятилетку, а потом думают дальше. Геня я знаю, что уже рвется, конечно, в училище и т.д., но я просто не советую, а то будет не два и не полтора, если не закончит десять классов, и одновременно пусть себя готовит на защиту Родины, как можно лучше, потому что и ему придется встретиться с фрицем, а он очень хитер и коварен, и его надо сразу брать за глотку и под ноготь, т.е. бить только наверняка, чтобы он больше не мог пошевелиться. Мы уже изучили их за год на фронте, и очень основательно бы надо сказать, не плохо, за что правительство меня наградило уже второй раз. Напишите мне про Николая, как он живет и служит. Поженился, но поздно, и сейчас рвет волоса на некоторых местах, а что его заставляю жениться до армии, я не знаю, ну это все ерунда. Пока писать больше нечего, уже и так расписался много. Привет всем родным и знакомым.

Виктор Устюгов.

29. 09. 1942 г.

Молотовская обл., с. Лёнва.

Здравствуй дорогой брат Коля! Привет тебе через весь Союз с Запада. Сообщаю, что я жив и здоров. Наконец услышал я твой голос, чему был очень рад, т.к. не получал от тебя ничего очень давно. Ты знаешь, ведь сейчас моя жизнь считается минутами и мне очень печально, когда ничего не знаешь о своём родном брате. Твой наказ конечно выполняю с честью с первого дня войны. Уже сделал 85 боевых вылетов, сбросил более 100 тонн своего смертоносного груза на головы фашистов и на их макушку, которая вырабатывает поганое оружие. Ну, работаю, читай Правду за 19 августа - там Указ правительства, где есть фамилия Устюгов. Награждён орденом Красного Знамени. На днях должен ещё получить В. И. Ленина. В общем, как видишь, дело идёт успешно. Работаю я ночью, и как бы фриц не прятался в темноте, но я его уже стал находить по запаху. За год войны научился и как нажму на кнопку, так от фрицев ошметки летят на воздух.

Коля, а мне не понятно, всё же твоя специальность нач. ХС, а причём же здесь [...] отдел? Сейчас выполняю почётную задачу – работаем в освобождении славного города Ленинграда.

Ну вот, пока всё. Пиши, как у тебя семейная жизнь течёт. Я слышал что – то не совсем в порядке. Смотри не мудри. До скорой встречи, при встрече, конечно, есть о чём рассказать и очень много, т.к. в голове не зря седые волосы у мальчика в 21 год, ну и выпить, конечно, теперь можем в любом количестве. П/п 2163, часть 975.

Виктор Устюгов.

Письма Шарафутдинова (Ерхама) сослуживице по работе (БСЗ) и жене.

(БИХМ. Ф. 199. О.7. П.11. КП – 5920/2. Л. 1; КП – 5920/3. Л.1.; НВ – 2796/2. Л. 1).

Молотовская область, г. Березники.

28.04. 1943 г.

Привет с фронта! Здравствуй Лиза! Я сегодня, т. е. 28 апреля 1943 года, получил от тебя письмо, за которое очень благодарен, и был сильно рад за то, что вы меня не забываете, и рад еще потому, что многое узнал из новостей, что происходит в родном городе. А то я до сих пор не знал, что наши заводы получили Переходящее Красное знамя за свою хорошую работу. Я больше удивлен за свой завод, который ведь годами не вырабатывал, а нынче так вышел и пошел в гору по выполнению своей программы. Это очень хорошо, за это очень Рад. Ведь в этом есть большая работа горкома партии, его химического отдела в котором вы находитесь и в работе которого приняли большое участие. Сейчас никак и нельзя, как лучше работать, так как сейчас ответственный период подготовки к решительным боям над немецко-фашистскими оккупантами. Враг еще силен и коварен, он будет еще предпринимать в отдельных направлениях наступление и будет принимать усилия к плоду подлости, к которому мы должны быть готовы, и наши тыловые позиции и друзья должны еще лучше работать, делать все что возможно, для того, чтобы не задерживать нас фронтовиков в деле разгрома немецко-фашистских мерзавцев. Это дело березниковцы выполняют, но еще мало с березниковцев требуется, еще больше напряжения сил [должно быть], для того чтобы сверхвыпущенной продукцией облить всех фрицев, чтобы они подошли как мыши в своих норах, тогда когда эта продукция потребуется. Да! Лиза, все трудности и невзгоды приходится переживать, ничего не подделаешь, Родина требует. Невзирая на опасность для жизни двигаться вперед, уничтожая врага. Я никогда не боялся и не щадил своей жизни, по-уральски иду вперед и уничтожаю немецко-фашистских сволочей. Буду биться до тех пор, пока мое сердце бьется и по жилам течет кровь, а после войны приедем в Березники, где уже будем праздновать нашу победу над врагом, где все вместе соберемся где-нибудь в большом зале и подыдем тост за нашу Победу, а потом танцевать. Правда я не умею танцевать, но в этот [день] все равно станцую с вами вальс и ряд других танцев, так как этот день будет радостным днем для нашей жизни.

Я живу хорошо, сейчас готовимся к празднику Первого мая. Из дому получаю письма, вот уже давно как не получал писем. Моя Анна Андреевна что-то писать лениться, в одном письме она мне писала, что живут очень плоховато, детям не дают ничего, хлеба не хватает, правда я об этом писал Елькину, у него просил оказать небольшую помощь моим детям. Когда я был дома, то дети мои были обеспечены неплохо, жили они хорошо, но в последнее время детей сняли с детского питания и поэтому дети сейчас питаются очень скверно. Я на этом писать кончаю и вам желаю успехов в вашей работе и жизни. Крепко жму вашу руку. С большим приветом к вам, товарищ Миша.

Михаил (Ерхам) Шарафутдинов.

28.02. 1942 г.

Молотовская область,

г. Березники (Чуртан), ул. Пятилетки д. 34. кв. 9.

Логиновой Анне Андреевне.

Добрый день, Здравствуй моя дорогая многоуважаемая жена Нюся. Спишу сообщить, что я сегодня выехал, адрес новый сообщу, когда приеду на место, письма не пишете. Еду уничтожать немецких сволочей. Вот на этом писать кончаю. Крепко целую тебя моя дорогая и крепко обнимаю. Также целую моих дорогих детей Лидочку, Валерку и Алинку о которых так часто вспоминаю, и вот пишу эту открыточку, и рука дрожит и на глазах слезы. Твой муж Миша.

Комиссар минометного батальона Шарафутдинов (Ерхам).

11.04. 1943 г.

Логиновой Анне Андреевне. Молотовская область,
г. Березники (Чуртан), ул. Пятилетки, д. 34. кв. 9.

Добрый день, Здравствуй моя дорогая жена Нюся. Сообщаю тебе что я давно уже не получал от тебя писем, почему ты так редко пишешь, мне сейчас так тяжело. Я так никогда еще не испытывал [себя], но что сделаешь, придется это пережить. Может быть, в скором времени все это перемениться, я конечно тебе об этом напишу, во всяком случае всегда тебя моя милая буду держать в курсе, чтобы [ты] у меня не беспокоилась моя милая... Наверно сейчас уже готовишься к посадке картофеля. Опять тебе одной долбаниться, ну ничего не поделаешь, придется все это перенести и прожить, правда у тебя здоровье слабое я это знаю, и видать придется тебе одной помаленьку и потихоньку всю эту работу провести одной. Тебе нужно будет нынче действовать посмелее и решительнее, нужно чтобы тебе помогли, может быть спяхать землю, несколько выдали картошки для посадки, ну часть картошки у тебя есть своя, если только она у тебя не сгнила. Это нужно в данный момент. А также я тебя прошу, опиши, как ты сейчас живешь, что делаешь и как себя чувствуют мои дорогие дети. С получением этого письма ты немного задержишь писать письмо. У меня адрес на днях измениться. Я завтра получу деньги за два месяца и все тебе переведу. Крепко я тебя целую, моя дорогая и целую дитят: Лидочку, Валерика, Алечку. Твой Миша.

Письма Н. Т. Тудвасева жене и сыну.

(музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ»)

16.11.1941 г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.
Тудвасевой Таисье.

Здравствуй Тося! Во-первых, спешу передать тебе горячий привет и пожелать здоровья. Я на днях, наверное, уеду в зимние лагеря. Время учебы моей уже кончается. Потом пошлют, наверное, с присвоением звания в часть. Буду обучать бойцов и готовить для отправки на фронт, а, может быть и самому придется ехать с ними. Тося. Я беспокоюсь за тебя очень и очень. Береги себя. До свидания, твой Коля.

20.12.1941г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.
Тудвасевой Таисье.

Здравствуй Тося! Спешу поздравить с сыном! Я как получил от тебя письмо, у меня было такое настроение, радость такая, какой, мне кажется, не было никогда. Не могу описать свою радость! Но все было бы хорошо, если бы можно было приехать к вам быстрее. Но это только после окончательной победы, разгрома немцев. Тося, пиши. Жду с нетерпением.

08.06.1942 г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Здравствуйте, Тося и сын! Тося, я нахожусь на фронте. Мой адрес: действующая армия, п/п №177, 349 с-п, снайперская команда. Тося, пишите, как Ваше здоровье. Очень скучно, не получая от Вас писем.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Здравствуйте Тося и Витя! Живу часами и минутами. Такова моя военная специальность. Да ведь страна призвала защищать, и это наш долг. Мы обязаны истреблять всех, кто пришел на нашу землю в качестве оккупантов, не считаясь со своей жизнью. Живу я хорошо. Всего хватает, патронов для немцев тоже в достатке, а больше ничего не надо. До свидания, ваш папа и Коля.

5. 08. 1942 г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Привет с фронта! Пока жив. А жизнь моя в большой опасности, так как я стал таким ненавистным к врагу, как не бывал никогда. И черт их знает, скоро ли мы их перебьем. Уж, как будто я их и так бью достаточно. Скоро на моем счету будет их три десятка, уничтоженных мною. Тося, я понимаю, что тебе приходится тяжело, но ничего не сделаешь. Разгромим зарвавшихся псов из гитлеровской дворни, жить будем лучше. Хотя, может мне не придется. Так сын пусть растет и помнит, кто отвоевал ему счастливую жизнь. До свидания. Коля.

17. 08. 1942 г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Привет с фронта! Можете поздравить. Получил награду за уничтожение мной 20 гитлеровских мерзавцев. Получил медаль «За отвагу». А теперь мой счет уже 31 уничтоженный мной фашист. Тося, пиши, как чувствует себя сынок. Очень хочется видеть вас. Расти сына, чтобы он был таким, как папа.

2. 09.1942 г.

Пермская обл. г.Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Здравствуйте Тося и Витя! Тося, есть такая пословица: или грудь в орденах, или голова в кустах. А война, это есть война. Вот ты пишешь, что Петровы погибли геройски. Если я погибну, то тебе тоже сообщат, что погиб геройски, так как отдавать свою жизнь так дешево не хочу. Пока жив, буду бить врага. Мой счет истребленных этих немецких идолов на сегодня 53 штуки. Я их не считаю людьми. Но не думай, Тося, что это удастся так легко. С каждым приходится драться, но бывает и врасплох. Но, в общем, пока считаю себя против них и хитрым, и ловким и сильным, вот только благодаря всему этому я смог их столько уничтожить и продолжаю уничтожать.

28.11. 1942 г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Добрый день, Тося и Витя. Во-первых: спешу вам передать свой горячий привет фронтовой, желаю успехов в работе и здоровья. Тося, я прошу, обо мне не бес покойся. Я жив, здоров, но правда, бывает, забываешь, хочешь жить или нет. Но пока все хорошо. Ведь мы призваны защищать Родину, не жалея жизни. Тося, вам может интересно знать, как я их бью. На моем боевом счету сейчас уже 86 истребленных паразитов. Хотя они у меня разбили то оружие, из которого я бил раньше. Но мне страна прислала другое.

Пока, Тося, все. Писать больше некогда, спешу вперед, скорей, на запад. Жду ответ и фото вас с сыном. До свидания, ваш Коля и папа.

1. 04. 1943 г.

Пермская обл. г.Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Здравствуйте, Тося и Витя! Тося, я был сильно контужен, лежал в госпитале около двух месяцев. Я знаю, вы считали меня погибшим. Тося, ты пишешь, что получила похоронку на меня и не поверила. Затребовала из части. Я жив и помирать не собираюсь пока. Презираю смерть. Ну, а если придет она, то что же, пора. Ведь я сам уничтожил 103 немецких пса. Помру, так знаю, за что. Тося, жду не дождусь от вас писем. Пиши чаще. Сообщайте о себе все новое, главное. Как живете, как сын. Эх, как хочется посмотреть сына, Тося, ты бы знала. До свидания, любящий вас, ваш Коля и папочка.

4.05. 1943г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Здравствуйте, Тося и Витя! Тося, береги сына. Это наша жизнь и любовь. Считал бы большим счастьем увидеть вас, но не знаю, придется ли. Но будем надеяться. Поздравь меня, Тося, я вступил в партию. Целую, ваш Коля и папа.

8.07. 1943 г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Привет с фронта! Тося, я награжден правительственной наградой – орденом Красной Звезды. Тося, к нам в часть недавно приезжала делегация от вас, из тыла, из Магнитогорска, с подарками от трудящихся. Вот пишу на бумаге из подарка. Целую, ваш Коля и папа.

30. 07. 1943г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Здравствуйте Тося и Витя! Тося, я сейчас буду находиться не очень далеко от вас, тоже на берегу Камы. Как я попал сюда? 26 июня мне приказали ехать учиться в снайперское училище. И вот я выполняю приказ командования. В отношении трудностей, их будет больше. Занимаемся по 12 часов, иногда бывает, что свободного времени остается только для сна. До свидания, Коля.

8. 11. 1943 г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Добрый день! Тося, сообщаю о результатах моей учебы. Правда, мне, старичку, уже трудновато, но пока не отстаю от некоторых молодых. За три месяца учебы нет ни одной плохой или посредственной оценки, а только «хорошо» и «отлично». А программа очень большая. Чтобы овладеть всеми дисциплинами, нужна очень упорная внимательность.

До свидания. Жду ответ. Ваш Коля и папа.

21.04. 1944г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Здравствуйте Тося и Витя! Учиться я закончил, ждем приказ о присвоении звания и отправку. Может, пробуду здесь еще до 3 мая. Тося, поздравляю вас с наступающим 1 Мая. Пока, Тося. Горячо целую. Ваш Коля и папа.

13.07. 1944 г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Здравствуйте, Тося и Витя! Во-первых спешу передать вам свой красноармейский привет. Нахожусь на фронте. Писем от вас не получаю: почему, не знаю. Но было время, вам тоже не писал, не было возможности. А теперь прошу, сообщите о своей жизни. Мой адрес: действующая армия, полевая почта станция №171.349 с-п, команда снайперов. Жду ответ с нетерпением. Целую, Коля.

25. 07. 1944 г.

Пермская обл. г. Березники, Ждановские поля, ул. Фрунзе, д. 8, кв.4.

Тудвасевой Таисье

Здравствуйте, Тося и Витя! Сообщаю вам, что нахожусь на фронте. Писал вам два письма с дороги. Если вы их получили, то обо мне все знаете. От меня может долго не быть писем. Может все случиться, тогда пишите командиру части или заместителю. Скоро иду в бой. Пока, целую вас.

Письма Т. Д. Никитиной родным.

(БИХМ. Ф. 199. О.1. П.9. КП – 5491/2. Л. 1; Ф. 199. О. 6. П.5 КП-4218/2. Л.1.)

11. 04. 1944 г.

Молотовская область, г. Березники, ул. Челюскинцев

Прасковье Дмитриевне Никитиной.

Здравствуй, мамульчик, Папа, Валюша и Надя! Примите пламенный комсомольский Привет от вашей Томки! Я сейчас нахожусь в другой роте, у другого начальства, но в том же отряде, что и Тамара. Живу в земляночке со своим помощником санитаром. У нас это есть – санчасть. Принимаю и осматриваю больных бойцов. Устроилась хорошо, лучшего в военных условиях ожидать трудно. Командир роты очень хороший человек. Обращение начальства со мной тоже хорошее. Я сама управляю ротой, являюсь тоже своего рода начальником медицинской части. Сегодня проводила небольшую беседу с бойцами о 1-ой помощи раненому бойцу. Я нахожусь в минерной роте, которая разминировала поля и дороги. Сейчас снег уже стаял. Обнажилась изрытая, расковырянная снарядами земля. Множество вытасненных мин лежат в кучах. Впрочем местность никак не сравнить с нашей, Уральской, которая никогда не знала ни снарядов, ни лопаты солдата. Ведь столько землянок понаделано кругом, что никто никогда их не пересчитает. Вот сегодня получила 3 письма от девчат. Надо дать ответ. От всех вас жду письма. Крепко вас всех целую. Валюшник, не обижайся, что тебе не могу написать. П/п 32043

Томка.

18. 11. 1944 г.

Молотовская область, г. Березники, ул. Челюскинцев

Никитиной Прасковье Дмитриевне

Привет из Белоруссии. Здравствуйте Дорогие мамочка, папа, Валик и Надюша! Примите от меня далекий сердечный привет и пожелание всего самого наилучшего в вашей жизни и работе! Наконец решила написать вам с нового места. Оставив места, где только что стали осматриваться мы, перебрались уже на новые работы. Ушли далеко-далеко. Дальше немного двигались поездом. Расположились в деревушке, в которой уцелело только несколько домов. Это и то считается большим счастьем, т.к. почти с середины лета путешествуем по землянкам. Я устроилась в маленьком домишке. Семья у хозяев небольшая. Старик с женой и дочка 14 лет. Старшая в Латвии, а ровесница мне – угнана в Германию. Живут чистенько, культурно. Меня принимают как дочь. Недалеко от нашей деревни [...] находится ж/д станция [...] от которой город [...] находится в 20 км. Там говорят можно достать кое-что и свежих овощей, чего так хочется. Здесь ничего абсолютно не было посажено. Даже нет свежего картофеля. Мамочка, как дела у вас с огородом? Убрали ли все? Что хорошего было посажено и что выросло? Наверное, у вас теперь больше холода. Здесь хотя сторона и много западнее и южнее вас, но все равно уже

по утрам все покрывается белым как снег инеем. Иногда лежишь по утрам и думаешь – как не хочется, и вставать, а ведь надо готовить завтрак. Дома же об этом не заботишься. Я в общем стала небольшая лентяйка, но впрочем многому научилась. Иногда нападают сладкие минуты воспоминаний. Вот и сейчас сидела и рисовала на память Надюшке с открытки безделушку. Я дарю её Наде, потому что считаю её еще совсем маленькой и даже чуть похожей на эту Оленушку. Мне никак не верится, что Наде уже 17 лет. Жаль, что я опаздываю со своим подарком, но ничего, раньше послать письмо не имела времени. Итак, Надя, поздравляю тебя с семнадцатилетием! Желаю счастья и удачи в твоей молодой жизни! Будь только рассудительной, послушной и самостоятельной! Слушайся маминых советов и не попадай под чье-то влияние. Надик, подарить мне тебе просто нечего. Так ты выбери себе что-нибудь и купи на посланные мною деньги. Мамочка и папа! Прошу вас, делайте для дочерей все возможное, что в ваших силах, потому что так приятно и радостно вспоминать о прошедшем детстве. Ведь оно уходит уже и от последней – от нашей Надюшки!... В будущем и мы не оставим Вас Мамочка и папа! Будьте все счастливы! Обо мне не беспокойтесь. Пишите о себе. Целую крепко.

Т. Д. Никитина.

Письма военного корреспондента В. Сыропятова Галине Котовой.

(БИХМ Ф. 199. О.6. П.5. КП-4490/6. Л.1-2.; КП – 4490/7. Л. 1-3; КП – 4490/8. Л. 1-2; КП – 4490/9. Л.1; КП – 4490/10. Л. 1; КП – 4490/11. Л. 1; КП – 4490/12. Л. 1; КП – 4490/13. Л. 1-3.)

18.08. 1944 г.

Ну, Галинька, что-то, а уж письма ты от меня не ожидала. С твоих горизонтов я исчез давненько-таки. Помнишь, как-то летом я приезжал с Севера в Свердловск? Еще вечером мы ходили в Харитоновский сад? Вот с тех давних пор я тебя не видел. Много воды утекло с того времени. А теперь здравствуй, Галя, прими мой фронтовой солдатский привет. Очень я рад, что наконец-то достал твой адрес. Все эти три с лишним года войны мне так хотелось отыскать тебя... Сначала я долго рыскал по следу Виктора и все же нашел его. И уж Виктор прислал мне твой адрес. С Виктором у меня как будто налаживается регулярная переписка. Он пишет мне хоть и редко, но обстоятельно. Предисловие-предисловием, но о самом трудном все-таки надо писать. Несколько месяцев назад достал я адрес Ивана. Переписка с ним уже наладилась, но вдруг последнее письмо мое вернулось обратно. То, что на конверте была малоприятная пометка о невозможности вручить его адресату уже внушало опасение за судьбу Зайки. К сожалению опасения мои подтвердились... Фиск (ты её знаешь, конечно) сообщила, что есть официальное извещение о смерти Ивана. Смерть на войне для нас, солдат, - дело привычное. Ведь на то и война. Но гибель близких людей, друзей всегда переживается остро и болезненно. Но, тем не менее, не вяжется как-то в представлении его гибель. Такой он был упорный к жизни человек.

Я не знаю, Галя, ваших взаимоотношений с ним до войны. Да и не только поэтому, а и вообще слова утешения навряд ли уместны сейчас. Но как бы там ни было, а жаль... Галя, мне очень трудно писать об этом. Почему-то.

... Немало потеряли мы наших старых друзей. Погиб простой и скромный, хороший человек и хороший семьянин Ося Лунегов. Под Смоленском. Умерла Леля Павлючук.

Володя Злобин дважды ранен и снова на фронте. Петя Поваренкин почему-то демобилизовался и профессию военного музыканта (он ведь был «капелькой» духового оркестра) сменил на профессию адвоката... А. Е. Жданов сейчас в Сарапуле. Виктор Архангельский все хворает, а Валя Котова, как писала Гутя, стала совсем старушкой. Гутя же выглядит солидной гранд - дамой и преуспевает на фармацевтическом поприще. Вот таковы новости о старых кружковцах. Знаешь, Галя, с «начинающими» у меня, например, связаны лучшие воспоминания о лучшей поре моей молодости. Вот ты хотя бы, хоть я и встречал тебя впоследствии уже взрослым человеком, но как живо я представляю тебя маленькой милой девчуркой, декламирующей так проникновенно стихотворение «о бедном папе». Ты не забыла еще его? Ах, Галя, столько хорошего связано с тем далеким, невозвратным прошлым! ...Кажется, я б говорил, писал, вспоминал об этом без конца.

Да, так вот, тебя я давно потерял из виду. Но нашел! Ты не чувствуешь, как я рад этому? Если изволишь, я буду писать тебе часто, Галя. И я хочу знать много о тебе. Как ты жила и работала до войны, как проходит твое житье - бытие сейчас? Ты мне напишешь, Галя, об этом? И вообще, будешь мне писать, солдату, которому так хочется получать твои письма? Теперь надо рассказать, немного и о себе. Возможно, тебе рассказывала обо мне что-либо Тоня, когда ты встречалась с ней. Словом до войны я жил как-то нескладно, неудачно. Немало получал увесистых жизненных подзатыльников. Иногда по своей вине (скорей всего, благодаря вину, неправда ли?), порой же – удивительно не везло, как говорится. Очень уж неудачно складывались обстоятельства. Впрочем к началу войны я остался один-одинешенек, Галя. Потерял свою дочурку – незабвенного Татьянчика. А затем разошлись наши пути-дороги с Клавой. Кто виноват? Возможно я в большей степени. Даже сейчас мне трудно в этом разобраться. Да и нет надобности... На второй месяц войны пришел в военкомат, попросился на фронт. Да вот и воюю четвертый год. Удивительней всего то, что все еще жив и даже здоров. Даже не поцарапало, как следует, если не считать мелочей. Видимо оправдывается поговорка, что кому не следовало, так те живут. Я так рассуждаю: смерть не берет – ну и ладно. Я как-то не думаю о ней.

Поколесил я по стране родной за это время изрядно. Прошагал не одну тысячу километров. Ведь уже на четвертом фронте. И переиспытал всякое. И если бы мне раньше сказали, что придется пережить такие трудности – не поверил бы. А сейчас вот, втянулся видно. Солдатская жизнь, кажется обычной, нормальной. Сама посуди: спать не раздеваясь, почти все эти три года, - занятно звучит. Мне кажется, что если после войны я попаду в нормальную обстановку, увижу хотя бы чужой домашний уют – расплачусь от волнения. Буду умиляться заурядной электрической лампочке. Обычный вид городской улицы будет казаться прекрасной картиной талантливого художника. Настолько представление воспитано войной – неизменной копилкой, разрушенными, покалеченными городами, которые я проходил, всем неизбежным, что порождает война, к тому же такая невероятная, как эта.

Но все приходит к своему логическому концу. Так и война. По сводкам Совинформбюро, по газетным материалам ты видишь, как явствен, ощутимо близок финал: наша окончательная, полновесная и радостная победа. А для немецкой сволочи – час неотвратной расплаты, час жесточайшей, но справедливой кары за бесчисленные преступления. Я прошел Украину, Молдавию. И я видел столько слез и горя людей, что не выразишь словами. Я был в городах и местечках, в которых немцы не оставили ни одной

еврейской семьи. Видел гигантские могилы по 500-600 человек убитых немцами ни за что. В одном местечке было 12 таких могил. Впрочем, для тебя все это – не новость. Но знаешь, Галя, читаешь об этом в газетах – одно, а видеть собственными глазами – о, это совсем другое! Закоренелый уголовник – безобидный ребенок по сравнению с немцами. Немец – самое смрадное, отвратительное явление в истории человечества. Это, Галя, не газетные фразы, а вывод, после всего виденного своими глазами. Тем радостнее будет день, когда мы окончательно зачеркнем Германию в атласе мира.

Сейчас я в сравнительно спокойной обстановке. Много занимаюсь партийной работой. Работаю с увлечением и охотно. Солдатская моя семья замечательна. Есть такие чудесные парни. Я бы мог много писать о них, моих боевых друзьях, с которыми я вот уже четвертый год шагаю по трудной военной дороге. Как это в песенке поется: «Второй стрелковый храбрый взвод, теперь семья моя. Привет-поклон тебе он шлет...» Живем дружно. Не тужим. В минуты отдыха собираемся вместе, я начинаю терзать баян, а парни горланят фронтовые лирические песенки. Они любят петь. Следовало бы написать тебе о наших песенках, да уж в другой раз как-нибудь. Пожалуй, и так уж утомил я тебя своей болтовней. А, Галя?

Так тянет обратно к своему любимому делу – газетной работе. Если останусь жив, обязательно после войны водружусь в какой-нибудь редакции. Волею военных судеб довелось переквалифицироваться. «Нервы боя» - моя теперешняя работа на войне.

Пишут ли тебе Виктор и Тоня? Тоня ведь сейчас у Виктора. Только ей не поздоровилось бедняжке, как пишет Виктор, она сейчас в госпитале, с легкими что-то неблагополучно у ней.

...Вот, жди теперь, когда придет твой ответ на это письмо. Я такой нетерпеливый и мне хочется подогнать время, поскорей узнать о тебе, получить от тебя большое-пребольшое письмо. Ты уж Галинька, не заставляй меня очень-то долго ждать. Как получишь письмо, так сразу и напиши. Ладно? И пиши больше, о себе. Все. Где-нибудь на привале, когда мы пойдем вперед и вперед, меня догонит твое письмецо – вот будет мне праздник! А пока давай руки, я хочу их крепко-крепко пожать, пожелать тебе все самое лучшее, самое хорошее. Не забывай же номер моей полевой почты – 23907. Так прост адрес. Но письмо твое найдет меня, так как я очень хочу его получить. Еще раз привет, Галинька.

2. 10. 1944 г.

Галинька, здравствуй! Прежде всего: прими мою признательность за письмо. Спасибо за память, что не забыла еще окончательно меня.

Ну, а сейчас должен просить у тебя прощения, на которое надеюсь, т. к. я знаю и помню тебя (хотя ты и пишешь, что я тебя «конечно, не знаю») как мягкосердечную и чуткую женщину. Расхвалил бы тебя и еще больше, да воздержусь. Нет, право, ты в моем представлении очень, очень хороший человек... Да, так вот. Письмо твое я получил еще дней 12-15 назад, а отвечаю только сейчас. Задержка произошла не потому, что мне не хотелось отвечать. Коротко писать не хотелось, а ответить обстоятельно времени не было. Поэтому прошу не судить меня строго. Вот ты пишешь, что «видно, я не так уж далеко», т. к. письмо мое пришло быстро. Не угадала, Галинька. Я очень далеко забрался. Но наши письма, как и письма с Родины нам доставляют на некотором этапе самолетом, поэтому они сравнительно быстро и доходят. Ты уже, вероятно догадываешься (по бывшим в

газетах сообщениям Совинформбюро), что русский солдат, находившийся на тех координатах, о которых я тебе писал, прошел трудный и победный путь, и прошел так быстро, как еще не было в истории этой войны. Через несколько дней наступления мы уже были в столице №1. В стремительном движении нам не хватало времени для отдыха и сна. Трудно, но исключительно хорошо. И вот сейчас настала очередь следующей «державки», которой надо дать по шее так, чтобы достаточно вразумить её. Короче говоря, за Румынией настала очередь Венгрии. Смею уверить тебя, что и здесь мы как говориться, не подкачаем. Ты ждешь фронтовых лирических песенок, которые я обещал тебе прислать? Ах, Галя! Не с кем сейчас мне петь песни. Общий наш любимец, мой лучший боевой ...

Иное дело, что ты со многим не мирилась в И. И правильно делала. Бесспорно, правильно! Бедненькая, я то знаю (хоть и по догадкам) как трудно было тебе с ним. Но прошлое не должно тебя волновать, тем более что надо (тебе, Галинька, надо!) жить настоящим и будущим. Верю, что впереди тебя ждут счастливые дни (если только не настали). Ты заслужила их. И как ты могла сказать, что я буду «сердиться на тебя, что ты много написала о себе?!» Наоборот, я хотел, чтобы ты часто и много писала о себе, и я буду рад твоим письмам. Мне хочется знать, как ты сейчас живешь, есть ли у тебя друзья, кто они, как ты работаешь, отдыхаешь, что тебя интересует – словом мне интересно, вплоть до мелочей. Не подумай, что это праздное любопытство. Меня нельзя обвинить в этом, пожалуй потому, что все время я так хорошо относился к тебе (хотя может быть ты этого и не видела), что я желал тебе самое лучшее в жизни, и был огорчен теми кручинами и малыми неприятностями, которые выпадали тебе на долю и о которых мне приходилось или слышать, или догадываться. Ты можешь меня спросить: почему же, в таком случае, я раньше не писал тебе? Потому что этому мешал И. Так вот: договоримся, что будешь писать мне, Галинька?

Относительно А. Е. и Гути ничего не смогу добавить к тому, что уже написал ранее. Гутя почему-то перестала писать мне. Видимо считает переписку ненужной. Трудно судить. Боюсь думать, что она стала слишком взрослой, убийственно рассудочной женщиной. Впрочем, не мое дело судить её. Пусть будет такой, какая есть. А. Е. наверное стал старенький и так хотелось бы мне его повидать и сделать ему что-нибудь полезное, необходимое для него. Об остальных друзьях нашей юности более того что знал – не слышал. Да, ты не слышала о трагедии, произошедшей с Толей А. Я. произошедшей еще в 1937 г., кажется? Как будто он должен быть скоро дома, у родных.

От Виктора давно уже нет писем. Ты права, он может долго и упорно молчать. Таков уж он есть, ты не сердись на него за это.

О себе что ж писать?! Вот уж кончится война, может быть, останусь цел (если военная фортуна и впредь не отвернется от меня) вернусь в родные края, увидимся как-нибудь – тогда многое расскажу. Тогда снова пойдём мы с тобой в Харитоновский сад (пусть в какой-нибудь другой)... Ах, мечты все зло, Галя. Но пусть солдат хоть помечтает немного. Не суди его за это.

Желаю тебе успеха и удачи во всем. Давай-ка руки – крепко их пожму. Пиши мне, я жду твои письма. Пиши не ожидая ответа. Но пиши в том, понятно, случае, если у тебя будет желание писать мне.

1.12. 1944 г.

Галинька, здравствуй! Два письма твои получил одновременно. Благодарю тебя, спасибо, что не забываешь солдата. Ты пишешь, что хотела послать мне посылку, но что её не принимают и что ты очень огорчена. Галинька, чудачка ты хорошая, да разве мне что-нибудь нужно? Да у меня все есть. Питаемся мы здесь, безусловно, лучше, нежели Вы. Если хочешь знать, я с величайшим удовольствием бы поел русского черного хлеба, который я так любил и люблю. Только его здесь и не т. А остальное есть. Так что, о нас солдатах, Вы пожалуйста не беспокойтесь. Живем - не тужим. Заграницей мы себя не обидим. Больше того, мы довольны тем, что, наконец, мы избавили свою Родину от необходимости снабжать нас продуктами питания. Нас радует, что в тылу, в наших родных краях сейчас Вы все можете не ограничивать себя в питании. А нас здесь обязаны, и обязаны хорошо кормить! Это входит в оплату того зла, которое принесли Германия и прочие с ней, навязав нам эту страшную, жестокую войну. Вот, так-то Галинька. Ноты тебе прислать? К сожалению навряд ли смогу. Во-первых, я ведь с ними очень шапочное знакомство имею. К тому же без инструмента и вовсе не смогу записать. А баян мой, увы, разбило. К тому же со временем сейчас ай-ай туго. Мы стараемся всемерно сократить сроки войны. Без работы не сидим. Нам всем хочется, скорее вернуться в родную страну, по которой мы так тоскуем. Я сейчас своей работой очень доволен. Все время с народом. Много хожу, езжу, когда как придется. И иду вперед. Но недавно хотели посадить на такую работу, к которой никак душа не лежит. С трудом, но отбрыкался. Ну, а как ты живешь, Галинька? Что у тебе нового? Виктор и Тоня молчат по обыкновению? Крепко-крепко жму твои ручки. Будешь писать? Я жду.

25. 02. 1945 г.

Здравствуй, Галинька! Спасибо за письмецо. И прошу, не сердись, что не сразу отвечаю. Задержался, потому что так сложилась обстановка. Заграница осточертела до крайности. Хочется хоть бы денек побывать в родных краях. Утешаю себя надеждой, что до конца войны осталось ждать уже не годы, а всего лишь месяцы. Думаю, что летом – никак не позднее – разделаемся окончательно с немецкой сволочью. Я уже перебрался в третье по счету иностранное государство. Буду сейчас посылать тебе приветы из Чехословакии. Здешний народ все же несколько понимает русский язык. С грехом пополам объясняться можно. А все-таки не то, что, скажем, на Украине и даже в Молдавии. Там как-то народ был ближе, роднее. Вот таковы наши дела. Идем вперед и вперед, пока не свернем шею последнему гитлеровцу. От Виктора – ни строчки. Напало верно, нежелание писать. Молчит. Да ведь это у него уже не в первый раз. Как ты поживаешь? Как работаешь, отдыхаешь как? Куда думаешь предстоящим летом поехать? Очень бы хотелось к лету закончить эти заграничные вояжи и отдохнуть, месяц-другой где-нибудь на Каме. С каким удовольствием, волнением и тоской я вспоминаю Каму, Сарапульский лес... Я так любил побродить в лесу. Послушать, как шумят сосны. Ну, ничего, авось проживем еще. Пиши Галинька, не забывай солдата. Давай ручки – крепко пожму их. P.S. Бумагу я получил. Спасибо, Галинька. Но... больше не посылай. У нас здесь, бумаги очень-очень много. Больше чем нужно. Не беспокойся. У нас все есть, что нам нужно.

15. 03. 1945 г.

Здравствуй, Галинька! К удивлению своему получил бумагу, которую ты послала бандеролью. Вот оказывается, как мало вы знаете, о наших условиях. Уж что-что, а

бумагой мы здесь обеспечены более, чем в достаточном количестве. Разумеется, благодарю за твою заботу, Галинька. Признателен, также и за весточку, которую получил сегодня. Она коротенькая, видимо ты еще не получила мое письмо. Пишу не часто. Но извини, т.к. время у нас сейчас горячее, хлопотное. Вероятно, знаешь по сообщениям Совинформбюро, Венгрию успешно заканчиваем. Спешим ускорить свое возвращение из этого заграничного путешествия. Надоело здесь – не выразить. Вообще здоров, хотя и была неприятность в ногах. Сейчас хожу самостоятельно, только похрамываю. А в остальном все благополучно. Если и впереди военная фортуна не отвернется – чем черт не шутит – может еще и вернусь в родные края. От Виктора очень давно не получал писем. Убеждаюсь, что на письма он, действительно скуп. Прости, Галинька, что пишу коротенько. Обстановка не располагает к письмам, а ответить тебе хочется. Пиши о себе, как ты, что ты?... Крепко жму твои руки. Прими мой горячий, солдатский привет и всяческие хорошие пожелания.

4. 05.1945 г.

Галинька, здравствуй. Извини, что пишу сейчас реже и короче. В новой более сложной обстановке. Все-таки сменил свою военную профессию на более активную. Дела на фронтах – ты это знаешь по радиосообщениям замечательны. Наши русские солдаты уже в Берлине. Гитлер со своими фюрентами скоростными методами начинают «умирать». Симптомы явного и близкого конца войны. И возможно это мое письмо ты уже будешь читать, после войны, когда Германия вся встанет перед нами на колени. Хотелось бы быть в родных краях еще летом. Думаю, что удастся сделать так. Хотелось бы получить от тебя письмецо, но в скором времени я перейду в другую часть, поэтому адрес сменится. Как только узнаю постоянный адрес – сообщу, и ты тогда черкнешь мне несколько строчек. Может быть, твое письмецо и застанет меня в этих заграничах. А надоела мне эта загранича – ух как! Пожелаю тебе только самого хорошего, всяческих удач. Пожелай и мне удачи, Галинька, в эти последние военные дни... Крепко жму твои руки.
P.S. Привет твоей подруге.

Письма М. Ф. Глушко и Г. Г. Остапенко к Т. Г. Галкиной

(БИХМ. Ф. 199, О.6. П.6. КП – 3809 /6. Л.1.; КП – 3809/ 7. Л.1.; КП – 3809/8. Л.1.; КП – 3809/10. Л.1.; КП – 3809/11. Л.1.; КП – 3809/12. Л.1.; КП – 3809/13. Л.1.; КП – 3809/14. Л.1.; КП – 3809/15. Л.1.; КП – 3809/16. Л.1.; КП – 3809/17. Л.1.; КП – 3809/18. Л.1.; КП – 3809/19. Л.1.; КП – 3809/20. Л.1.; КП – 3809/21. Л.1.; КП – 3809/22. Л.1.; КП – 3809/23. Л.1.; КП – 3809/41. Л.2; КП – 3809/25. Л.1.; КП – 3809/26. Л.1.; КП – 3809/27. Л.1.; КП – 3809/28. Л.1.; КП – 3809/29. Л.1.; КП – 3809/30. Л.1.; КП – 3809/31. Л.1.; КП – 3809/32. Л.1.; КП – 3809/33. Л.1.; КП – 3809/34. Л.1.; КП – 3809/35. Л.1.; КП – 3809/36. Л.1.; КП – 3809/37. Л.1.; КП – 3809/38. Л.2.; КП – 3809/39. Л.1.)

31. 12. 1942 г.

Здравствуй, дорогая Тамара. Шлю тебе я свой горячий мягко сердечный Красноармейский Привет и жму кротко вашу правую аленькую ручку. Тамара, вы меня простите, что я не умею красиво писать. Но как напишу, так и прочитайте, прошу ответ поскорей давайте, а на меня не обижайтесь. Еще одно прошу я вас Тамара. Как будто совсем для вас я неизвестный и вы не знаете меня. Ну, наша жизнь такая на фронте, что заставляет писать письма – с глубоким тылом говорить, а этим самым, я поднимаю настроение, и вас хочу развеселить, Тамара. Я сам из Украины. На фронте нахожусь с

первых дней. Родные все у меня забраны, а близких друзей не имею. Андрюша Савинцев, друг мой военный, с которым в бой не раз ходил, он получает часто письма и не раз меня он веселил. Тамара, сегодня на занятии связной письма ему вручил. И стали вашу весточку читать, о вашей жизни, и беспокойстве о фронте и защитниках России. Ваш адрес интересно было узнать. Начал я спрашивать Андрея, как бы письмо вам Тамара написать, когда я узнал ваше чувство и любовь к фронтовикам. Тамара, ваши чувства и слог подняли дух фронтовиков. Для разгрома гитлеризма и беспощадной расплаты над врагом ... Вы знаете, что завтра у нас Новый год. Его мы фронтовики встречаем с достижением, с винтовкой в руках пойдем в атаку на штыки и разгромим немецких оккупантов, разобьем немецкие полки. Немца гоним из Кубани и Украины. Не успеваешь немец драпать, несмотря на то, что на машине! Тамара, прошу я вас, не обижайтесь, что беспокойство нанес. Прошу ответ свой дайте на мой вопрос, хоть и неуместно так сердечно я на бумаге свои мысли и любовь горячую произнес. Тамара, в следующем письме опишу я все подробно и хочу сильно вести с вами переписку, и быть близким другом навсегда. Пока до свиданья. Жму крепко алую правую руку с мягким командирским сердцем. 467 полевая почта, часть 718. Получить Михаилу Филипповичу Глушко.

16.02. 1943 г.

Тамара! Не удивляйтесь, что пишет Вам незнакомец. Получилось так, что я должен писать Вам это письмо. Я о Вас частично знаю, т.к. мой друг Савинцев Андрей рассказывал о Вас. Сегодня я получил письмо Ваше, которое вы писали Андрюше 17 января 1943 года. Его сейчас со мной нет, были вместе больше года, а сейчас он болеет малярией и его направили в госпиталь, а я далеко ушел от него на Запад и не знаю его адреса. Жду от него письмо, тогда отошлю ему Ваше письмо. Но чтобы Вы не беспокоились, что нет ответа долго, я решил написать Вам. Андрюша писал Вам с Воронежа, я помню, когда это было, а сейчас мы уже западнее. Тамара, не обижайтесь, что я в Ваши дела влез. Но мы с Андрюшей жили как брат с братом. И он тоже поступил бы также на моем месте. А кроме того я почти ни с кем не переписываюсь т.к. Родина моя занята. На этом до свидания. Писал друг Андрюши лейтенант Остапенко Григорий Григорьевич. Мой адрес: 467 ППС, 718 военная часть.

P.S. Тамара, Андрюша говорил, что Вы с 1921 года рождения. Выходит мы ровесники с Вами. До свиданья, с приветом Гриша.

23. 04. 1943 г.

Здравствуй, многоуважаемая Тамара!!! Первое что я хочу сказать – большое, большое спасибо за твои письма. Сегодня я получил два твоих письма, которым очень рад. Тамара, ты прости, что я тебя называю на «ты», и ты меня так называй, это как-то приятнее. Тамара, ты пишешь, что мое письмо шло очень долгое время. Долго потому, что далеко, если хочешь чаще получать нужно, не дожидаясь ответа писать еще и еще. По несколько слов, но чаще, тогда будет хорошо. Не правда ли?! Скажи, Тамара, ты говоришь, что Андрюша тебе не писал ни разу. Неправда, я сам видел как он писал, почему ты не получала сказать не могу. А в госпитале в Калуге он не был, а был болен малярией. В этом месяце он опять болел малярией и там же лечился. Вот только вчера он приехал, и я его случайно встретил и одновременно получил твои письма. Я при нем читал их, и кое-что рассказывал о тебе (конечно не в плохую сторону). Сейчас нас разлучили и мы в разных частях, но не очень далеко. Встретаться будем. Тамара, ты спрашиваешь за Глушко. Он

здесь же, где и раньше был, пиши на тот же адрес. Я часто его встречаю. Тамара, ты спрашиваешь, откуда я родом, отвечаю – с юга. Я сам украинец и родом оттуда с Винницкой области. Дома осталась мать и сестренка младшая. Связи с ними не имею уже два года, т.к. местность моя занята врагом. Тамара, пиши чаще и больше, подробнее о себе. Мой адрес такой: л/ч 78032. Тамара! Когда прочитаешь, то вспомни меня. Затем до свидания, целую тебя, Гриша. 23 апреля 1943 года. Остапенко Григорий Григорьевич.

28.04. 1943 г.

Тамара!!! Беру перо, сажусь писать, а сердце ... стремиться тебя увидеть. Душа желает мою любовь тебе предъявить, но сердце строго воспрещает, боясь отказу получить. Тамара, ты будешь сейчас сомневаться, и будешь не верить ты мне, но может ты скоро узнаешь, как сердце болит о тебе! Тамара, тебе любовь я посылаю, тебе привет своей любви, и с нетерпением ожидаю, привлечь тебя к своей груди. Тамара! Писать невольно я решился, любовь заставила меня, она ведь сердце давит больно, прошу же выслушать меня. Я ... тебя люблю, как цвет кавказский, а ты не знала до сих пор, я тебя люблю за твои глазки, за твой веселый разговор. Люблю полевые цветочки, люблю их весной собирать, люблю, тебя милая Тамара, и буду тебя вспоминать. Привет любовный посылаю и целую много раз, всего хорошего желаю, и на прощанье обнимаю, целую в губки еще раз. Тамара! Ты может, будешь обижаться за откровенность за мою, но не могу никак я скрыться, чтоб не сказать, что я люблю. 28 апреля, Гриша. Остапенко Григорий Григорьевич.

23. 05. 1943 г.

Здравствуй, дорогая Тамара! Передаю пламенный сердечный привет и желаю всего хорошего о твоей молодой жизни. Тамара, я знаю, что пройдет много дней мучительного ожидания, пока мое письмо дойдет на Урал и потом на него столько же времени будет идти ответ. Это же пройдет около двух месяцев! И вот я решил, пока дойдет до тебя первое письмо послать еще несколько. Верно это или нет? Верно. И тебе советую так делать. Тамара!!! Какое бы я имел счастье встретиться с тобою, хотя бы на несколько часиков. Я думаю, что... это когда-нибудь будет т.к. мы с Андрюшей условились, что после всего этого поедем к нему на Родину вдвоем, а потом ко мне. Тамара, я сейчас сижу в землянке один в полном мечтании о тебе и пишу это письмо, которое сегодня ночью уйдет от меня по направлению далекого Урала. И примерно в конце мая ты раскроешь его и прочитаешь и будут возле тебя недалеко часы, взгляни на них и потом напиши в какое время читала это письмо. Сейчас время 38 минут четырнадцатого. Сегодня день что-то невеселый. Идет маленький дождик и сейчас прогремел первый в этом году гром. Тамара, в твоей местности сейчас наверно уже много цветов, а пока дойдет письмо мое будет еще больше. Тамара, ты наверно знаешь Женю Бекшаеву. Если увидишь её, передай от меня привет, а также и матери Андрюши. Когда Андрюша был в госпитале я от него не получал ни одного письма в течении месяца и у меня скопилось для него три письма. Одно от Жени и два от брата Андрюши. Жене я написал письмо, что не имею связи с Андрюшей. Несколько дней назад я его неожиданно встретил. Встретились мы как родные братья. Мы же с ним больше года вместе были, а сейчас нас разлучили. Хотя недалеко друг от друга (14 км), но все же не вместе. На этом я заканчиваю, а то расписался без конца. Тамара! Я бы очень хотел иметь твою фотокарточку. Пока все. До свидания. Жму крепко твою белую ручку и целую в горячие губки несчетно раз. Гриша.

10.05. 1943 г.

Тамара, родная, здравствуй!!! В первых строках своего письма передаю тебе сердечный привет и желаю всего хорошего в твоей молодой девичьей жизни! Тамара, я пишу тебе не ответное письмо, а просто с большим желанием мне хочется писать тебе почаще письма. Сейчас я сижу на зелененькой травке в небольшом садике и пишу тебе это письмо. Тамара, как хорошо в это время года! Но мне сейчас что-то скучно. Сама знаешь почему. Из дому уже два года никакого известия нет, родных и знакомых здесь нет. Вместо писем от родных и знакомых приходится ограничиваться только мыслями о них. Дорогая Тамара, мне очень хочется иметь твою фотокарточку. Если считаешь меня достойным иметь твою фотокарточку, то пришли. Я тебе тоже пришлю, если удастся сфотографироваться, т. к. сейчас не имею возможности в данное время сфотографироваться. Пока, до свидания. Жму твою белую ручку, и крепко - крепко целую в алые губки. Гриша. Остапенко Григорий Григорьевич.

15. 05. 1943 г.

Здравствуй, дорогая Тамара!!! Шлю родная тебе я привет, самый пламенный, самый ... даже слов нет. Тамара, как жаль, что мы не научились еще озвучивать письма, тогда бы ты услышала в боевом обращении звучание взволнованных чувств, от того, что ты действительно и дорогая, и любимая моя. Тамара, хотя я сейчас не получил письмо от тебя, все же я решил написать тебе еще. Пока те письма дойдут, и это письмо будет в дороге на крыльях орлиных спешить на Урал к любимой девушке Тамаре (т.е. к тебе). Тамара, если бы ты знала какое счастье для фронтовика получать письма от близкого друга, ты бы часто писала мне. Тамара, у меня сейчас по горло дел, вверх некогда взглянуть, но написал письмо. Для тебя всегда время нахожу. Тамара, Андрюша Савинцев тебе привет передает. Мы с ним сейчас в разных частях, но кое-когда встречаемся Его адреса я нового еще не знаю и давно встречал. Ожидаю пока он пришлет мне письмо, а мой новый адрес он знает. На этом разреши закончить мое письмо. До свидания! Крепко жму твою белую ручку и крепко крепко целую. Твой верный друг Гриша. 15 мая 1943 года. Пиши чаще. Жду.

6.06.1943 г.

Тамара, родная, здравствуй!!! Разреши мне передать пламенный сердечный привет и пожелать всего наилучшего в твоей жизни. Тамара, сегодня у меня большая радость потому что получил два твоих письма с васильками и с ягодами. Большое, большое спасибо за твое внимание ко мне. Твои письма прибавляют сил и энергии. Ах! Как хорошо получить письма от любимой девушки, которая горит одним желанием со мной, чтобы быстрее уничтожить ненавистного врага и зажечь счастливой мирной жизнью. Тамара, твои письма я получил сегодня в 20 часов и сегодня же сел написать тебе ответное в далекий Урал, где ты, возможно стоя или сидя под зеленым кустиком, раскроешь его, как и я с волнением в душе, пробежишь глазками первые строки. Тамара, я одно письмо послал тебе с одними стихами, если получишь его, напиши. Может быть, сегодня ты его прочитала, а может, прочитаешь завтра. Ну ладно, хватит об этом, а то завел писанину бесконечную. Тамара, со своим душевным другом Андрюшей давно видался, хотя он от меня и недалеко сейчас, всего км 15 будет. Вчера получил от него письмо. В новой части сильно скучает, как и я. Пишет, что в связи с переходом в новую часть очень редко получает письма. Сегодня я ему написал письмо и послал письмо от Жени Бекшаевой, которое было написано на старую часть, где мы с Андрюшей раньше были более года. Тамара, ты просишь описать тебе портрет твоего знакомого Гриши?! Хорошо, я сделаю это, хотя и не умею рисовать в прозе. Между прочим, его портрет я запомнил, т.к. сегодня

встречал его. Вместе читали его письма и были в очень хорошем настроении. Тамара! Ты действительно развеселила своим письмом и даже рассмешила. Но я например, очень люблю такие письма. Но хватит, отошел от основной темы. Так вот, Тамара, Гриша твой, обыкновенный красный русский, офицер, юноша 22-х лет, блондин, сам собою здоров, выше среднего ростом, широкоплеч, чуть продолговат, всегда весел в лице, серый глазами (как у кошки), (наверное, здесь усмехнешься), не совсем смелый, или как говорят девушки – скромный, с зачесом назад, любитель повеселиться. Знаешь что, Тамара, ты лучше спроси у Андрюши, он тебе напишет, а то я не умею, Если удастся ему приобрести фото, лучше возьму у него и вышлю тебе. На этом разреши заканчивать. На каллиграфию не обращай внимания, отвык за 4 года. Пока все. До свидания Тамарочка! С приветом и крепким крепким поцелуем. 8 июня 1943 года. Лейтенант Остапенко. P.S. Тама, еще позабыл. Передай матери Андрюши, пусть о нем не плачет, здесь ему не плохо. Он сейчас уже младший лейтенант. Вот скоро покончим с врагом, и он к ней придет. Передай от меня привет матери Андрюши и его невесте Жене. Привет от меня твоей сестренке (не знаю, как зовут) и братишке, а также всем своим родным. Пока все, целую в губки. Пиши, жду!

22.06.1943 г.

Здравствуй, Тамара! Сегодня я получил твое письмо от 6 июня 1943 года. Большое спасибо за письмо. Сегодня я как раз приехал из дома отдыха, где был 5 суток вместе с Андрюшей Савинцевым. Я его не встречал почти три месяца и только здесь случайно встретились и хорошо провели время. Тамара, мы вместе с Андрюшей читали то письмо, где ты меня ругаешь за то, что я написал тебе стишками, но Тамара, это же было письмо не для того чтобы тебя обидеть, а это только ... тебе разьяснять не нужно, сама хорошо знаешь. А перед этим я получил такое же письмо, где ты опять меня ругаешь за «губки» и т.п. Мне так совестно стало когда мы с Савинцевым прочитали письмо, что думал земля подо мной провалится. Ответ нужно давать, а я не решаюсь писать, мне совестно. Тамара, не обижайся за мои неуклюжие письма, художественно сочинять не умею. Если тебе не нравятся мои письма, ты так и напиши. Ладно? Несколько слов о своей цыганской жизни. Живу хорошо. Нахожусь между лесов, полей и цветов. Готовлю себя, а также своих боевых товарищей к предстоящим сражениям. Сегодня как раз два года войны. Мы встретили этот день с отличной боевой подготовкой и готовы дать решающий удар по врагу. Андрюша тебе написал письмо . Я особенно доволен, что встретился с ним и даже провел время несколько дней вместе. Тамара, передай от меня привет твоей коллеге, что написала мне записку и большое спасибо за сочувствие ко мне. Тамара, прости что плохо, безграмотно написал, я сегодня что-то расстроен и боюсь, опять что-нибудь не так написал. На этом до свидания. Крепко целую тебя. Гриша.

11.06. 1943 г.

Тамара, родная, здравствуй!!! Разреши тебе передать пламенный сердечный привет и пожелать всего хорошего в твоей жизни. Тамара, в первых строках своего письма сообщаю, что сегодня еще получил от тебя письмо с драгоценным платочком. Большущая благодарность за платочек. Ах, Тамара, если бы ты видела меня в этот момент, когда я раскрыл письмо. Этот подарок я буду беречь для памяти. Все мои товарищи завидовали мне в этот момент. Тамара, ты от меня далеко, далеко..., но я чувствую в тебе родную, близкую девушку, которая хоть немножко любит своего друга. Тамара! «Пишу тому, о ком мечтаю, о ком я думаю всегда, кого дороже всех считаю, и не забуду никогда». Да, Тамара, сижу я сейчас один над письмом, в полном мечтании о тебе. Передо мной лежит письмо и платочек вышитый заботливыми руками девушки с далекого тыла – Урала. Тамара, я хотя

и на фронте, но мыслями я бываю в глубоком тылу, на твоей Родине. А хорошо бы сейчас встретиться с тобой, когда кругом зелень, и трели разнообразных птиц. Тамара, я и позабыл написать тебе адрес Андрюши. Адрес такой: 74079 – «Ц». Сап. А.Д. На этом заканчиваю свое письмо. До свидания! Жму твою правую руку и крепко целую в алые губки. Гриша. 11 июня 1943 г.

19.07. 1943 г.

Здравствуй, Тамара! Шлю тебе пламенный сердечный привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни. Тамара, сегодня я получил от тебя письмо и фотокарточку, которой очень рад. Сейчас я остался перед тобой в долгу, но никак не могу приобрести фото. Ты сама знаешь хорошо мое нынешнее положение и согласишься со мной подождать, пока будет возможность сфотографироваться мне. Андрюшу давно видал, еще тогда, когда он тебе писал письмо. Сейчас он от меня недалеко, км 10, но встречаться не могу в связи с ... Тамара, твое письмо шло недолго, всего 13 дней. Не знаю, как мои, долго ли идут? Тамара, я тебе уже писал, что мой товарищ по службе младший лейтенант Анатолий написал письмо Зине. Она скоро получит. Он писал на её домашний адрес. Пару слов о себе. Живу хорошо, правда, скучновато немного, но в последнее время с 5-го июля свободного времени у меня сейчас очень мало. Все моё время идет на быстрый разгром врага. Об остальном ты сама прочитаешь в газетах сводку информбюро на Орловско-Курской дуге. Тамара, сейчас ко мне подошел Анатолий и просит передать привет тебе и Зине. На этом заканчиваю, передай от меня привет своим родным и твоей коллеге учительнице и хозяйке. До свидания, с приветом и крепким поцелуем. Гриша.

13.07.1943 г.

Здравствуй, дорогая Тамара! Сегодня получил твое письмо за 26 июня и спешу дать ответ, хотя недавно послал тебе письмо (8 июля). Это письмо пишу в 20 часов вечера и сегодня же отправлю на почту. Тамара, я сейчас часто получаю твои письма и очень доволен ими, Ты пишешь, что был дождь и прогнал тебя с огорода... Да, Тамара, здесь часто, по несколько раз за день в данное время идет заливной дождь и град, но прогнать меня и других не может ... И не прогонит! Тамара, ты не обижайся, что плохо пишу, - время такое. Когда я читал твое письмо, которое сегодня получил здесь, где ты пишешь о Зине, я прочитал вслух, возле меня был мой товарищ, который в одной части со мной служит. Он с Вологодской области родных имеет, но изъявил желание писать Зине и попросил у меня её адрес. Я дал ему адрес. Скоро она тоже должна получить письмо. Зовут моего товарища Анатолий, фамилия Махалов. Он еще парень, по званию младший лейтенант. Об остальном он сам ей напишет. Адрес у него такой же, как у меня. На этом разреши заканчивать До свидания! С приветом и крепким поцелуем. Гриша.

17.08.1943 г.

Здравствуй, Тамара! В первых строках моего письма разреши передать тебе пламенный сердечный привет и пожелать всего хорошего в твоей жизни. Тамара, сегодня я получил два твоих письма, которым очень рад. В одном из этих писем получил конверт и чистую бумагу, на которой отписываю тебе письмо. Тамара, ты спрашиваешь, есть ли у меня бумага? В данный момент хорошей нет, а в дальнейшем неизвестно как. Тамара, ты еще вспомнила о тех письмах со стихами, я уже о них не думаю. Давай мы оба об этом позабудем. Хорошо? Тамара, на днях я сфотографировался на маленькое фото, когда ездил в командировку. Если ничего не помешает отобрать их, то я вышлю тебе фото. От

Андрюши я сейчас нахожусь не близко, около 20 км. Сам нахожусь в данный момент в лесу, населенные пункты отсюда далеко. Начинаются уже холода. Листья, как и у вас, уже желтеют. Да и неудивительно, осень уже на пороге. Тамара, тебе Зина не говорила, получила она письмо отсюда или нет. Он ждет ответ с нетерпением. Что-то, говорит, нет долго ответа. Тамара, не обижайся, что плохо написано, в данной обстановке лучше не напишешь. Пишу на коленях сидя на пне дерева. На этом заканчиваю свое небольшое письмо. До свидания! Жму руку и крепко крепко целую. Передай от меня привет родным. Гриша.

23.08.1943 г.

Здравствуй, Тамара! Разреши передать тебе пламенный сердечный привет и пожелать тебе всего хорошего в твоей молодой жизни. Тамара, хоть я не получал от тебя письма, пишу тебе, Тамара, сейчас я нахожусь далеко от того места где был месяца полтора тому назад. В данный момент нахожусь в лесу, а завтра не знаю. У нас сегодня был первый мороз. Утром на траве был белый иней. А днем солнечно, тепло. Сейчас время 21 минута пятнадцатого. Тамара, Зина получила письмо от Анатолия или нет? Он ждет ответа от неё с нетерпением. До свидания! Крепко жму руку. С приветом и крепким поцелуем. Гриша. Привет тебе от Анатолия Махалова. 23 августа 1943 года.

26.08.1943 г.

Здравствуй, дорогая Тамара!!! Прими от меня пламенный сердечный привет. Желаю побыстрее выздороветь, и быть здоровой и веселой, как и я. Я хоть и нахожусь в трудной обстановке, но ни на минуту не унываю. Тамара, сегодня получил от тебя долгожданное письмо, которому очень рад. А также бумагу и конверт. Моих писем уже несколько в дороге, которые пошли к тебе на далекий Урал. Сегодня я опять хотел написать тебе письмо, не дождавшись от тебя. И только взял в руки карандаш ... приносят от тебя письмо. Вот я и решил написать на твоей бумаге, т.к. моя очень... Тамара, в этом письме я посылаю свою фотокарточку. Неудачно вышел по неосторожности фотографа, пятно на правой щеке, но... Если не понравится, пришли обратно. На этом до свидания! Крепко жму руку. С приветом и крепким крепким поцелуем. Гриша. Передай от меня привет Зине и всем родным. Привет от Анатолия.

28 .09.1943 г.

Здравствуй, Тамара! В первых строках моего письма сообщаю, что я жив и здоров, того и тебе желаю. Тамара, сегодня я получил 2 твоих письма, за которые большое большое спасибо. В последнем ты пишешь, что получила мою фотокарточку. Хорошо, что получила, а я думал не дойдет. Тамара, сегодня я тебе пишу письмо с левого берега Днепра, а следующее, наверно напишу с правого, западного. Сегодня утром умывался и поил своего боевого коня в беспокойном Днепре. Тамара, не обижайся, что я пишу тебе карандашом письмо, чернил нет, так как на день несколько раз меняю квартиру. Ты пишешь, что я наверно в землянке читаю письмо. Тамара, я в землянке последний раз был того числа как послал тебе фото, а остальные дни нахожусь в движении, как я уже писал, по несколько раз меняю квартиры. Сейчас например, сижу под здоровенной сосной в большущем надднепровском лесу, и опершись спиной в ствол большущей сосны, спешу написать это письмо в далекий Урал, который напоминает мне такой же лес. После длительного боя мои товарищи сейчас кушают приготовленную пищу и через некоторое время опять пойдут в бой на уничтожение врага, которого каждый красный солдат и

офицер ненавидит как пса. Тамара, на этом заканчиваю, а мои товарищи уже подшучивают, что мол твоя куколка дороже всего, что и кушать не идешь, а решил письмо писать. Тамара, я недавно видел Савинцева Андрюшу, но очень - очень малое было наше свидание. Встретились в горячую минуту. Он от меня недалеко. Сегодня я встречал людей из его части. Ну все, иду. До свидания. Жму руку и крепко - крепко целую. Твой Гриша.

10.11.1943 г.

Здравствуй, Тамара! Сегодня я решил написать тебе письмо, хоть от тебя писем и не получал. Тамара, я тебе послал свою фотокарточку. Не знаю, получила ты её или же нет. Мне думается, что должна была уже получить, так как прошел уже целый месяц с того момента как я послал её тебе. Тамара, на днях я видел Андрюшу Савинцева, но очень короткий был наш визит (всего минут 4-5), и он уехал по своей дороге, а я по своей, это было в одной деревне Сумской области. А позавчера видел его бойцов и передал ему привет. Это уже было в Киевской области. При нашей встрече я ему показывал твою фотокарточку и подарил ему свою. Глушко Михаил, с которым ты переписывалась, в одном из боев убит. Очень крепко он дрался. Несколько пуль из пулемета пронзили его грудь. Вчера так же видел твоего друга, с которым имеет переписку сейчас Гуськова. Я сейчас нахожусь в нескольких километрах от Киева, бью немецких гадов в хвост и в гриву. Никакие препятствия не могут остановить наших ударов. Следующая область уже моя, но не знаю, далеко ли буду от своего двора. Тамара, здесь молодых девчат и парней почти нет, всех немцы забрали на каторжные работы в Германию.

23.11.1943 г.

Здравствуй, Тамара. В первых строках своего письма сообщаю, что я жив и здоров, этого и тебе желаю, Тамара, в последнем письме я тебе писал, что следующее письмо напишу с правого берега Днепра. Вот отсюда я и пишу сейчас, уже на правом берегу. Мой верный друг Андрюша Савинцев ранен здесь и отправлен в госпиталь. Сейчас нахожусь в горячих боях, где горит, как говорят, земля и небо. Бьем врага, где бы он не выткнулся. На этом заканчиваю. Спешу. До свидания. С приветом и крепким поцелуем.

29.09.1943 г.

Здравствуй, Тамара! В первых строках своего письма сообщаю, что я жив и здоров, чего и тебе желаю. Тамара, хотя вчера послал тебе письмо, сегодня, выбрав свободную минутку, решил черкнуть несколько слов. Не удивляйся, что плохо пишу, очень спешу. Тамара, время свое провожу в районе широководного Днепра. Бью и гоню немцев туда, где садится солнце, а у которых короткие ноги оставляем на долгосрочной службе в Земотделе. Бывший завоеватель Руси – Вильгельм к себе их вербует. На этом все. По мне соскучились немцы, пойду к ним... До свидания. Жму руку и крепко целую. Гриша.

13.10. 1943 г.

Здравствуй, Тамара! В первых строках моего письма разреши тебе передать сердечный привет и пожелать всего наилучшего в твоей жизни. Тамара, хоть я сегодня и не получил от тебя письма, решил написать тебе, выбрав свободную минутку от жаркого боя. Вот я и пишу сидя у крыльца разбитого дома одной деревни, где несколько минут назад был жестокий бой. Тамара, если бы ты увидела картину этого места, то сердце невольно сжалось. Здесь немцы пожгли дома, штыками покололи детей и женщин, пожгли в огне

стариков. Как же мы смотрели на это все?! Каждый воин с накипевшей на сердце злобой рванулся на уничтожение немецких людоедов. Никто из нас не считался ни с кровью ни с жизнью. Груды немецких трупов увидишь, посмотришь вокруг. Но это еще не все. Невдалеке виднеется столица Украины и цель каждого из нас полностью очистить советскую землю от немецких хищников! Тамара, молодых девушек здесь почти нет, все они угнаны немцами на каторжные работы в Германию. Жестоко издеваются немцы над ними там, не считают их за людей. Несколько слов о своей жизни. Живу хорошо, насколько позволяет фронтовая обстановка. День и ночь работаю крепко, но не в колхозе, и не на фабрике. Нахожусь на западной стороне Днепра. Тамара, я тебе уже писал, что Андрюша Савинцев ранен здесь, но легко. Сейчас он в госпитале. На этом разреши закончить, спешу. Непокойно вокруг становится. До свидания. Привет твоим родным. Жму руку и крепко целую. Гриша.

16.10.1943 г.

Здравствуй, Тамара! В первых строках своего письма сообщаю, что я жив и здоров, чего и тебе желаю. Тамара, сегодня, хотя я и не получил твоего письма, решил написать тебе несколько строк. Вот я и пишу, сколько успею. Тамара, только я успел в этом письме написать здравствуй, как перед моим носом сбили три немецких самолета. Они упали метрах в тридцати от меня. Я сейчас держу в руках кусок металла покрытого желтой краской. Хорошо смотреть, как вниз летят немецкие стервятники. Тамара, я уже писал тебе, что Андрюша Савинцев ранен и сейчас в госпитале. Миша Глушко с которым ты переписывалась убит. На днях я видел Гуськова П. и других, они почти рядом со мной. На этом заканчиваю, до свидания. Жму руку и крепко целую. Гриша. Привет твоим родным.

14.11.1943 г.

Здравствуй, Тамара! В первых строках моего письма разреши передать пламенный сердечный привет и пожелать всего хорошего в твоей жизни. Тамара, писем сейчас я не получаю, они не успевают догонять меня. Сейчас я уже далеко далеко за Днепром. Писем тоже часто не писал за это время, так как свободного времени почти не было, в сутки отдыхаем полтора-два часа, остальное время проводим в действии. С боями движемся на Запад. Сейчас, как я уже писал, нахожусь в Житомире. Через несколько минут отсюда еду дальше. На этом заканчиваю. До свидания. С приветом и крепким поцелуем. Гриша. Передай от меня привет твоим родным и особенно Зине.

23.12.1943 г.

Здравствуй, Тамара! Тамара, сегодня я получил два твоих письма, которым очень рад. За разные числа и в один день получил. Сегодня я также читал письмо твоей сестренки Зины. Петька Гуськов был у меня сегодня и давал читать письма Зины. А хорошо пишет она ему. Он очень доволен её письмами. Вот только одно плохо, что нет фото у них друг друга. Да, Петька хороший парень. Я с ним работал больше года и сейчас часто встречаюсь с ним. Сегодня, узнав об этом, что он помещается в той же деревне, куда приехал и я, пригласил его к себе, и мы провели вечер совместно. Тамара, у нас сейчас очень плохая погода. Бесперывный дождь. Ночи темные, хоть глаз выколи! Тамара, я тебе уже писал, что 26-ую годовщину Октября провел в Киеве, а сейчас далеко западнее Киева. Живу сейчас хорошо, насколько позволяет фронтовая жизнь. Правда, нет такого дня, чтобы не участвовал в горячих боях. Много моих хороших друзей.... Но ничего не

поделаешь – война. На этом разреши закончить мое письмо. Передай от меня привет твоим родным, особенно Зине. Пока все. До свидания. Жму крепко руку. Целую тебя.

Гриша.

2.12.1943 г.

Здравствуй, Тамара! Сегодня я решил написать тебе письмо, хотя от тебя и не получил. Несколько дней назад я послал тебе письмо и сегодня тоже посылаю. Сейчас я в комнате, но нет разницы с улицей, так как несколько минут назад от взрыва снаряда разбились все стекла в окне, и по комнате гуляет ветер. В ответ на это и мы дали залп, чтобы там, где немцы не только стекла повысыпались, а пролетели крыши и головы поганых пришельцев. Тамара, в том письме, которое я послал тебе, я писал, что встречался с Петей, который переписывается с твоей сестренкой Зиной, читал я её письма и смотрел платочек, который она в письме прислала. Очень, очень хороший платочек, да и Петя не хуже. На этом разреши закончить, так как в данный момент много писать не успею. До свидания. Привет твоим родным. Жму крепко руку, целую тебя – Гриша.

14.01.1944 г.

Здравствуй, Тамара!!! В первых строках своего письма сообщаю, что я жив и здоров, чего и тебе желаю. Тамара, сегодня я получил от тебя письмо за 23 ноября, за него большое большое спасибо. Сейчас время 23:00, но все же, я решил дать ответ на твое письмо и сегодня же отправить на П.П.С. У меня сейчас есть маленькие новости. 6 декабря я был ранен в левую ногу, ниже колена, но кость не задета, и я в госпиталь не поехал, лечусь при своей части, уже потихоньку хожу. Но зато в тот же день я убил 2-х немецких танкистов из подбитого моими бойцами танка. Через пару дней я опять буду продолжать свое дело здоровым и невредимым, уже после четвертого ранения на Отечественную войну. Тамара, у тебя дома уже наверное зима, а здесь только мороз. Но хотя у нас еще нет зимы, а мы уже одеты в теплое обмундирование – валенки, шапки, полушубки и т.п., так что любой мороз не возьмет. Тамара, я тебе писал, уже в двух письмах, что я читал у Гуськова письма твоей сестренки и смотрел платочек Зины. У меня тоже хранится твой платочек. Тамара, я уже писал, что Михаилу Глушко присвоено звание Героя Советского Союза. На этом заканчиваю свое письмо. До свидания. Жму крепко руку, целую тебя. Гриша.

27.01.1944 г.

Здравствуй, Тамара!!! Поздравляю тебя с новым 1944 годом и желаю всего хорошего в твоей жизни. А также передай от меня поздравительный привет сестренке Зине и твоим родным! Тамара, сегодня первый день 1944 года, я в этот день пишу тебе письмо и думаю, что ты дорогая, наверное, тоже пишешь в этот день письмо своему другу Грише, который сейчас уже находится вблизи от границы 1939 года. Возможно, когда ты откроешь это письмо и прочтешь его, в это время твой Гриша будет уже на границе. Сейчас не только я один, а все воины нашей Родины стараются побыстрее разгромить немецких псов и обеспечить стране спокойную мирную жизнь без насильников и убийц. Тамара, вчера я неожиданно встретил Андриюшу Савинцева и своего старого друга Николая Перепелкина. Они оба сейчас работают в одной части. Андриюша недавно вернулся из госпиталя. Мы с ним встретились как родные братья. Адрес его п/п 74079 – ю С.А.Д. Вот. У меня пока все. До свидания! Жму твою руку. С приветом, целую тебя. Гриша.

25.12.1944 г.

Тамара, дорогая, здравствуй!!! В первых строках своего письма сообщая, что я жив, здоров как дуб столетний и тебе тоже желаю здоровья и всего хорошего в жизни. Сегодня я получил от тебя два письма от 20 и 29 ноября, за которые тебе очень благодарен. Тамара, сейчас время позднее, три минуты первого, то есть только что прошло 24 декабря и настало 25 декабря. Я каждый день поздно сижу за работой, а сегодня особенно. Сегодня у немцев религиозный праздник – рождество и они постараются устроить какой-нибудь сюрприз. Вот и есть работенка, чтобы сломать не только зубы им, но и голову! Тамара, ты вот обижаешься, что не получаешь писем. Я ведь часто тебе пишу, не знаю что такое. Ты вот пишешь, что в то время когда писала письмо была ночь, метель, стужа... Напишу я какая сегодня ночь. Темень ужасная, дождь, грязь, частые вспышки от взрывов и выстрелов, грохот взрывов, вздрагивающая земля, свист свистящих трассирующих пуль, шум моторов, машин. Попавшему с глубокого тыла человеку в такую обстановку становится не по себе, а мы привыкшие за два года даже внимания не обращаем. Да, быстрее бы холод. Больно уж надоел дождь. Вот у меня пока все, уже 40 минут первого. До свидания. С приветом, целую. Гриша.

27.01.1944 г.

Тамара, родная, здравствуй! Сегодня 23 февраля в день годовщины Красной Армии получил от тебя два письма, за которые большая благодарность. Письма получил от 27 января и 31 января 1944 года. Тамара, ты не обижайся, что плохо пишу. На фронте не каждый раз можно свободно не спеша написать. Сегодня, конечно, есть время, но я уже так привык писать, как говорят «бегом». Тамара, вчера я был в гостях у друга твоей сестренки Пети Гуськова. Он давал мне читать Зинины письма и показывал второй платочек. Да, очень хороший. Сейчас я вижу с ним часто, так как нахожусь от него в двух километрах. На этом заканчиваю свое письмо. До свидания. Жму руку и крепко целую тебя. Гриша.

1.05.1944 г.

1 мая 1944 года. Боевой привет с фронта. Здравствуй, Тамара! В первых строках моего письма поздравляю тебя с Первомайским праздником и желаю всего хорошего в твоей жизни. Тамара, вчера я получил твое письмо, за которое большая благодарность. Тамара! Если бы ты была со мной и увидела, что сейчас делается! Кругом горит добро мирных жителей подожженное рукой немца, кругом темно от взрывов снарядов..., но от наших снарядов и пуль горят не дома и не что другое, а сами немцы и их техника. Немцы будут и детям наказывать, чтобы к русским больше не лезли. Да, я тебе хотел написать и позабыл. Ты уже, наверное, знаешь, что погиб мой друг Петр Гуськов, а также друг твоей Зинки... Но ничего не поделаешь, войны без жертв не бывает. Пока все. До свидания. С приветом и крепким поцелуем. Гриша.

10.05.1944 г.

Боевой привет с фронта. Здравствуй, Тамара! В первых строках моего письма разреши тебе передать пламенный сердечный привет и пожелать всего хорошего в твоей жизни. Тамара, сегодня 10 мая решил написать тебе письмо, несмотря на то, что несколько дней назад послал тебе письмо. Несколько слов о моей настоящей жизни. Живу сейчас в чистом поле, почти все время в ожесточенных схватках с врагом. Некоторые сутки приходится совсем

не спать. Из дому писем еще не получал, хотя уже больше двух месяцев как освободили. Домой написал уже писем шесть, а ответа нет. С Савинцевым тоже связь потерял. Тамара, я тебе уже писал, что друг твоей Зины Петька Г. погиб в бою еще в Житомирской области. И отец его тоже убит еще раньше его. 4 мая я похоронил своего лучшего друга младшего лейтенанта Ваньку Чучупалова. Больше сотни людей было на похоронах и все плакали. С ним я два года вместе работал, и мы были как родные братья. Он еще тоже молодой – 1921 года рождения. Тамара, когда будешь писать домой письмо, передай от меня привет Зине и всем знакомым и родным. Пока все. До свиданья. С приветом и крепким поцелуем. Гриша.

10.06.1944 г.

10 июня 1944 года. Привет от Григория. Здравствуй дорогая Тамара. В первых строках моего письма сообщаю, что я жив, здоров, чего и тебе желаю. Тамара, сегодня я получил письмо от Андриюши Савинцева, который от меня находится всего в километрах 8-10. Он пишет, что только что приехал на днях из госпиталя, где он лечился в моем городе Винница, был в 50 километрах от моего двора. Но ко мне заехать не имел возможности. Спрашивает, веду ли я с тобой переписку. Если веду, то чтобы передал от него привет. Тамара, я уже тебе писал, что сейчас восстановил переписку с мамашей, с которой переписывался три года. Пишет, что дома сейчас одна. Сестренку мою немец угнал в Германию, и нет о ней слуху уже два года. Теперь мать пишет, что из троих моих товарищей, которые вместе со мной шли в армию один пишет домой, а от двоих пришло извещение, что убиты. Я живу сейчас хорошо, но сильно скучно, сама знаешь. На этом до свиданья. Крепко жму твою руку. Целую тебя, горячо.

Григорий.

12.05.1944 г.

Боевой привет с фронта от Гриши. Здравствуй, дорогая Тамара! В первых строках моего письма разреши тебе передать пламенный сердечный привет и пожелать всего хорошего в твоей жизни. Тамара, сегодня 12 мая 1944 года я получил твое письмо от 17 марта 1944 года, за которое благодарю. Тамара, здесь, сейчас все превратилось в зелень и цветы. Расцвели черешни, вишни, сирень. Вообще-то очень красиво вокруг, но не совсем весело, потому что не мирная обстановка. Девчата в тылу скучают об хлопцах, а хлопцы на фронте скучают за девчат. Сама знаешь, тебе говорить не нужно, что я этим хочу сказать. Но это все зависит от нас, военных. Энергичнее будем драться – скорее закончится это все. Тамара, будешь писать письмо домой, передай от меня привет всем твоим родным. На этом заканчиваю свое небольшое письмо. До свидания. Жму крепко руку. Целую тебя, - твой Гриша.

Дорогая Тамара!!! Мне очень хочется иметь с тебя фото в полный рост, ты меня поняла? Прошу сделать это для меня.

Письма А. Д. Банзина сестре

(БИХМ. Ф. 199, О.6. П.5. КП-4221/6. Л.1; КП – 4221/4. Л.1; КП -4221/15. Л.1.)

Архангельская область, Устьянский район, Строевское Уо
Банзиной Ольге Дмитриевне

Дорожайшая моя! Велеречивое писание твое приях и уразумех и познах. И посмеялся аз недостойный. Эка ты расчувствовалась, эка рассиропилась! Брось брат и помни пословицу: там хорошо, где нас нет. И еще пословицу: на чужом столе пироги всегда слаще. Тебя угнетает твоя судьба и тебе кажется, что нет на свете человека, несчастнее тебя. А я и те, кто вокруг меня, мечтаем, как о высшем счастье – о возможности помыться в настоящей черной деревенской бане, да потом чайку, да потом спать на мягком. Слов нет, четырехсотка выматывает, а пять лет работал в Строевском – ужасное убийство. А ты играй на фисгармонии и думай, что где-то там люди – в том числе и твой брат – лазят по траншеям полным грязи, крови, кала и гниющих человеческих трупов. Жаль будет, если цензор похерит эти слова. Для характеров, только еще формирующихся, подобно твоему, они куда полезнее доброго десятка нравоучительных сентенций, которыми любят оправляться присяжные провинциальные агитаторы. Живи и работай и переноси трудности. И кстати напиши мне, работает ли в райкоме М.И. Шукшин, мой старый друг. Это мне нужно для твоей дальнейшей судьбы. Разумеется, если не убьют. Ну, вот и все. Да, еще одно. Нехорошо получилось, что тетя Маша выпала у меня из памяти. Хорошо бы узнать её адрес. Знаю, что Революционная, а больше ничего. Ты ей писни от меня несколько хороших, теплых слов. Ей мы обязаны многим, а у неё горе. Хотел тебе послать свою карточку, да не нашел конверта: все эти чертовы секретки. Пошлю потом если и пр. и пр. Полевая почта №06445 – т.

Архангельская область, Устьянский район, Строевское Уо
Банзиной Ольге Дмитриевне

Оля! В кои-то веки собрался черкнуть тебе пару строк. Значит так: на 10 часов 5 декабря я еще жив и здоров, что будет через минуту не знаю. Здесь немного стреляют и бомбят. Пять минут назад наши сбили «Ме-110» и он, ревя обоими моторами, пролетел над нашими головами и грохнулся в 30 метрах. А вчера на наши позиции немец весь день кидал снаряды из метательного аппарата. Каждый из них рвется как авиабомба весом в 4-е тонны. Земля рвалась и гудела, как будто по ней лупят деревянным молотком. Землю немец исковырял здорово, но потерь больших не причинил. А третьего дня на нас поперли 19 «тигров». По ним ударили «Катюши» и бронебойки. Когда рассеялся дым, мы увидели 19 костров и несколько немцев улепетывающих к своим. Беглецы были подстрелены. Ну, какие еще у нас новости? Все такие же, вроде этих. Как живут мои родственники? Как А. Ульянович воюет? Выбери минутку, черкни. Письма из тыла нам, как мякиш для беззубых. Твой А. Полевая почта 06445 – р

Архангельская область, Устьянский район, Строевское Уо
Банзиной Ольге Дмитриевне

Драгоценная моя! Во первых строках моего письма спешу сообщить, что в моей молодой цветущей жизни ПОКА никаких перемен не имеет места, чего и вам желаю. В последних строках моего письма сообщаю, что нахожусь в 1500 метрах от немцев, и они нередко пошаливают к нам тяжелыми снарядами, которые идут мимо совсем как паровозы – такой же шум и свист! Впечатление такое: ты лежишь возле насыпи и мимо проходит скорый Москва-Архангельск. В трех метрах! В заключительных строках моего письма шлю тебе свой привет и массу наилучших пожеланий в твоей молодой цветущей жизни. Скучно, скучно, Оленька! 30 апреля. Полевая почта 06445 – р.

Письма В. В. Кухтина.

4. 10 1943 г.

Пермская обл., Ворошиловский район, г. Березники,
п. Дедюхин, ул. Уральская д. 4.

Здравствуй мой дорогой сын Вовочка. Шлю тебе горячий привет из далека, где бьют фашистов. Желаю быть здоровым, расти, хорошо учиться и слушаться маму. Поздравляю с наступающим днём рождения. Почему не пишешь мне письма? Жду с нетерпением. Привет маме, дедушке, бабушке и крёстной. Крепко целую, любящий тебя папа.

11. 10. 1944 г.

Пермская обл., Ворошиловский район, г. Березники,
п. Дедюхин, ул. Уральская д. 4.

Здравствуйте, дорогие мои Маруся, Мама и Светочка. Желаю я вам всем полного здоровья и счастья в вашей жизни. Не знаю, когда дойдет до вас мое письмо, но думаю, что дней через 30-35 вы его получите. Поздравляю вас всех с праздником нашим: годовщиной Великой Октябрьской революции. Как будете праздновать вы 27-ую годовщину там в СССР? Ну я желаю её провести счастливо. Может быть, к этому времени я получу и ваше первое письмо, потому что по моим расчетам, если вы сразу мне ответите, я должен праздник отпраздновать с получением весточки от Вас. Очень хочется получить от Вас письмо и узнать, как вы живете. Итак, с 19-го сентября уже началась наша полная боевая жизнь, т.е. со всем, что бывает на фронте, снова началась та жизнь, что и в 1941 и в 1942 гг. Пока жив и здоров, надеюсь, что и в будущем будет также благополучно, судьба пока хранит меня. Мама, как вы там живете, что новенького, как твое здоровье? Как работаешь ты Маруся, куда ходишь гулять и как часто? Купила ли себе сапоги? Как живет папаша и мамаша с ребятами, что делает Леня и учится ли Нина? Часто ли бывает у нас Катя с Пашей, и как они живут? Приходит ли к нам Лена и как её здоровье? Как учится Лиза и приезжает ли домой? Все мне хочется узнать. Но особенно мне Маруся хочется узнать, как живет Светочка, как она ведет себя, какая она становится, что прибавилось в её поведении? Прошу тебя Маруся, воспитывай её по-нашему, по-советски, культурной, приучай сейчас уже к книжкам, к письму, к песне – это необходимо для развития. Аккуратность и любовь к труду тоже нужно прививать с этих лет. Вот так моя дорогая женушка. Ну, о себе много писать нечего, скажу только, что, по-видимому, нам первым придется побывать на территории нашего злейшего врага Гитлеровской Германии, ибо недалек час полной победы. Ты вероятно следишь за газетами, а потому в курсе всех событий. Мы находимся сейчас ближе всех к мировым событиям, которые будут происходить в этом году. Участь Германии будет решена. Может быть, если судьба будет благоприятствовать мне, я и все мои друзья будем торжествовать победу. Ну, а если не удастся мне, Вы за меня победу торжествуйте и помните, что я до конца был верен Родине, а в частной жизни Вам мои дорогие. Передайте привет всем моим родным и знакомым. Пишите, буду ждать с нетерпением. Пока до свидания. Целую тебя моя милая Марусенька, целую маму и Светланочку.

Пишите по ранее казанному адресу ПП-43118-Б. Ваш Владимир.

Март 1945 г.

Пермская обл., Ворошиловский район, г. Березники,
п. Дедюхин, ул. Уральская д. 4.

Чехословакия. Здравствуй, Маруся! Для начала начну необычным в эти дни для меня стихотворством. Читай песенку:

Как ты встретишь меня любимая,
Если вдруг у людей на виду
Из сражений огня и дыма
Уцелевший домой я приду,
Запорошенный пылью дорожной,
Покажусь на себя не похож.
Чем ты думу развеешь тревожную,
Как ко мне ты тогда подойдешь?
Может медленно с места ты сдвинешься
Тихо имя мое говоря,
Или птицей на грудь ко мне кинешься
И от радости будешь в слезах
Может, встретишь меня как незваного,
С удивлением в хладных глазах
Или встретишь как друга желанного
И от радости будешь в слезах
Я хочу, чтоб меня ты встретила
Как бывало, встречала без слов
Седины чтоб моей не заметила,
И морщинки что с фронта привез.
Чтоб в минуты те счастья веселые,
Встреча лаской была бы полна
Чтоб забыли мы оба тяжелое
То, что нас разлучила война.

Как ты живешь, моя незабываемая, что – то не пишешь, на что-то обижаешься? Уж год проходит, а я все не пойму, или вышла ты за другого замуж или еще что-то в твоей душе

есть, никак не пойму и сомнениями полна душа моя. Да, проходит уж год как я выехал из дома, а от тебя ни одного письма, ни открыточки. Я уже писал, что все передумал, но причины твоего молчания не нашел. Ну не любишь ты меня, так напиши, хотя бы как человеку знакомому, о дочке нашей, о Светлане хочется мне узнать. Ну, нет тебе времени написать попроси папашу или Нину. Ну рассердилась на что-нибудь, обиделась, тоже напиши. Я не неволю тебя Маруся, быть мне верной до конца, хочешь, изменяй, дело твоей человеческой совести. Но напиши, не молчи, напиши. В чем дело? Ты думаешь, уж очень сладко живется под пулями и снарядами, где смерть на каждом шагу. Или очень хорошо мне было в госпитале, когда я лежал с пробитой немецким осколком грудью. 4,5 месяца вылежал, а в госпитале здоровых держать не будут, перенес две операции и еще врагам назло, друзьям на удивленье выжил и думаю, что встречу победу своими глазами. Ну, а если не встречу, так знаю, что недаром жизнь прожил и совесть моя перед Советским народом и Россией чиста. Воюю уже в 3-ей стране, прошел Румынию, Венгрию, иду по Чехословакии, а чем черт не шутит, наверняка буду и в Австрии. А ты вот меня забыла, ну я уж с этим мирюсь, но напиши хоть немного о Светланке, если сможешь, сфотографируй её и пошли фото. Денег на фотографию я послал и еще пошлю. Думаю, что деньги ты получила, там я послал два раза тебе и два раза маме, мама писала, что первую получку она получила. Поэтому сфотографировать Светку ты можешь. Время найти можно, не все же ты работаешь, есть и выходные. Ну хорошо, много я расписался, это как раз прямо противоположно тому, что получаю я в ответ на свои письма. Кончаю, передаю привет всем твоим родным: папе, мамаше, Нине, Лене, Тоне, Мише и моему тезке Вовке, а также и моим родным и знакомым. Прошу тебя, поцелуй за меня Светку, она не виновата, что ты на меня сердишься. Известный тебе Владимир. Прошу, если тебе не трудно, напиши. А требовать от тебя верности на всю жизнь я не могу, черт его знает, «фортуна» изменчива, сегодня я жив, а завтра неизвестно, поэтому требовать от тебя ничего не могу. Может быть, ты за это время счастье себе найдешь. Только о Светке напиши. До свидания, жму руку, Владимир.

Адрес мой посылаю в открытке, и еще прошу писать на ПП 32468 «Н». Гвардейский фронтовой привет от танкистов.

май 1945 г.

Пермская обл., Ворошиловский район, г. Березники,
п. Дедюхин, ул. Уральская д. 4.

Привет из Чехии! Здравствуйте, дорогие Маруся и Света. Прошло много дней, около 1,5 месяцев, как я писал тебе письмо, которое считал последним. В эти дни произошли большие события. До 12 мая был все время в боях и не было времени написать ответ, хотя и начал сам получать почти регулярно от тебя письма. Несмотря на то, что война окончилась для вас в тылу 8 мая, мы продолжали бои до 12 мая, ибо если ты прочитаешь газету, то увидишь, что в Чехословакии сопротивление немцев было и после перемирия. Вот тут и пришлось поработать танкистам. Многие, или вернее отдельные наши друзья и товарищи погибли в последние дни боев, нам же выпало счастье испытать радость Победы. ПОБЕДА! Представляешь себе это слово, как звучит оно для всего народа, а в особенности для русского народа и нас фронтовиков! Даже сейчас удивительно, живем в лесу, никто не стреляет, не слышно шума моторов, никто не крикнет «воздух» когда загорится костер или фары машин. Ходи без оружия кругом и никто тебя не тронет. После всего пережитого это

кажется блаженством. Но скоро или уже сейчас хочется другого. Хочется жить мирной, спокойной жизнью, ибо нервы уже достаточно потрепаны. Иногда после простуды дает знать о себе рана, но это ничего. Сколько радости было у жителей, когда мы освобождали города. Как нас встречали, на машины бросали целые кучи цветов, которые здесь уже цветут. Каждый кричит «на здар», т.е. здравствуйте, старается хоть за руку пожать, хоть прикоснуться к одежде воина советской страны. Улицы городов которые мы освобождали полны народов. Сейчас идут навстречу нам колонны пленных немцев. Немцев чехословаки выселяют из своих городов и сел со своей земли, и колонны с тележками и скарбом фрицев и гретхен идут по разным дорогам в Германию. Нам же навстречу идут освобожденные русские люди. Хочется и нам домой и мы устали, но когда это будет еще неизвестно. Я, Маруся, хочу спросить тебя сколько ты получила, раз от меня деньги, и по какой сумме, напиши отдельно за каждый раз. Я посылал тебе 4 раза... на адрес Дедюхино, на твое имя.

Письма к В. Волосатых

(БИХМ. Ф. 199, О.6. П.5 . КП – 4089/6. Л. 1; КП – 4089/7. Л. 1.; КП – 4089/10. Л. 1; КП – 4089/11. Л. 1)

[Март 1944]

Молотовская область, Ворошиловский район,
г. Усолье, ул. Гоголя. Волосатых Валентине

Здравствуй, дорогая Валюша! Прости родная, что так долго не писал. Не по своей вине, болел. Простудился и потом получился нарыв на левой руке, и вот долгое время лечил руку, пока совсем не вылечился. Сейчас еще нахожусь в госпитале, скоро выпишут. Болезнь мелочная. Можно сказать, что даже отдохнул здесь в госпитале. Поздравляю тебя с прошедшим твоим праздником 8-го марта. Хорошо бы вместе попраздновать, да вот... Писем твоих давно не получал, но на днях приеду в свою часть, почитаю, наверное есть что. Валюша, милая, согласно сегодняшней сводке моя родина уже освобождена. Я сегодня уже написал туда. Вряд ли отец и мать мои живы, потому что городишко маленький, знали всех по пальцам, наверное, нашелся какой-нибудь предатель и выдал, что мол, дети учителями были членами партии и т.д. Ну что же судьбу не изменить. До свидания. Пиши письма, дорогая, по старому адресу. Яша. Полевая почта: п/ч 28156

8.01.1944 г.

Молотовская область, Ворошиловский район,
г. Усолье, ул. Гоголя. Волосатых Валентине

Здравствуй Валя. Разрешите передать вам свой горячий Привет и поздравить вас с Новым 1944-м годом. Желаю хороших успехов в вашей молодой жизни. Далее Валя, я тебе сообщу о своей настоящей жизни. Нахожусь в данный момент... в городе Курган. Обучаюсь, т.е. повышаю свое знание, а на кого учусь вы должны знать. Дни проходят очень быстро, даже не видно как. Мы сами даже ожидаем подъема и физзарядки. А о культурном просвещении даже говорить не приходится. Вот и все. Валя, я хочу объявить о своей дружбе к вам. О ней я и раньше говорил, но вы мне конкретного ответа не могли дать. Теперь мы можем только письменно уплотнить нашу дружбу, ибо наша дружба может осуществиться в дальнейшей нашей жизни. Пока Валя до свидания. Передай привет Вере и остальным девочкам, кто меня знает, ожидаю ответа. Курганская область, г. Курган, полевая почта №49560 «в» -3

Соннов Иван Николаевич

[1944 г.]

Молотовская область, Ворошиловский район,
г. Усолье, ул. Гоголя. Волосатых Валентине

Привет из лагеря. Добрый день, веселый час, пишу письмо и жду от вас. Здравствуйте, Валя! Примите от вашего знакомого Коли Филатова мой горячий любимый, красноармейский пламенный привет. Валя! Во-первых, я тебе сообщал, что сегодня меня определили в часть, я узнал адрес и сразу написал письмо Вам и Павлику. Валя, живу хорошо, придется еще раз учиться на младшего командира. Клопов здесь не пересчитаешь. Валя, я очень часто вспоминаю о вас, как мы ходили к вам и сейчас мне очень скучно. Из нашего госпиталя со мной никто не попал. Ну, ничего не поделаешь. Будем проситься быстрее на фронт.

Валя, передавай привет всем девчатам: Вере, Зое, и Тосе и если не уехал – Павлику. Пока, Валя, до свидания. Жду вашего ответа. Пишите все новости. Ваш знакомый. Молотовская область, г. Молотов, полевая почта 07981 «Ц»

Филатов Н.О.

17.05.1944

Молотовская область, Ворошиловский район,
г. Усолье, ул. Гоголя. Волосатых Валентине

Здравствуйте, Валя! С приветом к вам Павел. Во первых строках своего письма спешу передать вам горячий чистосердечный пламенный привет! И спешу передать вам свой воздушный и любовный поцелуй. Валя! Нам с вами как-то все не приходится поговорить наедине и поменяться своими мнениями, так я хочу вам все описать, и объясниться в своем письме. Валя! Быть может это неинтересно и ненужно, так что Валечка, прошу Вас меня извинить, за мою нескромность. Валя! Хочу вам признаться и сказать от всего своего чистого сердца... Что вы мне очень нравитесь и что я вас люблю, как никого. Валечка! Я хотел бы с вами быть друзьями до самой своей смерти, но знайте Валечка как-то все у нас не получается, мешают нам я думаю эти проклятые звездочки. И вот Валя прошу я Вас описать мне все подробно об этих звездочках, а то быть может и в самом деле все это зря. Валя! Может быть я зря и понапрасну на вас, как говорится ревную, или (быть может) наоборот возможно вы со мной совсем не хотите иметь дружбу, так вот Валечка, я прошу, прошу Вас мне ответить, если Валя желаешь иметь дружбу со мной, то все подробно опиши и чтобы у нас впредь не было разговоров про эти звездочки. Валя! Если только это все зря, то я тогда буду перед вами виноват и буду сердечно у вас просить прощения. Валя опиши все, жду с большим, большим нетерпением. И чтобы я больше не думал, а то знаете не то да, не то нет. Валя! Жду от вас вашего ответа. Жду с большим нетерпением. Валя, прости меня за то что плохо написал, очень торопился. Валя, еще прошу Вас это письмо никому не показывать и никому не говорить, пусть о нем будем знать только мы. Пока до свидания. Жду ответа. Целую Вас.

Павел.

[1944 г.]

Молотовская область, Ворошиловский район,
г. Усолье, ул. Гоголя. Волосатых Валентине

Здравствуй милая Валюша! Прими мой пламенный дружеский привет и массу наилучших пожеланий. Отвечаю тебе на твое письмо. Во-первых, очень благодарен тебе за такое письмо, в котором все подробно описала. Валя, оказывается много писем пропадают потому (?), что ты пишешь, что посылаю много писем, а получаю я очень редко. Бумагу твою не получал. Валентина милая моя, я понимаю и представляю как тяжело тебе ввиду того, что ты мне писала... Да дорогая, пожалуй и в тылу вам хорошенько достается. Работать приходится много, а переживаний еще больше. Валя! Конечно очень больно... Но все же война! Вот я не знаю о судьбе всей моей семьи, возможно, их никого нет. Тебе еще самой жить да жить, сохраняй свой вид. Переживаниями своими ничего не изменишь. Обо мне дорогая не беспокойся, жив и здоров, и должен остаться живым, чтобы с тобой встретиться, чтобы тебя любить и любить. Валюша, а как хочу тебя я видеть. Вот твое лицо передо мною, твоя улыбка и твои глазки большой пробивной способности и хотелось бы их крепко расцеловать. Мечты, мечты, где ваша сладость и т.д. Валя, я понял тебя, что ты бы не хотела, чтобы тебя направили туда, куда Вера Нагибина поехала. Правильно Валя! И я бы тебя просил задержаться (?). С Верой и Петей нет никакой переписки (?). Она ему вначале писала в каждом письме, что не может жить без него, а потом поспорили, и она ему не пишет. Валюша твоей подруге Вере написал мой товарищ-фронтовик. Парень что надо. Все зависит от того, как она его заинтересует. Валя! Андрею (брату твоему) я еще не писал, все некогда было, но на днях обязательно напишу. На этом кончаю писать. До свиданья, милая моя Валя. Знай что под этими обыкновенными, простыми словами моего письма большая верная любовь и уважение к тебе. Пп №2215 /6.

Пиши чаще, очень прошу. Привет папе и маме, а также Тоне и Вере. Твой ...(?)

А.Я. Килимник

Раздел 3

Из записной книжки Павла Ивановича Костарева – научного сотрудника и художника Ворошиловского историко-краеведческого районного музея (г. Усолье)

(БИХМ. Ф. 198.О.16. П.1. КП – 5712/8 Л. 4, 14 - 20, 22 – 24, 26, 27)

23.09. 42 г.

Самодельные спички: серы – 1 часть, бертолетка – 3 части, уголь – 1 часть, клею столярного...

Вчера делал спички, получилось пока не удачно, воспламеняются и быстро гаснет, а дерево не загорается.

24. 09. 42 г.

Директора музея Зуева опять вызвали в военкомат.

25. 09. 42 г.

Я в музее один. Кузенинина с 26 –го будет работать на КМЗ.

28.09. 42 г.

Сегодня сделал первые спички 250 штук - удачно.

29. 09. 42 г.

Выдал книгу «Вестник знания» №11-12 1909 г. Коновалову И. Ф., Уборцевой «Нива» -3 кн., «История крестин».

8.10. 42 г.

Сегодня собрался, наконец, сходить за «треской» (грязная соль, остающаяся на стенках цренов при солеварении), вспомнил 21 –й год. В музее ремонтируем своими силами печь, но опять второе дело: крыша музея с восточной стороны начинает лупиться. Музей был закрыт. Вчера и сегодня делал опять спички. Достижение: научился [делать] амальгаму на коробке.

9.10. 42 г.

Ходил после работы за треской, заготовил порядочно. Прибыло много эвакуированных, находятся временно в клубе Красина, наверное, к нам поместят на квартиру.

12.10. 42 г.

(выходной день) Заготавливал вересковые дрова. Вozил на телеге.

20. 10. 42 г.

Работали под д. Камнем, пилили дрова для музея. Слякоть, дождь.

21. 10. 42 г.

Рубил табак (рисунок станка для резки табака).

23. 10. 42 г.

Закончили распиловку дров под д. Камнем, кончили работу в 2 час.

25.10. 42 г.

...на этот день заготовил 36 стаканов табаку. Ещё осталось... 2 стакана, всего 56.
28.10. 42 г.
Нужны материалы к предстоящим выставкам по с/х и местной промышленности...
26. 10. 42 г.
Сегодня опять работали под Камнем. Завтра работу закончим, если не позовут выгружать зерно.
9.11. 42 г.
8 ноября 1942 г. в музее было открыто три выставки: по промышленности и сельскому хозяйству Ворошиловского района, «Героическое прошлое нашей Родины»...
10.11. 42 г.
Ясно. Холодно. Прекратить выдачу книг из библиотеки музея по совету инспектора ГОРОНО Ключникова. Говорим о ходатайстве перед Райисполкомом о переводе архива из музея, так как в настоящий момент экспонаты... пополнять некуда.
15. 11. 42 г.
Что взять с собой при поездке в Молотов: фото Л. Толстой в аду, иконостас церкви с. Орла, раскопки в с. Романово.
19.11. 42 г.
... Закончить выставку «Что дала Великая Октябрьская социалистическая революция крестьянству и что несёт фашизм крестьянству».
18.12. 42 г.
Поймали вора в музее.
19.12. 42 г.
Вчера и сегодня конференция в райкоме. Сегодня ходил в кино, картина «Первопечатник Иван Фёдоров».
1.01. 1943 г.
Новая нагрузка на меня: зав. хранилищем музея.
13.01. 43 г.
Замещаю директора музея. Очень холодно – мороз.
26.01. 43 г.
Принял дела музея. Зувев уехал в армию...
5.02. 43 г.
Директором музея назначена Уборцева... Нарубил табаку 36 стаканов.
6.02. 43 г.
...на Покче на Красноармейской улице электричество включено почти всем.
8.02. 43 г.
Выходной день. Вытопил и сделал разведку... напил чурок из осины для спичек...
9.02. 43 г.
На улице Потёмина включено электричество, у нас нет провода.
11.02. 43 г.
Получил за работу выставки 225 р.
12. 02. 43 г.
Утром узнал, что лошадь музея пропала. Уборцева дневник музея не ведёт, вообще к работе относится нерадиво. Включили электричество, но на столбе видимо перегорел предохранитель.
14.02. 43 г.
Купил буханку хлеба – 250 р., костей – 4 кг.
15.02. 43 г.
Лазил на столб и исправил проводку, теперь с огнём.
22.02. 43 г.

Купил хлеба 1 буханку - 250 р. Вечером в музее до 8 час. вечера - готовил выставку. Работал в выходной.

23.02. 43 г.

День Красной Армии. Закончили выставку.

27.02. 43 г.

Директор музея Уборцева уехала в колхоз в 5 час. вечера. Купил 1 буханку хлеба – 300 р.

2. 03. 43 г.

Получил зарплату за февраль – 340 р. 52 коп. . . .

3.03. 43 г.

Купил хлеба 1 бух. – 300 р., муки 600 гр. – 83 р. Обедал в столовой мясокомбината.

19.04. 1944 г.

Список вещей необходимых в дорогу военно-служащему: бельё – 1 пара, полотенце - 1 шт., носовые платки, кружка и ложка, ножик, иголка и нитки, табак, бумага спички, бумага, конверты, карандаш, маслёнка с маслом, хлеб, соль, колбаса, шпик, пилотка, мыло, фляжка

В 1943 г. П. И. Костарев был направлен на службу в НКВД, где служил до 1946 г.

**Дневник работы Ворошиловского историко-краеведческого
районного музея в г. Усолье (повседневная запись рабочего дня
ведётся директором и научным сотрудником музея. Начат 1 января
1943 г.)**

(БИХМ Ф. 198. О. 22. П.1. КП -5712/1 Л. 1-8, 12, 13)

1 января 1943 г.

Коллектив музея: директор – Зуев Валентин Васильевич, научный сотрудник – Костарев Павел Иванович, библиотекарь – Зяблицева Любовь Николаевна, уборщица – Лихачёва Любовь Агния Николаевна, сторожиха – Быкова Мария Семёновна, конюх – Плясунов Владимир Григорьевич.

Зуев занимался библиографией, Костарев подсчётом кассы за декабрь и переоборудованием витрин в 1-м зале. Опять украли наши дрова – 2 куб., это четвёртая кража; потеря около 12 кубометров. Пишем по этому вопросу докладную председателю РИКа Карлапанову и директору Райлесхоза Вяткину.

Зуев

5 января 1943 г.

Снова из 4-й школы педагог Вишневская просит экспонаты для показательного урока. Выдали картину «Грузка соли...» и литографии по прошлому и настоящему города Москвы.

В середине дня в музей пришёл Иванча Иван Андреевич. Это очень интересный человек: пожилых лет, педагог, старый и опытный краевед, в прошлом музейный работник (8 лет стаж), теперь зав. школой. Обещал создать у себя в Белой Пашне краеведческий кружок по изучению местного производства (кулеткацкое производство, пихтоварка, мыловаренный завод и др.). Будет заниматься историей, геологией, палеонтологией. Адрес Иванчи - Белая Пашня, Романовская сельская школа.

По настоянию инспектора политпросветработы РОНО Ключникова В. П. пошли с Костаревым на учительскую конференцию в клуб Красина. Я там выступил (10 мин.) на тему о развёртывании краеведческой работы в школах. Говорил о первоочередных краеведческих задачах в условиях военного времени, о слабой связи школ с музеем. . . .

Зуев

1 февраля 1943 г.

«Хождение по мукам» к нач. Горкомхоза Беленькому насчёт лошадей для вывоза дров музею, в Райфо со сметой и насчёт утверждения конюха в штат. Дело плохо, надо действовать через область. Когда - то что - то будет, а пока..., как хочешь, так и делай, а Райфо не утверждает. В общем, опять стена, которую надо пробивать. С лета прошлого года добивался я для музея лошадь, получил гарантию от председателя РИКА Лузгина Г. Р., просил на этом основании покос – не дали. И только в конце декабря выделили лошадь из Дёминского колхоза – часоточную. С 23 и сдал лошадь в ветлечебницу, и только сегодня пришла в Усолье из Орла, где проходила дезокамеру.

... удалось достать упряжь: хомут со шлейй и супонью, узду, седло, вожжи, подпругу. За всё заплатил свои собственные 506 р.80 к. Достали в Орлинской промартели сани (220 р.). Как – то будет у нас с лошадью, дело новое, фуража нет.

В 1-м часу вызвали в военкомат, чуть не уехал сопровождать команду, пришлось бросать всю работу.

Зуев

8 февраля 1943 г.

Итак, лошадь наша. Как ее прокормить? ...Пришли в канцелярию погреться два посетителя из Чуртанского госпиталя раненные бойцы, бывшие педагоги. Интересовались местной стариной, расспрашивали о нашем здании... Разговорились, один оказался начальником клуба. Сильно звал провести у них краеведческую беседу. Дал адрес для извещения: г. Березники, часть 406, начальник клуба Цветов Алексей Иванович... Занятия по ПВХО.

Зуев.

9 февраля 1943 г.

Пришёл в музей в 5 час. вечера. Испытывал лошадь, вывозил с Плясуновым сено из леса. Работать на лошади можно, идёт не плохо. Составляли с Костаревым список экспонатов для направления в ОБЛЮНО. Вечеровали. Костарев закончил вывеску для редакции, занимались подборкой газет.

Дал приказ о замещении меня Костаревым. Завтра иду в военкомат. Сдал Костареву печать музея.

Зуев.

13 февраля 1943 г.

Первый день замещаю директора. Утром из музея ходил в пивзавод к директору Политову, просил обещанную барду. Жалуется на мороз. Говорит сейчас барды нет. Будет через несколько дней. Следующий мой объект – Горпищекомбинат, к Турбину. Его нет. Хотел с ним поговорить, когда же он забросит нам дрова... Иду в типографию. Узнал, что заказ, на переплёт книг будет выполнен обязательно в этом месяце. Приходила из средней школы педагог Филимонова, возвратила наглядные пособия и просила подобрать материал к следующему уроку, к 15 числу. Был Василий Михайлович (директор средней школы). Ему дал книжку о средних веках для подготовки ведения уроков... Зяблицева занималась подшивкой газет, я за отчётом. После 6 вечера провёл совещание о дисциплине, бдительности, дал замечание Быковой – без спросу никуда не отлучаться, крепко следить за экспонатами музея...

Костарев.

16 февраля 1943 г.

... Беда, опять украли дров воза три. Чёрт знает, что такое! Что смотрят сторожа?

Костарев.

17 февраля 1943 г.

Сегодня исключительно морозный день. Туман. Дров у нас очень мало, сидим и работаем в пальто, я в шубе. Ноги мёрзнут в валенках даже в канцелярии, хотя и топили печь (дрова

сырые). Зяблицева – за подготовкой материалов для ведения инвентаризации и клеит конверты для фото. Был конюх – наш конорабочий. Говорит, что лошадь не идёт. Велел всё же понемногу возить дрова для музея. Очень сожалею, что сегодня воскресенье, т.к. нам в этот день сводки Совинформбюро не поступают – выходной.

Костарев.

20 февраля 1943 г.

Вот деловая посеточная за день:

1. Преподаватель педагог из 4 школы просил подобрать материал для проведения урока о русско-японской войне.
2. Наш конорабочий Плясунов едет в Орёл для ветеринарной обработки лошади. Из Орла уедет по сено.
3. Была сотрудница из Усольского детдома, просила подобрать к завтрашнему дню фото о жизни и деятельности В.И. Ленина для открытия выставки.
4. Санитарке, что ухаживала за музейной лошастью, уплатил по счёту 28 р.

Костарев.

21 февраля 1943 г.

Переоборудовал стенд «Последние известия». Подбирал материал для детдома и оформлял документы по книге актов. Зяблицева распределяла билеты, потом ходила в библиотеку и Райком, искала заметку о выставке в музее (газ. Звезда).

Костарев.

23 февраля 1943 г.

Снова на работе. Составлял годовую смету по бюджету и разбирал разные дела.

Зуев.

24 февраля 1943 г.

Хождение по мукам: насчёт лечения лошади, относительно барды и т.п. Когда был в командировке от Райвоенкомата, познакомился с одним инженером-геологом. Разговорились. Он хотел приготовить для музея «Коллекцию Березниковского калийного месторождения». Вот данные о геологе: Виллер Григорьев Абрамович, 1914 г., инженер-геолог Соликамской геолого-разведочной партии Всесоюзного института галургии, работает в г. Березники, в шахте. Для коллекции хочет добыть 25 образцов, приготовить к ним этикетаж, дать в чертежах разрез месторождения, историческое описание. За всю работу просит 1500 р. Сегодня Виллер пришёл в музей по поводу этого. Я - в Райно - к Ключникову, а Виллеру предложил написать музею письмо с предложением о изготовлении коллекции. Виллер ушёл, видимо недовольный. Адрес Виллера: Калий рудник, ул. Горького д. 14, кв.7. Виллер эвакуированный из Ленинграда.

Зуев.

26 февраля 1943 г.

Директору музея Зуеву повестка ехать в армию. Ходили вместе в Районо, он за расчётом. С сегодняшнего дня я временный директор музея (приказ Районо от 26.01. 1943 г. №13). Принял дела.

Костарев.

27 февраля 1943 г.

По распоряжению Семянникова В. В. (начальника планового отдела Райначисполкома) перенесли выставку «Местная промышленность Ворошиловского района» в клуб Красина на слёт стахановцев. Музей пришлось закрыть. Весь коллектив музея занят этим делом (переноска и расстановка выставки)

Костарев.

28 февраля 1943 г.

Сегодня опять возились с выставкой – носили из клуба «Красина» и устанавливали в музее. Возился с цифровым отчётом... Принял начальника НКВД Рубцова с товарищем, вероятно из области, очень, видимо, любит живопись и знает иконопись; в восторге был от картины Доценникова «Старик - барин у постели спящей». Показывал и объяснял им кое – что. Доделки выставки «Местная промышленность». Занесли в канцелярию чугунную печь.

Костарев.

29 февраля 1943 г.

С выставкой покончил. Сделал 2-й экземпляр отчёта за 1942 год... Установили чугунную печь в канцелярию, теперь стало теплее. Любовь Николаевна приготавливала отчёт по продовольственным карточкам и ходила их получать в карточное продбюро. Сегодня обдумаю, что делать с лошадьё, коновод жалуется, что она нейдёт – мученье. Из 3-й школы приходил педагог, выдал ей на проведение урока наши пособия.

Костарев.

31 февраля 1943 г.

Занялся подборкой материала к переоборудованию и обновлению выставки: «Героическая война советского народа против немецко-фашистских захватчиков». Просмотрел газеты «Ударник», «Ворошиловец», «Звезда» и журнал «Огонёк»...

2 марта 1943 г.

Был у заведующего РОГО по поводу корма для лошади. Написали отношение в с. Таман зав. школой с просьбой дать взаимообразно сена для музейной лошади... Были представители от милиции Рубцов, от Райисполкома Егоров, от РКВКПб Шестакова по поводу архива. Говорили о переводе архива.

Костарев.

3 марта 1943 г.

Дров не привезли. Жутковато...

Костарев.

4 марта 1943 г.

Знакомился с финансовым положением и делами бывшего директора музея Зуева. Пришёл Ключников и сообщил новость, что директором музея назначается т. Уборцева. Я конечно ни как не ожидал этого. Написал письмо директору школы с. Белая Пашня Иванче И. А.-страстному краеведу...

Костарев

5 марта 1943 г.

...Дров нет. Плясунов от работы отказывается по причине – нет сена. Что делать? Выход один, лошадь сдать на прокорм Горпищекомбинату. Директором музея назначена т. Уборцева.

Костарев

7 марта 1943 г.

Принимала и знакомилась с канцелярскими делами музея. Приходил за книгами по минералогии т. Лузгин - бывший председатель райисполкома. Беседовали с ним о музейной библиотеке. Будучи председателем райисполкома, он много помог в приведение в порядок музея.

Уборцева

9 марта 1943 г.

Горпищекомбинат отказался от нашей лошади. Ему нужна лошадь такая, какая бы могла сразу приступить к работе, а наша может работать только после длительного отдыха с усиленным кормлением... Костарев подготовил материал для обновления выставки – «Ворошиловский район в помощь фронту»

Уборцева

10 марта 1943 г.

Лошадь устроил в среднюю школу. Теперь вопрос дрова и дрова.

Костарев.

11 марта 1943 г.

Работал над отбором материалов к выставке. Сообщили из школы, что лошадь лежит. Коннорабочий музея Плясунов несколько раз ходил к ветеринарам узнать каково положение лошади, что предпринять и в результате был крайне возмущён работниками ветлечебницы, их равнодушием и безответственностью к работе. Обещали принять меры и в случае чего - прирезать.

Костарев.

12 марта 1943 г.

Скандал – лошадь пала. Уборцева ходила в РОНО... Бывший директор Зуев по сообщению его жены выехал на фронт 5 февраля. Я работал над выставкой. Руки мёрзнут. Заниматься почти невозможно. Дрова сырые и их мало - положение!

Костарев.

16 марта 1943 г.

Работаю над переоборудованием раздела «Тыл на помощь фронту». В 11-30 по вызову военного стола иду в Усольский военно-участковый стол. Очередь дошла до меня.

Костарев.

25 марта 1943 г.

По вине Уборцевой и моей дневник запущен. Директором музея заключён договор с зав. столовой №7 на вывозку дров, иначе нам, как говорится – «хоть матушку репку пой». В канцелярии холод, нет возможности работать... Приобретены на средства коллектива сотрудников музея коробки с подарками для подшефного госпиталя № 3136, для раненых бойцов за 127 руб...

Костарев.

15 апреля 1943 г.

Сегодня музей посетила экскурсия фабзавучеников, днями тоже была экскурсия ребят из детприёмника. Музеем они остались очень довольны, как видно из записей в книге... Костарев в Молотове... Нужно уже готовиться к 1 мая. Необходимо написать хотя бы один лозунг, но кто нам его будет писать? Костарев приедет после 1 мая, да притом же он очень занят и по своей основной работе – в милиции.

Уборцева.

29 апреля 1943 г.

... Сегодня выставили в зал новую витрину с монетами. На выставку пошли монеты начиная от первой половины XVIII в. и кончая советскими. У меня ещё имеются монеты иностранных держав. Из них также нужно будет сделать выставку. Днями усольский детприёмник принёс свои изделия. Я из них так же устроила выставку. Погода стоит плохая, а в плохую погоду у нас и посещаемость музея плохая... Молотов требует для выпускаемого сборника материалы по истории края, а где я их возьму? Когда-то Зуев писал какие – то материалы, но где он их дел я не знаю, а сама я ничего не имею подходящего, потому что этим делом не занималась и не занимаюсь.

Днями нужно будет начать хождение относительно дров на зиму. Ведь наших дров очень много осталось в лесхозе, а где они делись? Пусть их возвращают.

Разлив Камы в этом году малый. К нашему двору вода не подошла, как подходила в прошлые годы...

Уборцева

7-9 мая 1943 г.

Нас должна посетить экскурсии из Госпиталя №3136. Политрук этого госпиталя у нас был недавно. Уже во второй или третий раз, я не помню, дала ему опять бумаги различной для лозунгов, стенных газет и портреты «Ленин у шалаша» и «Ворошилов». Так же дала коробку с акварельными красками и др. Одним словом, если бы все шефы так же снабжали их, то они получили бы всего столько, что и девать некуда бы было...

Уборцева

6 мая 1943 г.

... от госпиталя № 3136 будет экскурсия в составе 200 чел. С райкомом договорились, что экскурсоводом будет т. Замятин – зав. парткабинетом. Сегодня посетило музей несколько красноармейцев. С ними был чуваш. Я этому чувашу всё объяснила.

Крыша в музее течёт. Ветром сорвало железо. Железо всё проржавело, образовались дыры... Стены и потолок сыреют. Кама разливается всё более и более. Вода уже подошла почти под забор музея.

Уборцева

12 мая 1943 г.

Музей посетили экскурсии. Приходилось самой быть за экскурсовода. Было пять экскурсий из госпиталя. В общей сложности 200 человек. Экскурсия детприёмника, детдома, экскурсия детей из Пешковской школы...

Уборцева

18 мая 1943 г.

Музей сегодня был закрыт – занимались целый день ловлей дров и распиловкой их. Таким образом, заготовили кубометра 4-5. Вода прибыла ещё больше.

Уборцева

28 мая 1943 г.

Сегодня у нас в музее произошла очень неприятная история. Мною была оборудована и выставлена витрина с монетами начиная от петровских времён и кончая советскими деньгами. Что же, эту витрину обокрали. Обокрали как видно любители - коллекционеры, т.к. были взяты серебряные монеты и кое - какие старинные медные. Я подразумеваю, что это люди из госпиталя, т.к. там имеется любитель - коллекционер.

Уборцева

22 июня 1943 г.

С 17 июня Лихачёва послали в лес на лесозаготовки, её заменяла Зяблецова. Сегодня музей посетило две экскурсии из школ Березников. Приусадебный участок при музее засадили овощами наши сотрудники, а в прошлом году здесь был опытный участок средней школы. Они никаких опытов не производили, а жалко. Лишь засаживали тем, что здесь растёт во всяких условиях.

Уборцева

3 июля 1943 г.

Сегодня музей посетила экскурсия детей в составе 15 чел. из Ощепковского детдома. С 1 июля Зяблецова должна выехать на прополочную в колхоз. Так же посетила и вторая экскурсия из пионерлагеря в составе 58 чел.

Уборцева.

Раздел 4

Воспоминания участников Великой Отечественной войны и работников тыла

**Вело к победе страстное стремленье,
Была большая отдана цена,
В небытие уходит поколенье,
Их опалила страшная война...**

В. А. Кокшаров

- ветеран Великой Отечественной войны.

26.03. 1970 г.

Мне, бывшему пограничнику 86 - го пограничного отряда Белорусского военного округа в полной мере пришлось испытать всю тяжесть первых дней начала войны. Первый день войны особо памятен.

Около 24 часов 21 июня 1941 г. получив боевой приказ на охрану государственной границы я в составе пограничного наряда вместе с товарищем Николаем Трегубовым и служебной собакой вышли на границу для выполнения приказа. Следуя по линии государственной границы участка заставы, нами было установлено заметное движение транспорта на сопредельной стороне. Об этом было сообщено по связи на пограничную заставу. 22 июня 1941 г. в 3-30 утра рота немцев во весь рост двинулась через неглубокую речку, нарушая государственную границу. Ровно в 4:00 раздались первые залпы фашистских орудий. Несколько пограничных нарядов с прибывшей по тревоге группой заставы приняли неравный бой. Под сильным грохотом снарядов и мин мы, оставшиеся в живых, отошли на пограничную заставу и заняли круговую оборону.

После окончания артподготовки немцы двумя группами при поддержке пулемётного огня двинулись на оборону заставы. Первая атака была отбита. Последовали новый артиллерийский налёт и ещё несколько немецких атак. Я был легко ранен, и оставался в обороне заставы. Около 14:00 по приказу коменданта пограничной комендатуры личный состав заставы, оставив разрушенную заставу и оборонительные сооружения, отошёл в тыл и занял оборону на выгодном рубеже. Все воины пограничники заставы проявили

максимальную отвагу и мужество, отстаивали каждую пять советской земли. Я был вторично ранен и эвакуирован в районную больницу, а затем в полевой госпиталь. Моя дальнейшая судьба сложилась, как и у всех. После госпиталя вновь воинская часть, бои. Воевал в составе 13-го, 207 –го и 24 –го пограничных полков.

БИХМ, Ф. О. НВ-2521/18. С. 1-3.

И.И. Мечков

- ветеран Великой Отечественной войны.

27. 04. 1985 г.

22 июня 1941 года. День был солнечным, но на душе было что-то грустно. В этот день мне пришлось быть в командировке в Шишкинском сельсовете Усольского района. Сидим с областным работником, вдруг телефонный звонок, беру трубку, - голос: «Внимание, слушайте правительственное сообщение», вдруг голос совнаркома В.М. Молотова, который обращался ко всему народу СССР о вероломном нападении фашистской Германии. У меня из рук выпала трубка. Мой товарищ взял её и повесил, - через пять минут звонок секретаря райкома партии П.И. Беклемышева, который дает распоряжение о том, чтобы срочно собрать народ и провести митинг, а самому к 9 утра 23 июня быть в райкоме.

Собрали колхозников. Я рассказал, что наша страна в опасности, что наш народ должен подняться на защиту Родины, мужчинам быть готовым идти на фронт, женщинам усилить свой труд - сеять и убирать хлеб. В это время женщины все заплакали, мужчины выкрикивали, что готовы хоть сейчас поехать – «мы разбили Колчака и фашизм разобьем». На второй день сотни мужчин поехали на фронт. Я же после митинга срочно поехал в город, в райком. По приезду секретарь райкома мне сказал: «Ты пока оставайся на работе, не поедешь на фронт».

25 июня был создан батальон тылоополченцев, в который входила молодежь, мужчины, девушки. Днем все работали по своим местам, а с 8 вечера до 12 часов занимались военной подготовкой в районе Собора на Песке и в воскресные дни делали большие переходы, т.е. походы «наступление – оборона». При проводимых занятиях из нашего батальона ежедневно люди убывали на фронт.

31 августа 1941 года пришел черед и мне выезжать. Нас собрали во Дворце Ленина (г. Березники), разбили повагонно – было 15 вагонов и соликамских 7, всего 22. Я был назначен старшим вагона, выстроились, заиграл духовой оркестр, жены дети вряд шли, плакали и ревели. Было грустно им оставаться без отцов и мужей, а мы шли с песнями строем к вагонам станции Усольская. В районе Перми-Кунгура формировались 3-я (?) дивизия и другие дивизии для выезда на фронт.

Вот мне опять не повезло – не мог я выехать на фронт, а попал в санчасть по заболеванию, затем я попал в санбат, а потом 2 ноября меня направили в госпиталь №3136 на лечение. Пришлось лечиться и работать помощником начальника госпиталя по материальному обеспечению. В начале января 1942 года в госпитале умер первый тяжелораненый боец Фролов (уроженец Калининской области). Мне пришлось организовывать кладбище и похоронить воина Фролова. Это воинское кладбище в г. Усолье было организовано мною.

5 апреля 1942 года из госпиталя я выехал на фронт. Нечего греха таить первые дни было страшно. 15 июля 1942 года, когда мы пошли освобождать одну деревню Ивановку через реку Сосну немецкая свора бежала из неё – вот тогда и появилась смелость и храбрость. 16 июля 1942 года за три метра от моего миномета, в расчете которого я был наводчиком, разорвался немецкий снаряд. Наш расчет из трех человек засыпало землей, и нас откапывали потом другие расчеты. Когда мы очнулись откопанные, я на уши ничего не слышал, но продолжил вести бой. А вот поесть возможности не было. В домах находили просо и жевали необработанное зерно. На этом не успокаивались. Через 6 дней [22 июля] нас направили во второй эшелон – на лечение.

В декабре 1942 года меня как коммуниста направили в армейский минометный полк парторгом дивизиона. Незабываемое 18 января 1943 года. В районе под Ельцом 45-градусный мороз. Мы пошли на прорыв немецкого укрепления. Как мы немцев шуганули - они бежали в своих арзац-валенках. На станции Студеная Воронежской области столько немцев уложили, что весь снег был зеленый от их шинелей и арзац-валенков. Что такое арзац-валенки? Это сплетенные из соломы галоши, которые одевались для тепла на ботинки или сапоги.

Незабываемый март 1943 года. Сильная метель, дороги занесло, нет возможности подвезти боеприпасы, нет продовольствия. Но от голода не опускались руки, наоборот солдаты становились злее, были готовы зубами загрызть врага. Очень трудный был период.

Курско-Орловская дуга. 4 июля 1943 года. Поздно вечером мы с командиром дивизии пошли на наблюдательный пункт. Солдаты заметили, что что-то белеет и движется – это полз немец. Когда подпустили его, он рассказал, что в 4 часа утра 5 июля 1943 года Гитлер приказал наступать, и 7 июля быть в Москве. Мы вернулись в батареи. Через несколько минут приказ армии к бою. Начали бить Катюши, пушки и наши грозные минометы. После артподготовки легли в землянки. Вдруг сверху посыпался песок и осколки бревен. Соскочили, вышли в щели. Сплошь рвутся немецкие снаряды, и самолеты их летят в тыл. Сообщают из второй батареи, что командир батареи приказывает солдатам сдаваться – мне приказ продвинуться в эту батарею и разобраться там. Но идти невозможно, а надо идти. Я пополз по грязи, снаряды рвутся, но к счастью некоторые снаряды не рвались, уходили вглубь сырой местности. Я весь в грязи приполз – команда «К бою». Батарея укрепилась и ни с места. 12 июля прорвали оборону Гитлера – рухнул его приказ, чтоб 7 июля быть в Москве - это мы пришли в Берлин.

Нелегкий бой был за освобождение г. Чернигова. Немцы от нас в трусах удирали. За успешные бои нам было присвоено звание Черниговский полк. После войны я 5 лет переписывался с Черниговскими пионерами.

Приходилось много перетерпеть событий: форсирование Днестра, Одера, Вислы, Сандомирский плацдарм в Польше. Около города Осташова пришлось получить осколок и ходить в санбат лечиться.

Подшел тот веселый день Победы. 8 мая 1945 года пришлось мне дежурить по части, вдруг слышно где-то крик «Ура!». Я вошел в расположение, где много было солдат и офицеров и закричал «Ура!», «Гитлер капут!». Через 30 минут приказ выходить в город Цытиц(?) где провели митинг. Зашли в пустой немецкий ресторан, обнаружили в подвале корзины с бутылками пива, яйца, поели, выпили пива, уже не грустные, а веселые – на

душе показалось, что мы дома. Приказ вперед – часть выдвинулась в Чехословакию на контру - власовцев и эсэсовцев. Но наши братья чехи нас встречали по дорогам. Женщины, мужчины, дети кидали хлеб, булочки, играл оркестр – мы очень были рады братьям-чехам.

Наш 476-ой гвардейский Черниговский, краснознаменный, орденов Александра Невского, Суворова и Кутузова минометный полк Р.Ч.К. прошел от Ельца до Праги. Мы прошли через Украину, Польшу, Германию, Чехословакию.

БИХМ. Ф. 199. О. 6. П.1. НВ – 1602/2 Л. 1- 6.

Е. М. Антонов

- ветеран Великой Отечественной войны.

31. 03. 1965 г.

Весной 1944 года, на землях, освобожденных Красной армией от гитлеровских оккупантов, формировалась Вторая армия Воска Польского. Из-за недостатка национальных командных кадров, в помощь возрождающемуся Польскому государству из Советской Армии было откомандировано какое-то количество советских офицеров, в числе которых довелось быть и мне – березниковцу.

Вспоминается, как по прибытию к полякам в первый момент охватило разочарование. Очень уж много в новую армию было перенесено старых порядков, существовавших в армии буржуазной Польши. Влияние католической религии, казалось, было беспредельным. В распорядке дня подразделений утренняя и вечерняя молитвы. Мессы (обедни) и молебны не только по воскресеньям, но и в средние недели. Вновь получаемое оружие полковой ксендз (поп) кропил «святой» водой. Совершался ряд других религиозных ритуалов. Друг друга военнослужащие называют панями. Я стал паном поручником (господин поручик). Советское - товарищ, исключено из обихода.

Но ведь ради победы над врагом Советские люди шли и на более горшее!

Для взаимоотношений же с поляками, почва, сверх ожидания оказалась весьма благоприятной. Столько среди них оказалось хороших людей, людей с интернациональными взглядами. Веками складывавшееся недоверие поляков к русским заметно рушилось под влиянием марксистско-ленинских идей. Перенесшие гнет фашистских оккупантов они стали особенно любезными по отношению к русским, к советским людям вообще.

Главной трудностью поначалу было, - незнание польского языка. Выручало то, что выходцы из восточных областей Польши знали русский язык. От них, на ходу, приходилось учиться польскому.

Боевыми подвигами отличиться не довелось. Зачислен был в запасной полк, на хозяйственную должность. Запасные польские, как правило, находились во фронтовом тылу. В них, наскоро обучившись, формировались маршевые роты, которые отправлялись на пополнение действующих на фронте частей. По сведениям с передовой, наши выученики хлестко били фашистов, - мстили за обиды, свежие еще в памяти.

Небольшой награды удостоен был и я. За удачную вывозку продовольствия и топлива под огнем противника, возле города Дембица, награжден бронзовой медалью «За отличие на поле битвы». Храню её как дорогую реликвию в честь польско-советской интернациональной дружбы.

Хоть сто лет еще придется жить и то забудется радость разделенная с польскими друзьями, которую испытал в дни победы над общим врагом, чему в нынешнем году отмечается двадцатилетие.

Дымящийся еще от последнего боя город Дрезден. На стенах домов чернеют, метровыми буквами написанные фашистами лозунги – «Не капитулируем!» А из окон верхних этажей спускаются длинные белые полотнища – знак прямой капитуляции. По столбовой дороге, пролегающей через город черной лентой в несколько километров длиной растянулись колонны разоруженных гитлеровских войск, конвоируемые Советскими и польскими солдатами.

В декабре 1945 года, тепло, распрощавшись с друзьями, приобретенными на гостеприимной польской земле, отбыл в столицу нашей Родины – Москву. А затем, по демобилизации, - в родные Березники.

БИХМ. Ф. 199. О. 6, П.1, КП – 5921/2, Л.1-3.

Г. П. Безгодова

- ветеран Великой Отечественной войны.

4. 04. 1974 г.

. В 1942 году я ушла добровольно на фронт и попала сразу на Волховский фронт. Нас распределили по частям 4-х армий, в основном всех по гражданской специальности. Я была парикмахером. И в армии мне тоже сначала пришлось быть парикмахером. Тут я узнала, что можно попасть на курсы снайперов и подала заявление. Потом приказом по армии я была зачислена в армейский полк, там нас девушек обучалась целая рота. В июне 1943 года наш взвод снайперов под командованием лейтенанта Романова направили в 44-ую стрелковую дивизию на Волхов. Наш взвод зачислили в 305-ый стрелковый краснознаменный полк, где и служила я до конца войны. Были мы всем взводом временно на задании в 25-ом полку и в 146-ом, но в основном числились в 305-ом снайперском полку. На моем счету числилось немного – из снайперской винтовки всего 23 фашиста убила.

Под Зеленцами в 1944 году в июне-июле стояли временно в обороне. Было такое место, где движение по местности возможно только ночью. Нас несколько девушек напросилось помочь бойцам перенести продукты питания в район, где днем было невозможно находиться. Пошли с наступлением темноты. Только дошли до места – начался артобстрел. Командир роты, старший лейтенант Подьяполский отдал распоряжение отбивать атаку фашистов. Нам всем пришлось бросать гранаты. Пустили в ход все, что было – пулеметы и минометы. За это многих наградили, в том числе и меня медалью «За отвагу».

Потом мы продвигались вперед, освобождали город Сольцы, город Остров (Ленинградская область), станцию Чудово, за что нашей дивизии было присвоено название Чудовская. Освобождали районы Псковской, Новгородской областей. Дошли до Эстонской границы, пересекли город Валгу в Латвии. Форсировали реку Западная Двина. Освобождали город Ригу, за что нашему 305-му полку было присвоено наименование Рижский полк. За освобождение Прибалтики меня наградили медалью «За боевые заслуги». В основном мы исполняли должность снайперов, когда стояли в обороне, во время наступления - санитаров, перевязывали раненых, и выносили их с поля боя.

В декабре 1944 года, я вернулась из госпиталя. Наш взвод за это время распался, и меня зачислили телефонистом в 1-ый батальон (ком. батальона – капитан Кудинов). Командиром полка был в 1943 и в начале 1944 г. майор Захаров. Потом майор Бомбаль. Так я к концу войны осталась телефонистом.

День Победы встретила в Латвии. 9 мая 1945 года наша дивизия погрузилась в эшелон и поехала в город Таллинн, в расположение 10-ой гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта. Привезли нас в город Кейли. Оттуда я демобилизовалась в июле 1945 года.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1, НВ – 528, С.1-2.

Н. С. Бухрякова

- ветеран Великой Отечественной войны.

[1970-1990-е г.]

21 июня 1941 года закончила Соликамское медицинское училище. 22 июня 1941 года утром мы узнали о вероломном нападении фашистской Германии и выпускного вечера не было. А ночью уже в общежитии разносили повестки, брали девушек на фронт. А кто не подлежал по возрасту мобилизации, отправили по распределению. Я была направлена в город Пермь. В 1943 году меня мобилизовали – я попала в войска ПВО. Вначале я была телефонисткой в Перми. В осоавиахимовском лагере дали нам небольшие знания (телефонных аппаратов, строевой подготовки), а затем направили на Украинский фронт. Наш эшелон отправлялся в 7 часов утра. Когда поезд тронулся, мы запели песню «Прощай любимый город». Вначале плакали, а потом у нас прошла грусть.

Наша часть (4-ый отдельный зенитно-пулеметный батальон) была предназначена для обороны аэродрома в Волновахе, обороняли ж/д узлы. Мне присвоили звание сержанта отделения связи. В отделении были девчата, наводили связь между КП и подразделениями. Работа была трудная, в любую погоду, и при любых обстоятельствах нужно, чтобы действовала бесперебойная связь. Сами готовили землянки, стояли на посту, не считаясь со временем и погодой. В защитных батареях тоже были девчата, и командиром их расчета была Люба Глуховская. На счету наших зенитчиков было 3 самолета противника.

В начале 1945 года наша часть передислоцировалась в Прибалтику – подчинялись 1-му Прибалтийскому фронту. Когда мы приехали, то в городе Клайпеда, кругом был дым и смрад. Были случаи, когда наши бойцы подрывались на минах. День победы мы встретили в Клайпеде. Ночью нас подняли по команде «Воздух». Все мы сразу на КП и каждый стал выполнять свою работу. Вдруг командир батальона объявляет, что кончилась война. Нельзя описать какие были радости, кто кого целовал, кричали «Ура!» и до утра никто не спал. Утром было факельное шествие – справляли День Победы. В августе началась демобилизация.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1. НВ – 1603. Л.1.

А. И. Виноградова

- ветеран Великой Отечественной войны,
телефонистка Кантемировского корпуса.

[1970-1990-е]

Родилась я в 1923 году, в деревне Большая Арья, Уренского района, Горьковской области. В 1941 году окончила 10 класс Урененской средней школы. После последнего экзамена 22 июня, мы всем классом отправились в лес, за реку на прощальный пикник. Сколько у нас было мечты о будущем! Вечером, возвращаясь на переправы, мы узнали, что началась война.

Тут же мы все пошли в райвоенкомат, заявив о желании защищать родину. Но счастливыми оказались немногие. Из ребят были призваны только трое: Орлов Михаил, Пугачев Николай, Кузнецов Саша. А нам девушкам вообще отказали. И только в октябре 1941 года нас взяли на стройку оборонительных рубежей. А в мае 1942 года сбылась моя мечта. По комсомольскому добровольному призыву я была направлена в 62-ой отдельный запасной радиополк в г. Горьком.

Училась я на радиотелеграфиста до ноября 1942 года. Окончив училище с отличием, в декабре месяце была направлена в Московскую специальную школу радистов. Здесь мы изучали марки всех радиостанций. Но в конце января 1943 года я подала рапорт, прося отправить меня на фронт. Просьба была моя удовлетворена. И вот я уже в 17-ом танковом корпусе, старший радист радиостанции РСБ. Корпус находился в боях под Волошино, Кантемировкой, Красноармейске. Танкисты дрались героически.

После окончания зимней операции, нашему корпусу было присвоено звание гвардейского. Переименовали его в 4-ый гвардейский Кантемировский танковый корпус. До июля 1943 года наш корпус находился на отдыхе и вот Курская дуга. Мы под Белгородом. Бой за Ахтырку, Богодухов, Большую Писаревку, Краснокут. Здесь я была ранена. В корпусном госпитале пролежала до октября 1943 года. Вернулась в часть. Готовилась к форсированию Днепра. Но в бой корпус не ввели до конца ноября. Вели бои за Житомир, Новоград-Волынский, Володар-Волынь, Шепетовку(?), Тернополь.

Перед Житомирским наступлением я была приведена на радиостанцию старшим радистом. А под Шепетовкой мои друзья – весь экипаж радиостанции РСБ героически погибли. Это получилось так: шли страшные бои за Шепетовку. В одном из полков выбыла из строя радиостанция. В полк направили РСБ. По пути в полк радиостанцию окружили фашисты. Они предложили радистам сдаться. Но они закрылись в машине и сдаться отказались, ответили немцам огнем. Тогда фашисты подожгли машину. В объятый пламенем машине они включили передатчик и в эфир полетели такие слова: «Прощайте товарищи, помните о нас, гвардейцы не сдаются». Эти последние слова всего экипажа успел передать начальник радиостанции Борис Андреевич Москвич. Погибли мои лучшие подружки: Валя Филоненко (Казахстан), Маша Попова (Новосибирск), Сергей Ямпольский (Житомир), Миша Неборадченко (цыган). По сегодняшний день они стоят передо мною как живые.

Лето 1944 года август и снова бои за Львов. Государственная граница 1941 года. Польша. Сандомирский плацдарм. Здесь я получила контузию. Лежала в госпитале в г. Горьком до апреля 1945 года. С 5 по 20 апреля отдыхала на Родине. В свою часть вернулась только 4 мая, когда уже наши войска взяли Берлин и шли бои за Дрезден, а наш корпус был под Прагой. День Победы мы встретили в Чехословакии. Из друзей моих мечтателей-одноклассников нас осталось совсем немного: подполковник Михаил Орлов, инвалид II группы Николай Пугачев и др.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1. КП – 5921/11. Л.1-8

Е. Митянина

– ветеран Великой Отечественной войны,
телефонистка красного флота.

[1970-1990-е]

Когда в июне 1942 года, целый состав девушек из разных областей Урала везли в блокадный Ленинград, они не осознавали всех ужасов, которые им предстоит увидеть, пережить. Все ехали жизнерадостные, с песнями, но когда увидели первые разрушения, нанесенные фашистами, притихли, а через Ладогу переправлялись в полном страхе.

В Ленинграде мы прошли месячные курсы подготовки, по окончании которых были распределены по разным в/ч. Я попала в Ленинградскую береговую базу ОВРа (ОВР – охрана водного района) связисткой. В задачу связистов входило поддержание непрерывной связи между подразделениями ОВРа, а из-за ежедневных артобстрелов линия часто выходила из строя и связистам, в том числе и мне, приходилось ремонтировать её.

Помню мое первое боевое крещение. Вышли мы на линию с одним связистом и при сильном артобстреле, в сумерках, исправляли повреждения. И вдруг в таком гуле я услышала крик - «ложись». Все произошло мгновенно. Когда я очнулась (у меня была легкая контузия), товарищ оказался ранен и был без сознания. Что делать? Кругом ни души. Артобстрел продолжается. Как-то собралась с силами, волоком потащила его в мед. часть, а это было не близко. А при мне еще были «когти», в которых в то время приходилось забираться на столбы и деревянный телефонный аппарат.

Оставила товарища в мед.части и вернулась на линию. И удивительно я работала с таким рвением, что не чувствовала ни страха, ни усталости, но все повреждения, конечно, мне исправить было невозможно. Прислали связиста, с помощью которого было всё исправлено. За это я получила поощрение, сутки отдыха. А вскоре была награждена медалью «За боевые заслуги». Кроме этой, я имею пять медалей.

Будучи на службе, я окончила курсы снайперов, но, несмотря на неоднократные просьбы о применении знаний, снайпером послужить не пришлось. Я продолжила служить в Ленинграде, после прорыва блокады – в Усть-Луге, а затем была проведена в г. Кронштадт, где и встретила «День Победы».

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1. КП – 5921/4. Л. 1-2.

Э. С. Жукова

– ветеран Великой Отечественной войны.

[1970-1990-е]

К началу войны я жила в Житомирской области, Долбышанский район, местечко Каменный брод. Работала формовщиком на фарфорофаянсовом заводе. На данном заводе я проработала 12 лет. В 1941 году наше местечко бомбили, но мы все еще продолжали работать. Впоследствии завод был разрушен бомбежкой, и мы уже не смогли работать т.к. восстановить разрушенное было невозможно. С приходом немцев завод стал восстанавливаться, но к работе нас не допустили – работали немцы и хозяином стал немец. Наше население стало голодать, молодежь отправлялась на работу в Германию. Особенно жестко расправлялись немцы над еврейским населением. Евреев подвергли массовому

расстрелу, предварительно заставив их выкопать для себя могилы. Вместе со взрослыми евреями расправе этой подвергались и их дети. На наших глазах живыми закопали советских командиров. Мы после этого все стали собираться и приняли решение пойти в лес, и из нас организовался отряд под командованием Старченко, а затем мы попали под командование Колпакова. Нашим отделением командовал Голбин. По заданию Голбина я ходила в деревни и добывала питание для отряда т.к. люди голодали. Ходить приходилось очень далеко. Население неохотно иногда брало советские деньги, и приходилось убеждать, что немецкие деньги – это временно, все равно наши победят, и тогда все будет по-прежнему. Так продолжалось до начала 1944 года. При отступлении немцы сжигали села. С приходом Советской Армии приходилось также помогать советским воинам (печь хлеб, стирать белье). При освобождении нашего местечка завод стал восстанавливаться. Мы опять стали делать для воинских частей и госпиталей посуду и другие заказы. Люди были очень довольны, что вернулись на свой завод. Я работала с большим воодушевлением и выполняла по две дневных нормы, за труд была награждена именной вазой и грамотой.

Впоследствии я вышла замуж и с 1946 года живу в Березниках. С 1946 года я работаю на хлебозаводе №2. За свой труд я получила Орден Трудового Красного Знамени, много почетных грамот и благодарностей. Хотя сейчас я нахожусь на заслуженном отдыхе, но не теряю связи со своим родным заводом. Иногда по просьбе администрации помогаю заводу....

Я горжусь что тем, что своим скромным трудом я помогала нашей Родине в годы войны, а также вносила свой вклад в выполнение наших народных планов.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1. КП – 5921/7. Л. 1-3

А.Е. Камаева-Антропова

- ветеран Великой Отечественной войны, аэростатчица.

[1970-1990-е]

13 апреля 1942 года девушки-добровольцы покинули родной город [Березники], поехали защищать столицу нашей Родины – Москву. Приехали в Москву ночью. С поезда нас повели цепочкой на машины. Москва была в затемнении, как будто и города не было. Утром мы увидели, как выбирали аэростаты. Отправили на учебный пункт, где изучали материальную часть аэростата, строевую подготовку и устав. Готовили нас два месяца, после чего отправили на посты. Сколько было слез при расставании подруг. Но оказалось, что встречались мы часто на КП звена или отряда. Меня с группой девушек направили на пост в Тимирязевскую Академию – прямо среди парка бивуак, на котором стояла машина с тросом и аэростат. Жили мы в корпусе Академии, очень трудно было первое время – аэростат сдавали в 10 часов вечера и выбирали в 5 утра, всю ночь расчет (так называлось подразделение) был в полной боевой готовности. Спали по 4-5 часов и привыкли к трудностям, стойко переносили тяжкую для девушек службу. За газом ходили на газовый завод за 20 км. Проходили пешком 40 км, выбирались самые выносливые, придешь с газом, сил нет совсем, отдохнешь немного, и снова включаешься в служебные дела. В числе самых первых мастеров аэростатного дела были наши девушки: Ракутина (Жукова) О.А., Прокопьева Е.И., Лапина А., Тырцева З., Кокорина (Березнева) К.М., Камаева

(Антропова) Е.И., Югова Н.А., Столбова (Новикова) Е.Н. и многие другие. Лучшие мастера были приняты первыми в ряды партии. Очень довольно было нами командование – командир дивизии подполковник Бирнбаум на лучших слетах называл нас дочками, и очень тепло отзывался о нас. Не посрамили Березниковские девушки себя, ни одного ЧП не было. Наряду со службой участвовали в самодеятельности отряда. Идешь в строю устанешь, а команда - песню запевай – запекает Клава, «Вставай страна огромная» ... Снова, запевай веселую - «Ну-ка солнце ярче брызни, золотыми лучами обжигай, эй товарищ больше жизни: - запеваю я». Иногда устанешь, не хочется петь, а была команда «запевай», запоешь, и усталость как рукой снимет. Вечером, когда погода нелетная выступали с самодеятельностью перед бойцами: «У криницы две девицы встали в ряд» – звучит голос Ани Лапиной или «Дорогая моя столица, золотая моя Москва». А какими были желанными встречи земляков, обнимешься как с родной, столько радости, столько разговоров. Долгими нам показались годы службы, наконец, настал день Победы.

Я стояла на посту. Москва была затемнена, вдруг шум, свет в окнах, музыка – думаю, видно кончилась война. Бежит Аня Лапина, кричит - «Дуся, война кончилась». Поставила винтовку, кружились, плясали, пели от радости. В день Победы выезжали далеко в поле, сдавали приемники, прикрепленные к аэростату, портреты, чтобы праздник был веселым. И как захотелось скорее домой. Одеть свое любимое платье, сходить на танцы и в кино, не глядя на увольнительную.

Первый раз в Москве встречались через 28 лет Победы. Это было волнующее событие, встретились убежденные сединами, и даже не узнавали друг друга – а все тот же молодой задор был у всех. Было одно желание – встретиться на 30-летие Победы. Встреча эта состоялась, и произвела неизгладимое впечатление на всех, кто на ней присутствовал.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1. КП – 5921/10. Л. 1-2

И.С. Ногин

– ветеран Великой Отечественной войны, артиллерист.

11. 05. 1985 г.

Я мобилизован на фронт 25 июня 1941 года, Шорьинским Горвоенкоматом, Горьковской области и направлен в Москву, где получил направление в артиллерийское училище на формирование экспериментальной батареи катюш И.А. Флерова.

Формирование производилось очень быстро. В конце июня месяца 1941 года выехали на фронт в направлении Смоленска. По автотрассе Москва-Минск навстречу двигался поток людей: женщины, дети, старики, старухи. В небе проносились самолеты с крестами, а спустя некоторое время слышались взрывы, гам, треск пулеметных очередей. Безрадостная тяжелая картина.

Прибыли под станцию Орша в первых числах июля 1941. Здесь генерал 16-ой армии тов. Лукин на встрече предупредил капитана тов. Флерова - «Вам доверено командовать батареей реактивных минометов. Запомните, чтобы ни случилось в лапы врагу наше новое оружие попасть не должно. Если что взрывайте».

14 июля 1941 года был получен приказ произвести залп из реактивных установок по железнодорожной станции Орша, где было большое скопление техники противника. Ветки огненных стрел прошили небо, обрушились на железнодорожные пути, где рвались цистерны с бензином, взлетали на воздух вагоны со снарядами, горела сама земля. Мне,

как очевидцу, трудно описать, передать все ужасы, что там было после залпа реактивных установок.

16 июля 1941 года фашисты навели переправу через реку Оршицу, стали переправляться. Вскоре поступил приказ произвести второй залп по переправе. За несколько минут переправу разнесли в щепки. Барахтались в воде вражеские солдаты, пошли на дно танки, грузовики, пушки. После этих залпов командирам, бойцам грозное оружие понравилось, и любовно его называли «Катюша». Немецкие войска называли советское секретное оружие «Мясорубкой».

В дальнейшем бойцы Флерова участвовали в боях при защите Смоленска, Рудки, Духовщина и под Ярцевом. На всех участках, где производился обстрел из «Катюш» создавалось сплошное опустошение, полное уничтожение оборонительных сооружений, среди войск врага создавалась паника.

Во второй половине августа 1941 года батарея капитана тов. Флерова активно участвовала в боевых операциях по освобождению г. Ельня (Смоленская область). 6 сентября город был освобожден. Противник понес большие потери личного состава, боевой технике.

В пламени Смоленского сражения родилась советская гвардия вооруженных сил СССР. Звания гвардейских было присвоено дивизиям 100-ой, 127-ой, 157-ой, 161-ой и в том числе флёровской батарее. В трудной обстановке развернулось крупное сражение под Смоленском. Войска 20-ой и 16-ой армии (в том числе и моей части) контратаковали наступающего противника. 7-ая(?) танковая армия танковая армия под Смоленском была наголову разгромлена.

Противник в направлении Калуга-Вязьма нашу линию обороны прорвал, и часть наших войск за Ельней оказалась в окружении 2 октября 1941 года, в том числе и «Катюши» батареи Флерова. Получили приказ из окружения выходить: материальную часть и личный состав сохранить. Осенью начали двигаться по тылам противника малыми дорогами. От своих войск находились за 200 км. Трудно приходилось: бензин для автомашин, шины, снаряды, продовольствие – все на исходе. Кругом враг, хозяйничали его тылы. Нам все время при движении «Катюш» приходилось идти впереди и докладывать капитану Флерову, что на пути продвижения противника нет. И так двигались в течение 9 дней по тылам противника.

По приказу прибыли на место где обязаны переходить к своим – [пересечь] линию обороны фронта. Проехали последнюю деревню, и заехали на опушку леса – противник от нас в 2-3 км. Капитан Флеров решал что делать. Слышно как стреляют вражеские орудия. В нашем направлении появились танки с автоматчиками. Стрелять из «Катюш» нельзя, т.к. мины (снаряды) полетят над головами противника. Повернуть назад было уже поздно. Одна надежда на автоматы и ручные гранаты. Капитан Флеров получил приказ – уничтожить «Катюши». Много славных солдат в ту ночь погибли смертью храбрых. Сразило вражеской пулей и командира батареи капитана Флерова. А те, кто уцелел, своими руками взорвали все «Катюши», подобрали раненых, оказали медпомощь, похоронили убитых со всеми почестями. Возвратились из окружения в Москву 18 человек. Было это 20 октября 1941 года .

Напрасно радовались фашисты. Груды искореженного металла достались им вместо секретного оружия Красной Армии. На место первой батареи «Катюш» ей на смену сотни,

даже тысячи новых машин. Огненные стрелы разили врага под Смоленском и Москвой, под Ленинградом и Сталинградом, под Орлом и Курском, на Украине и в Белоруссии. До самого Берлина с боями дошли наши славные «Катюши».

На месте последнего боя «Катюш» возведен памятник в честь них, кто в дни войны первыми ударили из «Катюш» по врагу, около деревни Богатырь, недалеко от г. Вязьмы. Воины-флеровцы, многие, из которых в боях за Родину сложили здесь голову, были настоящими богатырями.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1. КП – 3104/2. Л. 1-4.

В. Е. Будкова

- ветеран Великой Отечественной войны.

[1970-1990-е]

Призвана в ряды Советской армии 8 июня 1942 года в 196-ой З.С.П., где проходила строевую и политическую подготовку. Когда была хорошо подготовлена, направили меня в 953-й стрелковый полк связи. Работала телефонисткой и была ранена 12 декабря 1942 года. После ранения опять попала в 196-ой З.С.П. Снова была подготовка и была направлена в 257-ую стрелковую дивизию, где и находилась всю войну.

Итак – Краснознаменная Сивашская ордена Суворова 257-ая стрелковая дивизия. 4-ый Украинский фронт. 51-ая армия. 1-ый гвардейский корпус. Командир дивизии: Полковник Григорий Слоневский.

Впервые вошла в дивизию с большой земли на переправу Сиваш в Крыму. Сиваш – это река извилистая, не очень глубокая, но у неё белая топкая всасывающая почва. Если постоишь 5 минут утонут ноги во всасывающую грязь и тогда больше не выйдешь.

Когда я вошла на переправу, то с Перекопа стали обстреливать переправу. Забегали военные, полетели снаряды, все упали на землю, а около меня лежал солдат, ему прямо в затылок попал большой осколок. Сразу у него вывалился язык, вылезли глаза, кровь лилась, а я стояла и не знала что делать. Потом снаряд прямым попаданием в бричку с упряжкой с лошадью. Лошадь закорючилась, а из брички полетели щепки, посыпались из мешков сухари, а возник упал в Сиваш. Мне кричат: «Ложись! Чего стоишь!», а я бегом зачастила по переправе в дивизию. Кто-то схватил меня за шинель, и я шлепнулась на землю.

Переправу было построить трудно в такой реке, которая была шириной больше километра. Поэтому сидели голодные, и не хватало снарядов. Построили понтонную, её снесло водой. Было безвыходное положение и все бросились делать переправу насыпную, песочную. Набивали мешочки с песком и клали один на один. Мешочки кончились, снимали рубахи и набивали их песком. А с Перекопа день и ночь стреляли дальнобойными орудиями. Стреляли в нас с трех сторон, а сверху налетали стервятники и бросали хлопушки. Мы лазили ночью по земле и щипали курай (это такая трава сухая и жесткая). Нащиплем и варим из неё чай. Чай пили без сахара с сухарями. Приходилось ходить на дежурство через реку вброд. Почти каждый день мокрая по пояс. Всю мокроту надо было сушить своим телом. Но все же переправу построили насыпную, вот тогда и завезли нам снаряды и питание.

Но построили её узкую. Если идет туда транспорт, то на берегу скопление машин. С Перекопа все было видно немцам, и они беспощадно вели обстрел. Мы все жили в земле. Просто нора и там землянка. И все норы одинаковые, их много - много. Если отойдешь, то и заблудишься. Сидели в этих норах в обороне 6 месяцев, всю холодную зиму. Нас ели вши, их столько было много и у каждого, что лазили поверх шинели.

В одной землянке была почта. Письма носил почтальон пешком в мешке с большой земли. Вот однажды этого почтальона убили, а меня послали за почтой. В этот зимний день был сильный ветер, мела метель и был большой приплыв воды в Сиваш. Кое-как добралась до большой земли, а писем было просто полмешка. Я их получила и пошла. Иду, а ветер просто валит с ног, потом снаряд как взорвется. Нагруженная доверху машина рухнула в Сиваш вместе с шофером. Доски «сыграли» и я с почтой упала в реку.

Бросить почту нельзя, и я вся заледенелая плыву по Сивашу и тащу мешок с почтой. Доплыла далеко там стоял столбик от понтонной переправы, которую унесло водой. Я зацепилась за него одной рукой правой и примерзла, а другая рука с почтой с мешком согнутая, к груди примерзла накрепко. Я погибала и кричала. Каким-то образом увидел меня один человек, шофер с 262-ой стрелковой дивизии, вытащил меня, и вместе с почтой доставил в дивизию, уехал. Я была без сознания и ничего не помню и не знаю, кто это был, да и тогда не было времени размышлять об этом. Я всегда его вспоминаю, он был очень добрый, он спас меня. Спасибо ему.

Но вот пришла весна и целых четыре дня немцы не стреляли. Мы тоже молчали. Как будто и не было войны. Потом наши начали артподготовку перед наступлением. Это было ужасно, это был кромешный ад. Солдаты ползали по Сивашу. Ползли все грязные, голодные, раздраженные. В воздухе клубы черного дыма, летели щепки, обломки, люди, земля, все кружилось в воздухе. А сверху летели наши дорогие Илы, тяжеловесные бомбардировщики и охраняли нас. Подлетали немецкие стервятники, были воздушные бои. И не поймешь в воздухе – где немецкий самолет, где наш, а снаряды наши такие огромные, посмотришь вверх, они величиной с наш самолет. Да еще как взлетает: сначала большой клуб черного дыма, потом красное пламя метра четыре длиной летит вслед за снарядом далеко в небо. Немцы такого напора не выдержали, и стали отступать. Мы даже не успевали за ними угнаться.

Проезжали поля, и я видела немецкое кладбище, такое огромное, гектаров пять. И все черные кресты с белыми надписями.

И вот немцы остановились в Севастополе. Мы в немецких траншеях заняли позицию у подножья горы Сапун. И опять справа была Сахарная гора, где были немцы и стреляли в нас. Гора такая была высокая, что наши «Катюши» с большим трудом взяли прицел через гору, и когда это свершилось, немцы стали грузиться на пароходы, а мы заняли город Севастополь и не только мы – здесь съехалась вся 51-ая армия.

Здесь было так тесно. Люди, лошади, машины, танки, орудия, просто кипела вся земля. Солдаты усталые, голодные и притом в торжестве, тянут ящики с водкой, с консервами. Хлеб несут прямо из пекарни горячий. Кто-то полез на колокольню (Белую Церковь) и повесил красный флаг. Пришел вечер, стали стрелять наши разными огнями. Я вскочила и спрашиваю - «Что это? Пожар?». А мне говорят - «Салют за город Севастополь». Но немного погода как начали в нас стрелять, продыху не было. Немцы в нас стреляли, а сами все грузили на пароходы. Да хотя бы сами убежали, а то грузили наше награбленное ткани,

одежду, обувь, трусы, лифчики, пуговицы и головные уборы. Но далеко не ушли, их потопили в море.

Двинулись мы в Прибалтийские государства: Литву и Латвию. Всех подробностей ни пером описать, ни в сказках рассказать. Уже было тепло, весна. Остановились мы в лощине, нагрели бочку воды, натянули палатку, это и была баня, где все выкупались и сбросили всех вшей, одели новую одежду. Теперь мы сытые, чистые двинулись под Ригу. Здесь тоже было жарко. Какую-то речку долго не могли взять. Три раза плавали туда и обратно и уже за рекой меня контузило. Приладили меня ехать вперед и давать связь. Мы сели на танкетку и поехали. Немцы отступали и заминировали дорогу. Вот мы и наехали на мину. Очнулась я с контузией в западной Белоруссии в городе Полоцке. Госпиталь стоял в лесу за городом в зеленом городке. Из госпиталя была выписана как непригодная домой.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1. КП – 5921/8. Л. 1-8

В. А. Литвинова (Ососнова)

- ветеран Великой Отечественной войны, аэростатчица.

[1970-1990-е]

В августе 1941 года на Березниковском азототуковом заводе были организованы курсы медицинских сестер продолжительностью 5,5 месяцев. Начальником курсов была Ошед (?) - работник отдела труда, заведующей учебной частью доктор Демидова. На курсах занимались до 35 человек, в т.ч. – Куксова Фрося, Аня Ивашева, Галя Тарасова, я (Ососнова Валя), Катя Кириллова и многие другие. Готовились воевать медиками, но стать ими суждено было не всем.

В феврале 1942 года из цеха ушли с санитарными поездами Галя Тарасова, Аня Шлыкова, Аля Мельникова. Завод, а также и наш электроцех находился на казарменном положении. Все рабочие, не имеющие детей, не уходили домой по 4-5 суток. Я работала нормировщиком, а после 8-часового рабочего дня работала с электрообмотчиками. В свободное от работы время по графику дежурили в госпиталях. Я прикреплена была к госпиталю, который был расположен в пос. Ленва в школе.

Нас не сразу отпустили из цеха в армию, т.к. нужны были работники и на заводе. И вот 13 апреля 1942 года уехали и мы – Фрося Куксова, Аня Ивашева и я. Нас березниковских уезжало 100 человек. Запомнился этот день еще и потому, что накануне 12 апреля на заводе был коммунистический трудовой субботник, где мы тоже трудились. Служили мы почти все березниковские в одном полку аэростатов заграждения на защите московского неба. Москва была затемнена. Часть наших девушек служили на постах аэростатчиками, а мы все трое телефонистами.

В первый год службы было по несколько боевых тревог в день. Кроме того ударная учеба. Надо в совершенстве овладеть материальной частью. Нет команды, если нет надежной связи, и нашим связистам и в дождь и в слякоть, в любую непогоду приходилось исправлять телефонную связь после 12-часового дежурства. Жили в землянках, которые сами же и строили.

А вот и долгожданное лето 1945 года. Радости нет предела. Фашистская Германия разгромлена. И снова вокзал. На перроне родные встречают своих дочерей, сестер, играет оркестр, цветы, море улыбок. А у некоторых на глазах слезы. Домой вернулись не все. После демобилизации я снова вернулась на свой родной завод и цех, где проработала до 1956 года, после окончания ФЗУ по 1974 год. Сейчас на заслуженном отдыхе. Имею

награды: «За победу над Германией», «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945», «Двадцать лет победы в Великой отечественной войне 1941-1945», знаком «25 лет победы в Великой Отечественной войне» и другие. В данное время имею переписку с однополчанами Фросей Куксовой (Плотниковой), которая проживает на Кубани и с Аней Ивашевой – Могилевская область.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1. НВ-536/1. Л.1-2

А. С. Рукавицына

– ветеран Великой Отечественной войны.

[1970-1990-е]

В Березниках жила с 1937 г. по 1942 г. Училась в техникуме БМХТ. Одновременно в 1939-1940 г. училась в аэроклубе в группе пилотов. Занятия проходили в бараке по улице Березниковской после работы, занятий. Нагрузка была огромная, дисциплина военная. Бесперывные проверки, медкомиссии. В мое время в 1939 году начальником аэроклуба был Иконников, комиссаром Николай Павлович Титов, инструкторами - бывшие летчики по состоянию здоровья временно отстраненные. Я была во втором выпуске аэроклуба. Первый выпуск был в 1939 году. В аэроклубе было 2 группы – группа пилотов и группа техников. Аэропорт (летное поле) находилось в Мосягино, где находится магниевый комбинат. Через 6 месяцев, пройдя все комиссии, у нас начались полеты сначала с инструктором, а потом самостоятельно. На летное поле приходили в 6 утра и уходили с закатом солнца. Выходные дни до июня 1940 года были через 5 дней на 6-ой. Полеты были по выходным дням, т.к. работали и учились. Кроме того, в парке постоянно работали 2 парашютные вышки, тоже работали по выходным дням. Любителей полетать было много. Аэроклуб был рассчитан на два года: год учебы и год тренировочных полетов. 2-ой год проходили практику в Перми, а затем поступали в военную лётную школу или в гражданскую авиацию. Наш выпуск не был закончен. В июне 1940 вышел из Перми (Молотов) [приказ] о закрытии аэроклуба. Некоторые попытались поступить в МГУ (Пермское летное училище). Знаю, только поступил Елькин Николай (?) [Валентин]. Училась с ним в одной группе пилотов. Он был из Усолья, каждый день пешком ходил на занятия. В то время транспорта в Березниках не было. Елькин учился в 10 классе школы. Очень скромный, отличный молодой человек. Было еще правило, чтобы курсант был хорошим производственником и отличником в учебе, иначе могли отчислить. Я не пыталась учиться дальше, нужно было окончить техникум. Когда уходила на войну надеялась попасть в авиацию. Женские авиационные полки стали формироваться в 1943 году. Моя служба проходила в Московском фронте ПВО. В армии была связистом: телефонистом и слухачем - радистом. Служила в аэростатной части, в 75-ой артдивизии Белорусского фронта. Войну закончила на 1 Украинском фронте. Отдельная рота капитана Купа, обеспечивающая связь фронта с главной ставкой (Москва).

БИХМ. Ф. О.6 П.5. КП – 4165(1). Л.1-2

Н. Г. Бусыгин

- ветеран Великой Отечественной войны,

участник парада Победы

22 августа 1942 года я и мой старший брат Василий, имеющие 7-летнее образование, были призваны в армию артиллеристами и направлены для прохождения воинской службы в г. Горький. Пройдя там школу младших командиров артиллерии 76-мм пушек, через 2,5 месяца из 20-го запасного артиллерийского полка были направлены в Гороховецкие лагеря. 10 декабря 1942 в Гороховецких лагерях был сформирован ИПАП – истребительный противотанковый артиллерийский полк 1177.

В лагере было организовано очень плохое питание для солдат. Солдаты оказывались совершенно обессиленными при отправке на фронт. Пожар в земляной казарме унес жизни ряда товарищей, не увидевших фронта. Войти в условия новой жизни, пережить первые испытания в какой-то степени нам было легче: мы, два брата, подбадривали друг друга, изгоняя страх, на одну шинель ложились спать, другой укрывались.

Наш ИПАП 1177 находился в подчинении главного командования и направлялся на те участки фронта, где противник пускал в действие свои танки.

Первое боевое крещение мы получили в битвах в районе Дона, в декабре 1942 года. Противник яростно вел огонь по нашим позициям и большим количеством самолетов бомбил наш район. В первые минуты и часы бомбежки мы познали ужас войны, находились в страхе смерти. Особенно воздействовала страхом на нас бомбёжка, без наличия нужных укрытий. Но это было начало боевого крещения. Через несколько дней наши боевые части пошли в наступление. В воздухе сражалась авиация, мы вели ураганную артподготовку. Артподготовка продолжалась не один час из всех видов оружия и калибров. Впервые мы почувствовали и увидели великую силу артиллерии, не случайно её называют богом войны. Противник не выдержал нашего ураганного огня и отступил на многие десятки километров. После боёв противник оставил много техники, орудий. По пути следования всюду было пустынно, только видны были развалины и груды кирпичей, недавно существующих сёл, гражданского населения не было.

Так протекала наша боевая жизнь в первые дни фронтовой жизни.

После боя вместо страха в нас вселилась ненависть к немчуре, смелость и отчаянность, и мы были очень рады нашему наступлению на Воронежском фронте.

Славный боевой путь прошел ИПАП 1177. Он принимал участие в боях за освобождение городов Украины: Острогожск, Ст. Оскол, Обоянь, Тамаровка, Белгород, Грайворон, Писаревка, Ахтырка, Сумы, Киев, Житомир, Шепетовка. За успешное форсирование Днепра (29 сентября 1943 г.) полк 1177 был преобразован в 319 Гвардейский ИПАП 76-мм противотанковых пушек.

В это время я заболел сыпным тифом и был направлен на лечение в госпиталь (Мирополь). После краткого лечения в госпитале был направлен в находящуюся вблизи военную часть – 71-й стрелковый Краснознаменный полк (30-ой стрелковой Краснознаменной дивизии) – артиллеристом 76-мм пушки (20 апреля 1944).

71-й стрелковый Краснознаменный полк понес большие потери под г. Проскуров, получил пополнение в людях и 76-мм полковых пушках. Я как имеющий опыт в боях с танками, был назначен артиллеристом-наводчиком. 71-й полк принимал участие в освобождении городов: Каменец-Подольск, Староконстантинов (9 марта 1944), Stanisлав (27 июля 1944), Стрый (5 августа 1944), преодоление Карпат (8 октября 1944), Оппава (20 апреля 1945), Моравска-Острава (5 мая 1945).

А. Ф. Шестаков

– участник Великой Отечественной войны (входил в состав офицеров штаба фронта, разоружавших штаб немецкой армии в Латвии).

[1970-1990-е]

Войска 2-го Прибалтийского фронта до 8 мая 1945 года вели бои по уничтожению прижатой к морю, между Тукумсом и Либавой, сильной Курляндской группировки противника 18-ой немецкой армии.

8 мая командование фронта предложило противостоящим войскам противника, во избежание ненужного кровопролития, прекратить сопротивление и сложить оружие.

9 мая немецкое командование ультиматум приняло.

В ночь с 9 на 10 мая 1945 года по приказу командования фронта в распоряжение немецких частей выехала группа офицеров штаба фронта в составе 9 человек для приема и оформления капитуляции 18-ой немецкой армии, штаб которой находился в местечке Айзнуте Латвийской ССР. Группу офицеров должна была сопровождать рота автоматчиков, но она где-то безнадежно застряла на фронтовых дорогах. Таким образом, к немецкому штабу пришли, имея рацию и лишь двух автоматчиков. Немецкая штабная «машина» по инерции все еще работала на полном ходу. Стояли часовые, сновали штабные офицеры, вестовые, солдаты. Настроение было не из лучших. Война уже кончилась, а тут какой-нибудь фанатик мог швырнуть гранату или прошить автоматной очередью всю нашу группу. Естественно наши товарищи не подавали вида, что чего-то опасаются, действовали спокойно и строго, как победители. Для работы заняли помещение начальника штаба армии (фамилию генерала не помню). И как парадокс, при входе в здание стояли немецкие часовые – охраняли нас.

На другой день, т. е. 11 мая, подошла рота наших автоматчиков и началась работа по разоружению, изъятие материальной части и т.д. В течении 8 дней операция была закончена, немецкие войска разоружены, солдаты и офицеры колоннами пешими и на автомашинах направлены в плен.

БИХМ. Ф. 199. О.7. П. 45. НВ – 937/3. Л.1.

М.А. Щепин

- ветеран Великой Отечественной войны
1968 г.

Бои за Берлин были упорными. 21 апреля наше соединение перерезало автостраду, окружавшую столицу. Мы вступили в пригород немецкой столицы. И чем ближе подступали к городу, тем ожесточеннее становились бои. Мой батальон был штурмовым, какие были созданы во всех полках дивизии. Батальону были приданы: танковая рота, артиллерия, саперы. В ходе наступления, когда уже вступили в Берлин командир полка был ранен. Его обязанности исполнял начальник штаба. Я тоже был ранен, но оставался в строю, ходил с перевязанной рукой. 25 апреля меня вызвал командир корпуса и приказал подформировать батальон, который за последние дни понес значительные потери. С утра 29 апреля я уже принимал участие в боях за Лертерский вокзал. Уже в ночь того же дня вышел через вокзал к мосту через Шпрее. Первою из батальона переправилась на другой берег рота капитана Афонина. Когда перестрелка немного стихла, я встал за подбитый

танк и руководил переправой остальных соединений. К вечеру весь батальон переправился на другой берег. Развязались бои за «дом Гимmlера» (штаб Гестапо). Рано утром 30 апреля мы увидели рейхстаг. Послышались призывы «Вперед, на разгром врага!». Днем участвовали в штурме. При этом отличились комвзвода Алеев, капитаны Мищенко и Воронин, старший сержант Кулиш и многие другие. Второго мая война в Берлине закончилась. Всюду были видны белые флаги сдавшейся русским фашистской столицы. По улицам шли под конвоем наших войск пленные гитлеровские солдаты и офицеры. Шли понуро. Как говорится, ключи от Берлина мы взяли в свои руки.
БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1. КП – 5921/3. Л. 3-6.

М. Пысин

– ветеран Великой Отечественной войны,
радист оперативно-разведывательного партизанского отряда.
1981 г.

Шел январь 1943 года, когда я вернулся в Москву из очередного «путешествия» по тылам врага. Столица жила радостью ожидания победного завершения гигантской битвы на Волге. Уличные громкоговорители каждый час передавали сообщения Совинформбюро. Люди, спешившие по своим делам, останавливались, восторженно обменивались мнениями. Завершился разгром окруженных вражеских войск. Приподнятое настроение не покидало меня все дни, пока я составлял подробный отчет о проделанной работе. «Ну, теперь, - думалось, - погоним фашиста в хвост и гриву. К осени, глядишь, по домам...» Не представлял себе тогда, что впереди были почти два с половиной года войны, схватки с карателями, тяжелые ранения, гибель друзей.

Отдавая готовый отчет своему непосредственному начальнику, я выразил огорчение, что вот, мол, не успел, как следует повоевать, а Гитлеру скоро капут. Он посмотрел на меня с сожалением, как на несмышленика. – Ростом вымахал, а серьезности не набрался, - сказал он мне. Аэростаты над Москвой видел? Час лету от линии фронта. Еще воевать да воевать. На очередное задание меня ввели в группу Сергея Попова. Нас пятерых, разместили в пустующей московской квартире из пяти комнат, так что каждый мог заниматься своим делом, не мешая другим. Я, например, изучил новый шифр, набирал скорость работы на ключе, готовил в поход портативную станцию «Северок». По условиям конспирации мне не следовало интересоваться, чем занимаются другие члены группы. Но, проходя по коридору квартиры, я невольно обращал внимание на то, что из комнаты, где проживал Иван, слышалась немецкая речь. Причем такая натуральная, с лающими командами и ругательствами, слышать которые уже приходилось в неприятельском тылу, что казалось: сейчас распахнется дверь и встанет на пороге офицер вермахта с парабеллумом в руке.

Вместе мы собирались лишь на кухне во время обеда. Еду готовили поочередно из пайковых продуктов. Было нам всем по 18-20 лет, энергии – хоть отбавляй. За столом шутили, дурачились, давая самим себе разрядку. Но и сейчас восхищаюсь – до чего выдержанные ребята были на язык. Шесть дней жили в одной квартире, а я так и не знал, откуда родом мои новые товарищи, где их родители, есть ли девушки, которые их ждут. Да и фамилии, по которым я их запомнил, были, скорее всего, вымышленными.

Однажды Иван заглянул в кухню, и поинтересовался у меня, исполнявшего в тот день обязанности повара, готов ли обед. – Не пересоли, землячок, как в прошлый раз, - сказал он. Я радостно встрепенулся: Тоже из Перми? Вот радость... Иван нахмурился: - Этого я не говорил. Откуда ты – тоже не знаю. Понял, землячок? Я грустно кивнул головой. Страстно хотелось повспоминать город, Каму. Больше года я не был в Перми. Наша скрытность в отношении друг с другом не имела ничего общего с подозрительностью, недоверием. Она диктовалась условиям работы во вражеском тылу. Каждый из нас вживался в свою легенду, отработывал возможные варианты поведения в сложных ситуациях. Но вот подготовка подошла к концу. Старший группы Сергей Попов, часто отлучавшийся на инструктаж, собрал нас, и поставил задачу. Смоленский партизанский полк «Тринадцать» под командованием С. В. Гришина вышел в рейд по районам области, уничтожая коммуникации и гарнизоны врага. Нашей группе поручалось организовать разведку, следить за передвижениями охранных частей, и предупреждать партизан о возможных карательных экспедициях. Я должен был передавать сведения в Центральный штаб партизанского движения, радиоцентр которого имел связь с полком «Тринадцать».

В звездную январскую ночь мы вылетели с подмосковного аэродрома на самолете «Р-5», специально приспособленном для связи с партизанами. К фюзеляжу под крыльями крепились фанерные ящики. В каждом помещалось два человека с экипировкой и грузом. Мы четверо – с вещмешками за спиной, а Иван – с добротным кожаным чемоданом лез в самолет. – Не урони с неба, - шутливо предупредил его пилот. – Переполошишь фашистов. Иван тогда прижал чемодан к груди. – Как можно! Без него мне хоть возвращайся. Линию фронта пересекли спокойно. Вот уже самолет делает круги. В фанерном отсеке трижды мигает лампочка. Насторожились, приготовили автоматы. Дождавшись остановки, выбираемся из узких ящиков. Рыхлый снег выше валенок. К самолету проваливаясь в снегу пробираются люди. Пароль. Отзыв. Свои, партизаны Гришина. Самолет, приняв раненых, улетает обратно в Москву. А мы, завалившись в широкие дровни с душистым сеном, продолжаем путь на партизанскую базу. В теплой землянке, как водиться, - жадные расспросы о положении на фронтах, про столицу. Угощаем ребят папиросами, и раздаем свежие газеты. Потом чаепитие с московскими гостинцами. К вечеру следующего дня мы стали прощаться с Иваном и Сергеем, отправлявшимися по своему маршруту. Иван вышел из штабной землянки в форме немецкого обер-лейтенанта. Оказывается, вот что он вез в чемодане. Меня партизанский возникший всю ночь вез окольными дорогами, пока не добрались до водяной мельницы, стоявшей на тихой речушке. Хозяин мельницы – старик лет шестидесяти, заросший дремучей бородой, - оказался связным партизанского полка. Принял меня как родного. По легенде он должен был выдавать меня за своего сына Федю Гапеенкова. Сын у него с этим именем действительно был, но погиб, подорвавшись на mine. Жители деревни, расположенной в двух километрах от мельницы не знали об этом. И вот я вроде, побродив по свету, вернулся к отцу. Еще одна деталь – настоящий Федя был слабоумным. Такая репутация гарантировала, что меня, здорового парня, не заберут ни в полицию, ни на работы в Германию, если обнаружат на мельнице. На следующий день я вышел на связь с центром. Был ответ «ждите». Потянулись томительные часы ожидания. Однажды мы со стариком обедали, ели картошку, без хлеба и соли. С плотины послышался скрип полозьев. Дед посмотрел в окно. – «Полицая леший принес. К нам подворачивает». Старик засуетился, подбежал к печи, взял на ладонь сажу и мазнул меня по лицу. – «Да

сопли распусти, дурачок. О господи, пронеси...» В дверь ввалился плечистый мужик в полушубке, с белой повязкой на рукаве и с карабином, заброшенным за спину. – Федор Гапеенков тут проживает?» – властно спросил он. Сергей Попов! От удивления я чуть не подавился. Глаза вылупил, слова вымолвить не могу. А старик закрутился: - «Здесь, здесь. Где ему, дурачку, быть. Кому он понадобился такой?». Сергей глянул на меня, измазанного сажей, и зашелся в хохоте. Сел на лавку и заливается. Потом все объяснили. Попов привез два мешка зерна. И долгожданное донесение от Ивана. Я развернул рацию. Колонки многозначительных цифр с позывным «87» ушли в эфир. Через полчаса Центр передал шифровку в ответ. Её Сергей свернул, и положил на дно кисета. Сообщения от Ивана поступали каждую неделю. Он имел свой шифр, и я мог только догадываться о важности его сводок. Центр несколько раз выражал благодарность группе, просил соблюдать максимум осторожности.

Дальше судьба забросила партизанского радиста в Белоруссию, были боевые схватки с карателями и трагические случаи. В Прибалтике разрывная пуля выбила меня из строя. Вернулся в Пермь инвалидом второй группы. Искал встречи с товарищами – радистами, с кем учился в спецшколе. Не все дожили до Победы. Героически сражаясь, погибли комсомолка из Березников Вера Бирюкова и чусовлянин Вячеслав Пушкарев. *Партизанскою тропой. Пермь, 1981. С.129-137.*

**Станки стояли прямо на снегу.
К морозной стали руки примерзали.
И задыхалась вьюга на бегу,
И в белых вихрях затерялись дали.
Еще не воздвигли корпуса
И котлованы только намечали,
Но вы творили нет, не чудеса
Вы просто фронту честно помогали.**

И.В. Попов

- секретарь ГК КПСС (1939-1943 гг.)

[1970-1990-е]

В дни Великой Отечественной войны на партийную организацию города были возложены сложные и ответственные задачи. Для их выполнения нужно было перестроить всю организаторскую, политическую и хозяйственную работу партийной организации города.

Надо было не только перестраивать промышленность города на военный лад, для удовлетворения нужд фронта, [но и] одновременно нужно было принять эвакуированные предприятия и создавать новые, особенно по производству боеприпасов.

Большую организаторскую работу провели партийные организации азотного и содового заводов. С временной потерей предприятий юга азотчики и содовики получили большие

задания для нужд фронта и надо прямо сказать, что коллектив этих заводов, несмотря на серьезные трудности с заданиями справлялись.

Много потребовалось усилий партийной организации города по созданию производств. В помещении, [которое] теперь занимает Союзпроммонтаж в течение короткого срока был организован завод по производству боеприпасов. Под руководством небольшой группы прибывших в Березники специалистов были обучены для работы на станках женщины и подростки, которые хорошо справлялись с заданиями. В Ленве был создан заново завод по производству боеприпасов. Оборудование для этого завода было эвакуировано из Одессы. Прибывшие вместе с коллективом руководители – директор, коммунист, тов. Ройтбург, секретарь парторганизации тов. Антоновский с помощью коммунистов Березников сумели быстро наладить производство боеприпасов и завод занял одно из первых мест в городе за образцовое выполнение задания. Неоднократно коллективу присуждалось красное переходящее знамя Горкома партии и горисполкома.

В конце 1941 года было получено задание организовать в Березниках производство кобальта. В течение месяца на территории азотного завода около сернокислотного цеха было создано предприятие, [которое] тогда носило название «Установка №5». При создании этой новой отрасли промышленности проявили организаторские способности руководители строительной организации: тов. Ромашев (коммунист), Бирулев, Радосьев, Калугин, директор завода Майоров, Дурасс (?).

В том же 1941 году было получено задание на создание в Березниках завода по производству взрывчатки. Место для этого завода было определено в районе «Адамовой горы» и этот завод на третий месяц после начала строительства выдал первую продукцию. Следует отметить, что базой снабжения сырьем этого завода была Березниковская ТЭЦ. Уже тогда во время войны было кооперирование предприятий для быстрого решения вопросов по созданию промышленности обеспечивающей нужды фронта. Для интереса следует сказать, что кооперация ТЭЦ заключалась в приготовлении угольной пыли на шаровых мельницах ...

В 1942 году правительство давало новые задания, кроме гарантирования мощностей заводов строительство новых предприятий. Так в Березниках в августе 1942 года началось строительство Магниевого завода. Когда партийная организация города разъяснила, какое значение имеет этот завод, в городе началось движение за участие в строительстве. Коллективы всех предприятий и учреждений города приняли горячее участие, после окончания работы организованно производили строительство площадки и выполняли большую работу, а тогда ведь не было экскаваторов и других землеройных машин – все земляные работы были выполнены трудящимися города вручную: лопатой и киркой. Придавая большое значение этой стройке, партийная организация города повседневно уделяла большое внимание и оказывала практическую помощь. Ход строительства был много раз предметом обсуждения на партийных [собраниях] города и в парторганизациях предприятий и учреждений, и как результат этих обсуждений было усиление практической помощи в строительстве. Нужно отметить, что даже выздоравливающие воины в госпиталях города под руководством партийной организации много раз принимали участие в строительстве завода.

Коммунисты города, понимая всю ответственность за выполнение возложенных задач, проявляли максимум энергии и инициативы. Так, например, на Содовом заводе под

руководством коммуниста директора завода тов. Ермолова было организовано производство горючей смеси для уничтожения вражеских танков. Коммунист начальник листажного (?) цеха ... тов. Кукушкин со своим коллективом организовал массовые выращивания овощей для столовых завода, и рабочие получали в столовых салат, лук, свежие огурцы и помидоры. Могут сказать, а что тут особенного? Именно в этой инициативе коммуниста Кукушкина очень много было особенного, потому что эти свежие овощи были в столовых завода в феврале и марте, так то. Большую инициативу проявил коллектив под руководством коммуниста тов. Литвинюка (?) изготовлением кожухов (?) для снарядов. Было организовано производство из древесных опилок кормовых дрожжей для откорма свиней. В партийных организациях азотного и содового заводов была проявлена инициатива по производству медикаментов. На азотном заводе эта работа была организована под руководством профессора тов. Перельмана, а на содовом заводе под руководством доцента тов. Силина.

Одновременно с перестройкой промышленности для нужд фронта партийная организация проводила большую работу по подготовке кадров для промышленности. Достаточно сказать, что только Ремесленное училище №5, где директором был тов. Лощенников сумело подготовить кадры для промышленности.

Центральный комитет партии придавал большое значение промышленности города, которая работала полностью для нужд фронта. Об этом говорит тот факт, что в Березники на продолжительное время для оказания помощи партийным организациям в выполнении сложных задач по строительству магниевого завода были специально командированы уполномоченные Государственного Комитета Оборона тов. Савченко А.А. (уполномоченный ГКО по химии и энергетике) и тов. Юдин П.А. Кроме этого, в Березниках постоянно находились и оказывали большую практическую помощь Нарком элетроизометрии (?) тов. Жимерин В.Т., а химией занимались заместители Наркома химической промышленности товарищи: Денисов, Голованов, Лиевных (?), Лозбесов (?). Руководителями агитчастей Березников были работники Центрального комитета партии, а секретари обкома партии повседневно оказывали большую помощь парторганизации города. Все это говорит о том, промышленность города Березники в дни Отечественной войны имела решающее значение.

Хочется сказать и о тех работниках, которые вели большую политическую и организационную работу, мобилизуя коллективы трудящихся на выполнение заданий фронта. Это труды товарищей: Ващенко, Шерстобитова, Пепеляева, Тавтяпова, Радосьева, Иваненкова, Козкова, Жемина, Клобукова и многих других. Большую работу по выполнению заданий проводили советские [партийные] работники товарищи: Елькин, Ямов, Вишневская, Лейтардинов. Да, трудно перечислить всю армию организаторов добровольно отдававших свою энергию и знания для дела победы.

Кроме работы Березниковской партийной организации в области промышленности, хочется сказать и о той большой деятельности коммунистов, которая была направлена на решение таких больших задач, это в первую очередь относится к организации приема большого количества эвакуированного населения.

Большую работу проводили рабочие городского совета и коммунальных отделов предприятий по устройству эвакуированных товарищей, а объем был настолько велик, что поезда прибывали в Березники ежедневно. Трудно было справиться, чтобы всех

прибывших устроить с жильем и питанием, но, однако, эти вопросы тоже решались оперативно и быстро, хотя в дни массового прибытия приходилось размещать [эвакуированных] в клубах, красных уголках и даже в нашем цирке. Надо заметить, что постоянное население города очень правильно понимало свою роль в этом большом деле и сотни трудящихся приходили в партийные организации с просьбой, чтобы в их семью, квартиру направили пострадавших от войны граждан.

Кроме этого в Березниках был принят и размещен Московский научно-исследовательский институт с персоналом научных работников свыше ста человек. Были приняты и представители героического Ленинграда – Ленинградское пехотное училище им. С.М. Кирова и театр юного зрителя. Следует заметить, что в феврале 1942 года этому театру был отмечен 20-летний юбилей.

Огромная работа была проделана партийной организацией по сбору теплых вещей для бойцов фронта. Уже на 1 января 1942 года было отправлено свыше 10 тысяч теплых вещей фронту. Свыше 3 млн. рублей было собрано средств и передано на строительство боевой техники. Это только некоторые вопросы той большой работы Березниковской партийной организации в дни войны. Хочется для истории партийной организации города, чтобы её роль была шире освещена. Просьба к товарищам, в те дни работающим в Березниках, пополнить эти краткие сроки напряженной работы.

БИХМ. Ф.199. О. 6 П.1. КП – 1742/1. С.1-12; 1742/2. С.1-2.

В.А. Кулькин

- ветеран труда (технический руководитель мастерской №213 БАТЗ)

[1970-1990-е]

В самые тяжелые и трагические дни Сталинградской битвы Государственный Комитет Оборона обязал нас резко увеличить выпуск продукции для нужд фронта. Партбюро созвало коммунистов и беспартийных на собрание, чтобы посоветоваться с ними, наметить конкретную программу по выполнению этого особо важного задания. Рабочие поклялись умножить свои усилия для того, чтобы фронт получил необходимую спецпродукцию. Коллектив перешел на казарменное положение. На улице трещал мороз, и в неотапливаемых помещениях температура была 5-10 градусов ниже нуля. Рабочие и ИТР сутками не выходили из цеха, пока не выполнили Ноябрьского задания Государственного Комитета Оборона. В день начала контрнаступления наших войск под Сталинградом, особо отличившиеся рабочие и ИТР Наркомхипромом были награждены знаками «Отличник социалистического соревнования химической промышленности» и денежными премиями. На протяжении всех военных лет коллектив мастерски перевыполнял задания Государственного Комитета Оборона. Боевые «Катюши» громили врага, и мы знали, что в изготовление снаряда этого грозного оружия вложен и труд березниковцев.

БИХМ. Ф. 199. О.6. П.1. КП – 5921/6. Л.1.

Г.И. Пономарева

- ветеран труда (аппаратчица цеха №5 БАТЗ).

17. 01. 1985 г.

Война коренным образом изменила условия работы Советской промышленности. Развитие военного производства, создание новых предприятий оборонной промышленности вызвали необходимость возникновения новых отраслевых отделов в областных, городских и районных комитетах партии.

На крупные предприятия промышленности, строительства и транспорта ЦК ВКП(б) направил партторгов. Первичные партийные организации и партторги контролировали деятельность руководителей предприятий, оказывали им своевременную помощь, мобилизовали людей на выполнение военнохозяйственных планов, укрепляли трудовую дисциплину, руководили социалистическим соревнованием.

Важнейшей предпосылкой расширения военного производства являлось обеспечение промышленности и транспорта необходимой рабочей силой. Это была одна из трудных проблем, от решения которой, в конечном счете, зависел успех всей перестройки народного хозяйства. Коммунистическая партия провела большую работу по привлечению в промышленность всех наличных резервов рабочей силы, по обучению новых кадров и повышению их квалификации.

На нашем заводе [АТЗ] тоже был партторг ЦК Иванов В.А. В годы войны роль первичных партийных организаций была поставлена на высокий уровень. Мне довелось с 1943 года быть секретарем первичной парторганизации цеха №5 под руководством партторга ЦК. Помнится в то время, по руководству хозяйственной деятельности секретарь парторганизации в цехе был поставлен наравне с начальником цеха. Например, в нашем цехе, начальник цеха не решал один ни одного вопроса без партийной, профсоюзной, комсомольской организации, начиная от выполнения плана и кончая всякими житейскими вопросами всего коллектива, в том числе и расстановкой кадров в цехе. И рабочие очень часто обращались с разными вопросами к председателю цехового комитета, к секретарю парторганизации, комсомольцы к комсоргу цеха и через общественных руководителей многие вопросы решались внутри цеха. Все зависело от чуткости и внимательности к людям со стороны этих руководителей, требовательности к администрации цеха, безусловно, при поддержке парткома завода и лично партторга ЦК.

Приведу один пример: работали по 12 часов в тяжелых условиях. Помню почему-то много было нареканий, что нет поблизости от рабочих мест питьевой воды. Мы с председателем цехового комитета пошли к начальнику цеха, он вызвал механика, наметили срок установить колонки с питьевой водой, которые сейчас есть на каждом рабочем месте. Срок прошел, а колонки не были сделаны. Мы тогда снова пошли к начальнику цеха с требованием, почему не сделано. Говорим: не для того мы с Вами работаем, чтобы ходить жаловаться на вас. На другой же день приступили делать колонки. Подобных требований и разных вопросов по оказанию помощи рабочим было очень много, и все они разрешались внутри цеха на деловом уровне, на взаимном уважении всех руководителей и делового подхода в интересах дела в сочетании с производственной необходимостью и личных запросов работающих в цехе. Всех запросов и примеров не запишешь. Я только хочу подчеркнуть правильность организаторской работы, забота о людях, умение руководителей опираться на общественные организации и развивать инициативу людей, а на ряду с этим растить кадры, выявлять их способности и выдвигать снизу на более ответственные работы. Например, после председательства у нас в цеховом комитете тов. Земский С.М. был выдвинут в Завком несколько лет не плохо работал в

Завкоме. Мне было доверено быть уполномоченным райкома по проверке работы в тракторных бригадах по колхозам в Ворошиловском (ныне Усольском) районе по хлебозаготовкам в 1944 г. Конец войны меня застал уполномоченной ГК по посевной компании в с. Серга Пермской области. Все что поручалось мне было выполнено.

В нашем цехе, как и со всего завода, ушли многие на фронт. На всех рабочих местах в технологических отделениях работали женщины и подростки. Взамен ушедших на фронт мужчин приходили работать их жены. Работали по 12 часов в сутки. Случалось и болели. Отстоишь 12 часов в сутки – смены нет и приходится еще 12 часов стоять. Мужчины ремонтной бригады находились на казарменном положении. В катализаторном отделении была выделена комната, где стояли топчаны. На них можно было на час-два уснуть, и снова за работу. И так в каждом цехе завода. В конце 1942 года пускали цех отделения III очереди, эвакуированный из Днепродзержинска, 7 человек, вместе с начальниками смен были взрослыми, остальные – молодежь от 15 до 17 лет из которых тоже были эвакуированные, потерявшие своих родных. Все стремились дать как можно больше продукции. Нагружались до отказа. Приходилось работать в противогазах, очень часто не снимали их целую смену. Все 16 и 17-летние быстро повзрослели. Одеты были в ватные телогрейки, как их тогда называли, брезентовые ботинки на деревянной подошве. Изредка выдавались талоны на промтовары. Кому чулки, кому носки, кому метра три ситца. Собирались все руководители и распределяли. При нехватке всем очень трудно распределять. Вместо новой теперь столовой на камском берегу была столовая барачного типа, в которой не было ни чашки ни ложки. День и ночь понемногу подвозили муку, резали и варили ржаную лапшу с водой и солью. Это только отдельные штрихи самоотверженного труда из заводской жизни. Разве можно все описать. Молодежи надо никогда не забывать, какой ценой была достигнута победа. И во всех своих делах быть достойными гражданами великих завоеваний.

БИХМ. Ф.199 О.6 П.1. КП – 3075/1. Л.1.

В. Т. Полевой

– ветеран Великой Отечественной войны.

[1970-1990-е]

Вот уже 40 лет, я всегда, т.е. ежегодно, особенно в декабрьские и Январские месяцы вспоминаю те далекие 1943 и начало 1944 года.

Наша страна переживала тяжелое военное время. Лето 1943 года было переломным в ходе войны. Наши войска на фронтах имели большие успехи в сражениях с гитлеровскими армиями, побеждая их, гнали фашистов на Запад. В жестоких сражениях было много раненых. Вот и я, участвуя в боях на Юго-Западном фронте, был тяжело ранен и направлен на лечение в госпиталь.

До города Камышин, что под Сталинградом, нас, раненых красноармейцев доставил санитарный поезд, а в городе Камышине нас погрузили в старенький, но очень уютный колесный пароход (сейчас на реке Волге и Днепре пароходов нет, а если есть, то это уже музейная редкость) «Совнарком». На «Совнаркоме» под флагом Красного Креста и полумесяца мы пошли вверх по Волге, а потом по реке Каме до причала города Березники,

проходя мимо крупных городов нашей страны, таких как Саратов, Куйбышев, Молотов. Мы видели эти города, залитые электрическим светом без светомаскировки. Для нас это было радостно и интересно, что страна наша живет полнокровной жизнью и побеждает.

Прибыли мы в город Березники осенью [1943]. В это время у нас на Украине еще тепло, а здесь уже было по-осеннему холодно, шел дождик. А через три или пять дней выпал снежок.

На берегу стояла маленькая пристань. Остановив пароход, к которому мы за две недели успели привыкнуть, разместились в двухэтажном здании, которое стояло не так далеко от пристани в центре города, а рядом был кинотеатр. По-моему в этом здании размещался ранее какой-то техникум.

Город Ваш был еще молод и вырос он в лесу, среди русских берез, поэтому и называется – Березники. Вырос он на базе двух поселков – Ленва и Дедюхино. Ленва – это был центр города. А невдалеке был железнодорожный вокзал. А чуть дальше располагался и очень сильно охранялся военными Химкомбинат, «Березники соль».

Встретили нас очень милые и заботливые сестры милосердия, во главе с начальником госпиталя капитаном медицинской службы – Аронзон [Анной Ефимовной]. Она была очень внимательная, добрая и душевная женщина – заботливая как мать. Очень часто вспоминаю её добрым словом за её доброту и ласку к нам – защитникам Родины.

Госпиталь зажил своей госпитальной жизнью. К нам начали приходить шефы заводов, комбинатов и других предприятий. Приносили нам подарки (патефоны, грампластинки, книги, вышитые кистеты). Перед нами выступали с концертами участники художественной самодеятельности.

К нам приходили школьники – пионеры и комсомольцы. Они также приносили нам подарки: самодельные конверты, бумагу для писем, комнатные цветы в горшочках, которые были обернуты белой бумагой с надписью «Дорогому защитнику Родины». Ребята также выступали с концертами. Мы любили ребят, дружили с ними, всегда рады были их приходу. А когда они приходили к нам в палаты и рассказывали нам о своих школьных и домашних делах мы тоже старались ребят хотя бы чем-то угостить.

Наш госпиталь был ведомства Наркомата Оборона – нам выдавали на паёк сахар и другие сладости, как-то сушеные дыни (дольками), сушеные груши и урюк – мы это приберегали к приходу наших милых, юных шефов-школьников и угощали их гостинцами. Между ранеными бойцами была очень крепкая и хорошая дружба. Хочется сказать им, этим милым и ласковым ребятам, а теперь уже взрослым людям, имеющим своих детей, а может даже и внуков, - спасибо вам дорогие Уральцы и Уралочки за Ваш хлеб-соль, спасибо Вам дорогие за Вашу заботу о нас солдатах, спасибо Вам за теплоту Ваших сердец и Вашу поддержку в трудные для нас дни – низкий поклон Вам за все хорошее и за эту доброту Вашу мы будем Вам благодарны до конца дней наших жизней.

Когда нас подлечили, и мы стали выздоравливать, нас переводили в поселок Дедюхино, там, в бывшей больнице находилось второе отделение госпиталя - для выздоравливающих. Заведовал отделением врач уже пожилого возраста, очень добрый, но строгий человек. Дисциплина в отделении была хорошая (военная). К сожалению, имя и отчество этого врача я забыл. Кроме него были 3 или 4 медицинских сестры и другой обслуживающий персонал.

В поселке Дедюхино нам тоже было хорошо. У нас были шефы швейной фабрики, городского пищекомбината, деревообделочной фабрики и других организаций.

И вот вспоминаю, когда 6 ноября 1943 года радио сообщило радостную новость о том, что освобождена столица Украины город Киев – радости не было предела. В этот вечер и на второй день (7 ноября) нас шли поздравлять все. У нас было очень много гостей, нас поздравляли, приносили нам подарки и угощения, а руководство горпищекомбината по случаю такого праздника устроило торжественный ужин.

В эти дни мы принимали гостей, приглашали их на чай. За чашкой чая мы вместе разделяли эту радость, победу нашей непобедимой Красной Армии и Военно-Морского флота. Мы много пели русские и украинские народные песни, песни советских композиторов – песни тогда были хорошие и мирные и военные. Нам было очень приятно такое хорошее отношение и чуткое внимание – к нам воинам защищавшим Родину и громивших фашистскую чуму: нас приглашали на предприятия и в школы, чтобы мы рассказали как идут дела на фронтах, как наши бойцы – красноармейцы сражаются с ненавистным врагом и побеждают противника. В глубоком тылу безусловно было интересно встретиться с солдатом, который недавно сражался на фронте, участвовал в бою, да еще у него на груди гвардейский знак и награды Родины.

В то время, в поселке Дедюхино на берегу реки, недалеко от месторасположения госпиталя была школа-десятилетка. Со школы к нам приходили учителя и школьники, они приглашали нас к себе в школу. Мы пообещали придти на встречу с учащимися.

К встрече начали готовиться. Назначили, кто будет выступать и расскажет из боевых эпизодов своей фронтовой службы. А после выступлений с воспоминаниями решили подготовить и показать пьесу. Началась подготовка. Нашли пьесу. Выучили роли. Готовили костюмы, бутафорию, реквизиты. Нашли пьесу одноактную в двух картинах, называлась она «Разведчик». Все было подготовлено. Даже китель немецкого офицера с железным крестом и свастикой на рукаве смастерили. Все костюмы были выполнены хорошо, у нас в госпитале был замечательный художник-декоратор – он нам многое помог сделать. В пьесе участвовало 5 человек. Все были из госпиталя бойцы и одна медицинская сестра.

Настал день встречи. Мы очень волновались как перед боем. Кроме тех кто участвовали в пьесе руководство госпиталя назначило еще несколько человек и мы с гордостью и волнением направились в школу. Вечер был тихий, лунный, очень ярко светила луна и был крепкий, крепкий мороз – градусов до 30-35.

БИХМ. Ф. О.6 П.1 КП – 5921/9. С. 1-5.

П. А. Шулепов

– ветеран Великой Отечественной войны.

7. 03. 1980 г.

22 июня 1941 г. началась война с гитлеровской Германией, а 23 июля 1942 года я - Шулепов Петр Александрович военным комиссариатом был назначен начальником курсов радистов-телеграфистов при доме связи. Я тогда работал механиком телеграфа. Согласно мобилизационному плану за несколько месяцев до войны у нас в узле связи были оборудованы телеграфные классы. Также по мобилизационному плану был список

девушек 60 человек, которые должны были учиться на этих курсах. Нам была дана программа, на которую отводилось всего 110 дней. 24 июня 1941 года из 60 человек прибыли в классы почти 100% человек, т.е. 58 человек. Моим заместителем по политической части был назначен тов. Вернигора Дмитрий Иванович, комсоргом мы избрали Веру Бирюкову. Уже 24 июня 1941 года были проведены первые занятия, а в дальнейшем ежедневно и упорно девушки осваивали весьма не простое дело. Преподавателями были - по обучению работы на аппаратах Морзе – я - Шулепов, а по радио на ключе - тов. Гуреев Иван Андреевич. На питание мы были прикреплены в фабрику-кухню, и всегда когда шли строем на обед, запевавшей была наша Вера Бирюкова. Она была исключительно жизнерадостной, училась успешно. Нужно отметить, все девушки учились упорно, ведь государственный экзамен с представителями военных специалистов был намечен на 20 и 21 октября 1941 года. Уже в конце августа все курсанты начали осуществлять прием и передачу телеграмм по Морзе.

Наступили долгожданные дни сдачи экзамена, многие волновались. Однако, все девушки сдали экзамены. Личные дела на всех были сданы в военкомат. 21 октября 1941 года вечером, а 22 октября в 10 часов мы с заместителем Вернигорой были вызваны в военкомат, в тот же день убыли в Пермь к месту формирования первой Ударной армии. 6 декабря 1941 года начали контрнаступление под Москвой в районе города Дмитров. После войны я встретил тов. Докшину в звании лейтенанта и больше её не видел. Вера Бирюкова погибла в районном центре Сокиряны Черновицкой области, где и похоронена. Узнав о гибели дорогой мне ученицы, я сильно переживал. Многих своих учеников я теперь встречаю, но не помню их фамилий, а хотелось бы собраться всем вместе. После разгрома немецких войск под Москвой я был направлен в артиллерийское училище, где в 1942 году и был назначен командиром батареи в 1-ую Ударную армию в 110-й армейский минометный полк тяжелых минометов. Прибыв с фронта в 1945 году инвалидом Отечественной войны II группы пожизненно, через несколько дней я был назначен начальником Березниковского телеграфа и проработал там еще 28 лет. Имею 3-х сыновей, все они работают на ответственной работе. Имею 6 внуков, двое из них уже окончили институт. И, несмотря на трудности лично свои, все же считаю себя счастливым.

БИХМ. Ф. О.6 П.3.КП-5929.Л.1-2.

К. И. Попова (Переплётникова)

- ветеран труда

[1988 г.]

В 1941 г., в августе месяце Ленинградское пехотное училище было эвакуировано в наш город Березники. Училище разместилось в деревянных бараках около калийного рудника. Я, как и многие мои сверстницы, в ту пору не могла завершить учёбу в техникуме и поступила на работу по вольному найму в училище, в отдел ОВС – счетоводом. Время было трудное, работали, не считаясь со временем. В свободное время посещали клуб при училище, которым заведовал старший лейтенант В.М. Тюрин. В клубе работало много кружков и Василий Михайлович всех зажигал своей энергией. Помню, мы часто выезжали в районы с концертами. Я со своей подругой Машей Романовой (Маркеловой) посещали хоровой кружок. Маша работала в училище в отделе боепитания.

Когда мы выезжали с концертами, было очень интересно и весело. Все офицеры, курсанты и вольнонаёмные были дружны, умели поднять настроение каждому, хотя время было тяжёлое и тревожное.

В 1942 г., в виду военной обстановки, училище перешло на сокращённый срок обучения. Курсантам приходилось трудно. Они кроме учёбы ещё ходили на строительство магниевого завода, работали на подсобном хозяйстве в деревне Белая пашня, приходилось так же работать на заготовке дров. Но со всеми трудностями справлялись.

В училище училось немало юношей из нашего города и области. Особенно много ребят из 11 миномётной роты: мои земляки Собакин Анатолий, Горбань, Шипулин, Сурнин Рэм, Попов Михаил, Суворов, Маркелов Анатолий, Цилевич Лёня и др. В 1944 г. эти ребята выпустились и были направлены в распоряжение Белорусского фронта, участвовали в боях за освобождение Латвии, воевали в Восточной Пруссии. Многие офицеры этого выпуска погибли в боях.

В 1945 г. в марте мы уезжали в Ленинград эшелонам. До 1950 г. мы жили и работали в училище. В 1960 г. я снова вернулась на родину.

Номер под вопросом (не найдено) – из отсканированных материалов

И. Е. Носенко

– ветеран Великой Отечественной войны.

26.02. 1990 г.

В армию меня призвали 15 февраля 1943 г. Соликамским РВК. В то время мне было 17 лет и 2 мес. (1925 г. р.). До призыва в армию, после окончания 9 классов Соликамской средней школы №4 в 1942 г., я работал тестомесом на Соликамском хлебозаводе.

В тот же день, 15 февраля, поздно вечером нас посадили в поезд и привезли в Березники. Направлены мы были в 1-е Ленинградское военно-пехотное училище. Училище было эвакуировано из Ленинграда и размещалось в городе Березники в бараках, огороженных высоким деревянным забором. Сейчас на том месте построены жилые дома.

По распределению я попал в миномётную роту. Численность роты была, по-видимому, около 120 человек. Спали мы в бараках, на двух ярусных койко-нарах. Посередине - широкий коридор для построений, при входе тумбочки, стул и дежурный по роте, в другом конце коридора была комната (каптёрка) старшины и оружейная комната, куда после учёбы ставили винтовки. Переодели нас в солдатское обмундирование, ношенное, б/у, на ноги дали ботинки с обмотками.

В училище, поскольку оно готовило офицеров, был строгий распорядок дня. В семь часов утра подъём, обязательно физзарядка на улице: гимнастические упражнения и бег. Потом умывание. Строем на завтрак. После завтрака начинались занятия по материальной части оружия или строевая подготовка на улице. Изучали строевое оружие: в первую очередь нашу родную трёхлинейную винтовку, десятизарядную винтовку СВТ, автомат ППШ. Но больше всего изучали материальную часть 82 миллиметрового миномёта, меньше – 120 мм миномёта. Очень много занимались строевой подготовкой. В памяти сохранилась только фамилия командира взвода, молодого лейтенанта Горина, всегда очень подтянутого, строгого и требовательного. Для него и для нас выполнение Боевого Устава Пехоты (БУП) было непрекословным законом.

Во время службы всякие бывали случаи. В первые же дни службы у меня кто-то, во время сна, утащил одну обмотку. Утром подъём, становись в строй, а у меня нет одной обмотки. Встал в строй без обмотки, за что старшина дал три наряда вне очереди и какую – то рваную обмотку другого цвета. Три вечера после отбоя пришлось мне мыть полы в казарме, а с разноцветными обмотками ходил больше месяца, пока старшина не дал другие, новые.

Кормили нас вроде не плохо, но всегда были голодные. Утром нам давали какую-нибудь кашу, чайная ложка сахару-песку, кусочек белого (или чёрного) хлеба и кусочек, 15 гр. Сливочного масла. Обычно кашу и чай съедали без хлеба, а под конец, на десерт, намазывали хлеб маслом и посыпали сахаром. Это была самая вкусная для нас еда. У меня была тогда мечта, если останусь после войны живой, то досыта наестся хлеба с маслом, и чтобы посыпано было сахаром.

Другой случай помню. Обед, кушаем суп, кусочек хлеба так же берегу (все так делали), чтобы потом съесть в конце обеда, на десерт. Вдруг объявляют: «Боевая тревога!». По команде бежим, построились в строй. Думали, это учебная тревога и выскочили из – за стола, оставив хлеб и не доеденный суп. Нас быстро построили, и бегом на железнодорожную станцию. Там надо было разгружать вагон копчёной рыбы – леща. Нам приказ – рыбу не трогать. Но мы же голодные. Лейтенант за всеми не усмотрит, по солёной рыбке – две съели, потом мучала жажда. Разгрузили, построились и пришли в столовую доедать свой обед. Суп стоит, а хлеба нет. Кто-то спёр. Так и пришлось доедать свой обед без хлеба. Мне было так жалко тот кусочек, почему я не взял его с собой в карман, по дороге бы съел. Этот случай помню до сих пор и не могу равнодушно смотреть, мне больно, когда дети, школьники, пинают ногами булочки, как мячик.

Много времени уделялось строевой подготовке. Мы посчитали, что на занятиях проводили по 14 часов в день. Позанимаешься день, портянки становятся сырыми от пота. Портянки сушили ночью, под собой: расстилали сырые портянки на матрац, на них простынь, а потом ложишься спать.

На строевой подготовке, на марше, по пути в столовую на обед, ужин пели строевые песни: «Вставай страна огромная», «Ленинград мы не сдадим», «Дальневосточная», некоторые другие, времён гражданской и начала Отечественной войны. В каждой роте был запевала. Был он и у нас.

Были случаи: старшина даёт команду: «Запевай!». Рота молчит, вернее запевала молчит. Старшина командует: «Ложись!». Все ложатся, хоть какая погода – снег или дождь. Через три-пять минут – снова команды - «Встать», «Запевай!». И ложились и пели. Не ляжешь, гауптвахту схлопочешь за невыполнение приказа командира. Так раза три – четыре команды – «Ложись», «Встать», «Запевай», и курсанты сами подтягивают запевалу, чтоб запел, или кто-то другой, хоть и фальшивым голосом, но запекает. Дисциплину в училище соблюдали строго, памятью Суворовские слова: «Без дисциплины нет армии».

Были и политзанятия, а по 15 – 20 минут – ежедневная политинформация. Нас подробно знакомили где, на каких фронтах идут тяжёлые бои.

Было у нас и свободное время, тогда мы писали письма, читали газеты, но спать не разрешали, увольнительных в город практически не давали. Иногда по выходным водили в кино. Изредка по выходным дням приходил брат пешком из Соликамска, приносил что-

нибудь покушать. Обычно приносил сухари. Положишь сухарик в рот, и сосёшь как конфету.

Два-три раза из Соликамска приходила девушка, с которой я был знаком. Ко многим курсантам приходили девушки. Чтоб где – то побыть наедине, посидеть рядом, обычно забирались на чердак своего барака. Там было тепло, тихо. Об этом все знали и создавали условия друг другу. Так делал и я, после этого как – то светло становилось на душе, поднималось настроение, вроде легче становилось служить.

К весне стало служить легче. Когда сошёл снег, училище вывели в поле. Там рядами были поставлены палатки. Жили и спали в палатках, занятия проводили в поле. Сначала весны было холодно, ночью дополнительно укрывались шинелями. Лейтенант Горин отпросился на фронт, а нам дали другого лейтенанта, присланного из госпиталя после ранения. Фамилии его я не помню. Этот лейтенант нас строго не гонял. Выведет нас на полевые учения, побегаем, постреляем, а потом долго сидим, разбираем итоги занятий. Нам, ещё не обстрелянным, он рассказывал про войну, про фронтовые события, в которых участвовал.

Запомнился случай. Нужно было пробежать полосу препятствий в полном боевом вооружении. Я бежал с винтовкой, станком от пулемёта «Максим», шансовой лопаткой и шинелью. Была ранняя весна. У меня перехватило дыхание, я упал, полежал, отдышался и снова на преодоление полосы препятствий. Добежал до рубежа, а там уже ждал напарник со стволом пулемёта. Быстро установили пулемёт, поразили цель – задание было выполнено. Мы, как миномётчики, на занятия ходили неся на себе 82 мм миномёт (ствол – 19 кг., плита 23 кг., двунога – 18 кг.), да ещё мины весом 3 кг. каждая. Забегая вперёд, скажу, что на фронте почти все время приходилось переносить миномёт на себе. Три человека несли миномёт и два человека мины, это миномётный расчёт.

Проучившись полгода, в августе 1943 г. нас, снабдив вещмешками и сухим пайком, отправили на фронт. Тёплым солнечным днём весь состав курсантов построили в колонны, и мы с песней пошли на железнодорожный вокзал. Тогда вокзал назывался станция Усольская, и он находился напротив теперешней станции Березники по другую сторону путей. По обеим сторонам дороги стояли люди, в основном женщины. Те, что постарше, плакали не скрывая слёз, а молодые девушки, подбегая к строю, давали курсантам адреса, дарили платочек, букетик цветов. Нас посадили в теплушки и мы поехали на фронт.

БИХМ. О.2 П.3. КП - 5051/24. Л. 1-5.

П. И. Коршунов

– ветеран Великой Отечественной войны.

1984 г.

С Березниками меня связывает несколько обстоятельств. Первое, это пребывание в госпиталях, где я находился после тяжёлого ранения (один из них находился в здании поликлиники, который затем выехал на фронт, второй, где я заканчивал выздоровление, размещался в школе им. Островского). После одной сложной операции мне нужна была донорская кровь. Тут же нашлись добровольцы из девушек – студенток медицинского училища. Они у нас в госпитале были на стажировке. Было прямое переливание крови, после чего я быстро пошёл на поправку. Имя той девушки Катя. Она вскоре, как и её

подруги, окончила училище, и их направили в районы, где была война. К сожалению, фамилии её не запомнил. Вот так я кровно породнился с Березниками.

После выписки из госпиталя в феврале 1943 г. меня направили в Ленинградское военно-пехотное училище, которое было в эвакуации тут – же в Березниках. В стенах училища я познал множество замечательных людей, проявлявших теплоту и неутомимую заботу, заменяя собой самых близких для сердца людей. Таким образом, мне посчастливилось прожить на Березниковской земле около двух лет (август 1942 – май 1944 г.). За время учёбы мне и моим однокурсникам – курсантам неоднократно приходилось бывать на различных предприятиях и в школах, встречаться с рабочими, служащими, учащимися и интеллигенцией. Эти встречи вселяли в нас заряд бодрости, веры в наших людей, веры в успехи на трудовом фронте и на переднем крае.

Березниковцы умели трудиться. Мы, курсанты, восхищались золотыми руками и энергией березниковцев.

Мне посчастливилось познать на фронтах войны ваших земляков. Среди них замечательный человек – Владимир Васильевич Кухтин. С ним мне пришлось быть в боях под Москвой в ноябре – декабре 1941 г. Владимир Кухтин участвовал в атаке на Перемиловской высоте.

В те дни фашистам удалось овладеть Яхромой и по мосту через канал Москва – Волга перебросить более 50 танков и пехоту. На участке батальона, в составе которого был Владимир Кухтин, сложилась неблагоприятная обстановка: нас ждало около десятка танков. Эти танки встречали идущих в атаку наших воинов перекрёстным огнём. Володя и его товарищи по-пластунски поползли навстречу танкам. Через несколько минут противотанковые гранаты и бутылки с горячей смесью взорвались под гусеницами бронированных машин. Задымились одна, вторая, третья машины. Владимир Кухтин совершал героические поступки и на других участках фронта.

Спасибо березниковцам за всё, что сделали для меня, для Победы.

БИХМ. Ф. О.2 П.2 КП – 2985/5 Л. 1 -4

В. А. Аронзон
1991 г.

Госпиталь, где работала моя мама – Аронзон Анна Ефимовна – находился в школьном двухэтажном здании в посёлке Лёнва. Посёлок располагался на берегу Камы, в 40 км. от Березников. Мы ездили в Березники на лошадях около часа, и проезжали мимо химического комбината. Я до сих пор помню жёлтый дым из его труб. Шефами госпиталя были сотрудники Ленинградского театра юных зрителей. Помню выступали артисты в госпитале. В посёлке также находился Ленинградский проектный институт Гипроалюминий. Этот институт проектировал Березниковский магниевый завод и Уральские алюминиевые заводы – Богословский алюминиевый завод, Уральский алюминиевый завод и др. В институте работал мой отец.

Наша семья оказалась в п. Лёнва в следующих обстоятельствах. Когда началась война маму призвали в первый же день. Она работала в 442 эвакуогоспитале. Мой отец – Арзон Лев Моисеевич – в августе 1941 г. был эвакуирован с институтом Гипроалюминий на Урал. С ним были эвакуированы я и бабушка (мать мамы). В сентябре я заболел корью и матери, как женщине имеющей малолетних детей, дали кратковременный отпуск. Находясь в отпуске, она попросила назначение на Урал. Здесь формировался госпиталь.

У госпиталя было две площадки – в Лёнве и Дедюхино. Когда разливалась Кама, в филиал ездили на лодках. Мама жила и работала в трудные годы. Её очень любили в семье и бесконечно уважали на работе. С 10. 1941 – 9. 1943 гг. – была начальником отделения эвакогоспиталя №3953, 44 эвакуопункта; с 1943 г. – 7 1944 г. - начальником эвакогоспиталя № 5947. Награждена – орденом Красной звезды, Орденом Отечественной войны 2 ст., медалями.

БИХМ. Ф. 199.О.1. П.3. НВ-1329/1 Л.1-6.

Ф. Н. Белоус

- ветеран труда, работник БМЗ.

Я жила в Киевской области, работала в колхозе бухгалтером. Была эвакуирована в Ташкент, услышала о вербовке на Урал и с Зинаидой Лядецкой завербовались в Березники. В сентябре 1942 г. из Намангана вышел товарный состав. Сопровождала нас представительница завода Анна Воробьёва. До Березников ехали больше месяца. С вокзала нас на автомашинах привезли в город и разместили в городском цирке. Это был переселенческий пункт эвакуированных и вербованных. В цирке жило очень много народу, в большинстве женщины с детьми и старики. Спали на узлах и вещах, кто где мог занять свободное место: на полу, на сиденьях, на арене. Еду готовили на улице на кострах, которые горели день и ночь...

Промышленно-исторический музей АВИСМА, инв. № 14(2011).

А. Н. Мартынова

- ветеран труда (заведующая д/с БМЗ №13)

1973 г.

В заводском посёлке магниевиков, в стороне от жилого массива, среди густого осинника, стоял низенький деревянный барак с надворными постройками. Территория обнесена лёгким заборчиком и над крыльцом закреплена надпись «Детский сад №13. Несмотря на постоянное внимание руководителей завода к нуждам сада, содержание малышей и их воспитание было в условиях войны делом не лёгким. Няням приходилось пилить и колоть дрова, носить воду, убирать помещения и территорию. Все продукты, получаемые в магазине для детсада, доставлялись своими силами: летом тащили на себе, зимой – на санках.

Большую помощь в налаживании воспитательной работы с детьми оказывал отдел народного образования. Тёплое слово благодарности Тамаре Порфирьевне Константиновой, по-матерински понимавшей нужды детсада. Игрушки и наглядные пособия приобрести в магазинах было очень трудно. Их делали воспитательницы, няни и активисты - родители. Строительный цех завода изготавливал ребятам строительные материалы в виде кубиков, планок, пирамид, точёных шариков. Заботу о саде проявляли работники ремонтно-строительного цеха.

Игрушки и костюмы к новогодней елке делали все. Материалом служили перегоревшие электролампы, спичечные коробки, катушки, обрезки картона, сосновые и еловые шишки, чертёжная бумага, которую нам давали после использования инженеры проектного бюро. Костюмы шили из марли.

В дни праздников мы старались создать детям особенно радостное настроение. К обеду повар готовил в такие дни второе блюдо из консервированного мяса, а пшённой каше мы объявляли выходной день. В качестве десерта к чаю подавались небольшие ломтики жаренного чёрного хлеба, залитого яичным порошком, и по конфетке. Ребята, довольные сытным обедом, не знали, что этот скудный излишек в дни праздника мы пополняли некоторой экономией в обычные дни. Лишь после того как открылось подсобное хозяйство у деревни Шарапы, мы дополнили питание детей картофелем, овощами и молоком. Но это стало возможным лишь после войны. Ближе к осени, весь персонал сада ходил на поля подсобного хозяйства копать на зиму картофель, резать капусту. Ничего готового сад не получал – кругом самозаготовки.

Многие дети не имели одежды, обуви, и тут мы обивали пороги кабинетов заводууправления. Саду по заявкам отпускали мануфактуру, готовые платья и пальто.

В новое помещение по улице Ермака сад переехал только в 1954 г.

Промышленно-исторический музей АВИСМА, инв. №1228-53.

Е. Д. Красиков

– ветеран труда, работник БМЗ

В августе 1941 г. немцы подошли вплотную к г. Запорожье. Я в это время работал на алюминиевом заводе старшим машинистом преобразовательной подстанции. Наступление немцев создало угрожающую обстановку и, чтобы ценное оборудование не попало в руки врага, было принято решение вывести из строя моторогенераторы. Их облили бензином и подожгли.

Нашим войскам удалось задержать наступление немецко-фашистских захватчиков, поэтому было решено произвести демонтаж 11 агрегатов, весом по 208 т. каждый. Все моторогенераторы были демонтированы, погружены и отправлены по назначению: часть в Сибирь, а три агрегата на Урал в Березники. Небольшая группа эксплуатационников и ремонтников была тоже направлена в Березники.

В Березники прибыли в ноябре 1941 г. На площадке, где должен был строиться магниевый завод, было голое поле. Строилось только деревянное здание под управления.

В то время директором ещё не существующего завода был т. Рудницкий, главным инженером – Х. Л. Стрелец, секретарём партбюро был избран Н.Н. Игнатъев. В 1942 г. вместо Рудницкого директором магниевого завода был назначен Емельян Андреевич Синченко.

Моторогенераторы, привезённые из Запорожья, играли решающую роль при строительстве и пуске завода. Во время войны изготавливать такие машины было некому. Харьковский завод, выпускавший их, был занят немцами. Необходимо было в самый короткий срок восстановить машины, изуродованные своими же руками. Это была трудная, порой казалось, невыполнимая работа. Сложное оборудование хранилось в дощатом сарае №237 – так тогда назывался завод. Здесь его, при отсутствии подъемных механизмов и мостовых кранов, и приходилось ремонтировать.

Кадры для завода прибывали из разных мест Советского Союза: Украины, Беларуси, Алтая, Узбекистана и др. Приезжали по мобилизации, вербовке, эвакуации и др. причинам. Стояла очень морозная зима. До пуска жили трудно, голодно. Талон в столовую и 800

грамм хлеба, пока дойдешь до общежития – хлеба нет. Не хватало и теплой одежды. Только после пуска, кроме хлебной карточки и талона на обед, стали давать талон ВЦО (200 грамм хлеба), да еще два дополнительных талона для тех, кто в сменах дежурил. Жить можно было, но некоторые узбеки умирали от голода. Потом выяснилось, что они продавали свой хлеб, а деньги в халаты зашивали, надеялись, видимо, увезти или отправить домой, чтобы помочь своим семьям...

Когда формировался танковый корпус, как и многие, я заявление подавал, но Горком ВЛКСМ не отпустил, т.к. тогда я секретарем был на заводе. А вот Сашка Ермилов, мой однокурсник, ушел, и больше я о нем ничего не слышал...

...Меня назначили на базу особых поставок. На эту базу свозилось оборудование двух немецких заводов в рамках контрибуции, всего 2400 вагонов. Они так энергично поступали, что их не успевали разгружать (в нашем распоряжении был только один паровой кран и трактор), и вагоны стояли вплоть до Кизела. Электролизеры привезли с футеровкой, тонн по сорок. Все было очень хорошо упаковано, с надписями на немецком, но и с переводом. Видимо там, в Германии, при демонтаже присутствовали наши специалисты.

....Во время войны никаких отпусков не было, поэтому к тому времени, когда я всё же смог взять отпуск, их накопилось семь! В отделе кадров так и сказали: «...что с тобой делать, столько даже по КЗоТу нельзя, только два».

Промышленно-исторический музей АВИСМА, инв. № 1445.

Е.А. Пономарева

- ветеран труда (аппаратчица цеха №10 БКК -1)

2005 г.

В 1941 году 14-ти летней пришла я в управление БКК, оно ещё маленькое было, как барак. Флегонтов был у нас директором. Недолго проработала, точно не помню, но меньше года. И тут стали набирать рабочих на аппаратчиков в Соликамск. Девчата из Кирова приехали, им предложили, они согласились и я с ними. Поехали мы в Соликамск.

Все жили по частным квартирам. Жили, учились в разных сменах. Нас заставляли учиться в ночь и с четырёх, посменно. Учились около года. А затем нам объявили: « Ну а сейчас поедем в Березники, готовить цех к пуску».

Стали в ночь привыкать работать, где-то уборку делать. Девчонки молодые. Работали с желанием. Всё убрали, всё начистили и начали готовиться к пуску.

Само здание было небольшое из шлакоблочных кирпичей. Отделение растворения было, брантусы были, осветление, потом сгущение, центрифуги, склад готовой продукции был большой. Везде всем помогали, и мы, аппаратчики, ходили на другие рабочие места помогать друг другу. Я работала рядышком со складом. Пойду, всё проверю и иду, например. К скреперистам, они часто просили помочь. Придёт, бывало, начальник смены: «Ой, придите, помогите, пока я ковш отремонтирую. Сделаю всё, и уйдёте на свои места». А я поработаю на своём рабочем месте, посмотрю, всё ли в порядке, и опять прибегу проведать её. «Всё хорошо, Лиза, - говорит она, - спасибо, иди, работай»

Как мы работали в десятом цехе перед пуском, спецовки не было, а домой-то как ходить, осенью-то холодно. Деревянную обувь я не забуду: обыкновенные ботинки

брезентовые зашнуровывались и на деревянной подошве. Как на платформе, сантиметров пять высотой. А по асфальту надо ходить, шлёпать. Позднее нам давали сапоги резиновые, калоши на ноги огромные. Вот мы сами носки навяжем, у меня мама ещё вязала. Летом-то жарко работать в сапогах. В ботинках на деревянной подошве работали на складе и в цехе. По лесенкам я в них не бегала, я из дома калоши принесла. В них и ходила по лесенкам. В деревянных, особенно когда намокнут, опасно, скользко. Мало чего-то их носили. Мама всё спрашивала, когда же эти ботинки заменят. Я отвечала: «Ничего. Раз обещают скоро фабрику пустить и нам потом всё заменят». У нас всё на площадке было деревянное. Позднее после войны нам и раздевалку сделали, и душ.

Забора у нас не было, мы к церкви поднимались, и домой на Зырянку бежим. А тут асфальт был. К речке спустимся, через деревянный мост перейдём и дома. А мама уже караулит, сидит, в окно смотрит: «Опять пришла такая сырая, застыла вся...». Но что поделаешь, работать надо.

В основном работали тогда в 10-м цехе девчонки. Потом стали к нам на обучение ребят посылать из ремесленного училища. Столовая уже тогда была в горном цехе и у проходной. Можно было и туда сходить. Кто пойдёт, тому заказывали. Днём нам пирожки приносили, чтобы мы не уходили с рабочих мест. Карточки нам давали, хлеба по килограмму и талоны молочные. А то мама моя пойдёт молоко продавать и мне принесёт, да картошки сварит или нажарит и с хлебушком принесёт мне.

В выходные дни я всё маме помогала по хозяйству. Мама корову держала. Накосят с братом траву, надо идти убирать, то дрова надо заготовить. Так и жили...

Нескольких человек отправили в Набережные Челны (человек 5 или 6). Меня тоже хотели отправить, но мама отхлопотала меня. А мне так хотелось, но она везде сходила и отстояла меня.

Работали все с полной отдачей, знали, для чего карналлит нужен, особенно когда война. Но никогда об этом не говорили. Начальник цеха у нас был Елин Иван Михайлович. Позднее уехал вместе с семьёй. Так и семья у него была: один сын да жена. Вязовов в цехе «К» работал начальником.

По 12 часов работали, приходилось работать вместо танцев и кино. Приду домой, мама чуть не плачет: «Ой, ой, как работать-то приходится...». А я ей говорю: «Чего реветь, мама, на то оно и производство». Она жалела нас всех и девчат этих кировских особенно. Душевых в начале войны не было. В чём уходили на работу, в том и возвращались, все мокрые, такая технология была. Я-то ладно дома просушусь и согреюсь, а они в общежитии жили, там негде. Так и ходили в непросушенной одежде.

Готовую руду отгружали в склад готовой продукции. Склад был рядом с цехом. Деревянный склад сбили, и там ковшик был тонны на три. Накопится много готовой продукции, скреперист развозит по всему складу в вагонетке с тросом. У скрепериста была небольшая избушечка, чтобы мотор снегом не засыпало. С помощью этого мотора скреперист и двигала вагонетку по всему складу. На сладе ещё узбеки работали, убирали готовую продукцию. За ними следили. У нас ведь старшие были, смотрели за нами, мало ли кто куда сунется.

Цех 10 только после войны стал отапливаться, когда построили ТЭЦ-10, тогда и душевые появились. Мы ожили.

Цех наш был двухэтажный. На первом этаже раздевалки, душевые. На втором лаборатория, контора, табельная, кабинет начальника и само производство. Находился наш цех напротив церкви Иоанна Предтечи.

После войны цех закрылся, и нас всех на химфабрику перевели. Так все 35 лет на первом калийном и проработала до самой пенсии.

МВЦ ОАО «Уралкалий». Инв. № 309. Ф 58-1

Н.И. Кобас

- ветеран труда БКК – 1

1990-е гг.

В 1935 году нас отозвали в Березники. Мне предложили работать телефонисткой. Относились мы к электроцеху. Станция находилась в бараке, занимала две комнаты: в одной телефонистки работали, в другой – связисты-ремонтники.

Тогда был один коммутатор на 50 номеров. Обслуживали мы комбинат. Работали вручную, ключом соединяли. Да называли не номер, а фамилию. Мы были не только телефонистами, но и диспетчерами. Если что-то случилось, например, авария в шахте – мы всех оповещаем. У нас был список начальников, их домашние телефоны. Тогда только у них они стояли.

Постепенно станция преображалась, в 40-х годах уже стало пять коммутатор по 100 номеров. Когда стали прокладывать кабель, до этого у нас была "воздушка", мы сами рыли траншеи. Вообще, нас постоянно отправляли куда-нибудь работать. Мы и ямы рыли под электрические столбы. На подстанциях зубилом да молотком долбили дыры под кабель. А сколько субботников тогда было!

Однажды почему-то на нашем комбинате не оказалось взрывчатки. Вот и послали в Соликамск две машины. С шофёрами грузчики были. Загрузились они взрывчаткой и поехали в Березники. Да недалеко отъехали, машины встали, двигатели замёрзли. Зима была, мороз градусов 40. Звонят мне из Соликамска, что, мол, ваши машины замёрзли, посылайте помощь. Я им говорю: вам-то ближе. А они отвечают, что у них машин нет. Тогда я звоню директору комбината Флегонтову: Виктор Николаевич, что делать, ведь ребята замерзают? Директор быстро распорядился вызвать кладовщика, собрать всё необходимое для спасения людей. Отправили две машины на помощь. Грузчики тогда в деревню ушли греться, а шофёры не могли оставить машины со взрывчаткой. Так и мёрзли до приезда наших машин. Взрывчатку перегрузили на подошедшие машины. Шоферов отогрели. И приехали все живые. Меня тогда мужики аж поцеловали, говорили, что это я их спасла.

Наверное, я первая на комбинате узнала о конце войны. В ночь пришла на работу, включилась и вдруг слышу в наушниках, что война кончилась. В первую очередь нашему директору сообщила. Виктор Николаевич прибежал на телефонную станцию в пять утра, надел наушники и слушал... Радовались очень все.

МВЦ ОАО «Уралкалий». Инв. № 307. Ф 53-6.

М.Д. Малинин

По окончании семи классов школы в 1944 году я прибыл в город Березники и поступил работать в десятый цех калийного комбината. В то время поселок «Калигорка» выглядел убогим поселением, кругом сплошные деревянные бараки. Было несколько деревянных двухэтажных домов, двухподъездных. В одном из этих домов, который размещался, в то время как раз на том месте, где сегодня управление первого калийного комбината (РУ-1). В этом доме в 1941 году моя сестра получила комнату, работая табельщицей в горном цехе. И я прибыл сюда.

Сама производственная площадка выглядела тоже угрюмо. Во-первых, многие промышленные, ну может быть и не объекты, а какие-то подразделения строительные, механические размещались в бараках. И единственное, более-менее солидное помещение, в то время было построено - это десятый цех. Здание состояло из шлакоблочных кирпичей, обитых деревянными щитами и по длинной галерее от склада руды первого копра шахты №1 и до самой фабрики, где подавалась руда. И вот на одном из конвейеров я начинал свою работу мотористом. Начальник смены ознакомила меня, провела по цеху. Помещение самой фабрики, самого цеха было теплое, там подано было тепло, а галереи все были холодные. В помещении была сырость, очень влажность большая, потому что все емкости, сгустители, осветлители - все это открытое, испарение и далее... Значит, вот эта руда поступала в сгустители, осветлители и далее на центрифуги. И с центрифуг продукцию снимали и грузили напрямую и по течке на платформы, которые стояли на железнодорожных путях вдоль здания. И вся эта продукция отправлялась на титаномагниевого комбинат, построенный в 1943 году. Для этой цели был построен корпус десятого цеха - карналлитовый.

Что еще можно сказать? Работа моториста очень тяжелая, да и на всех процессах, поскольку там высокая влажность и очень тяжелый воздух и даже вредное это производство. Да и еще, как предупредили, что наше появление в цех нежелательно. В основном на конвейере работала молодежь, ребята, а в цехе - в основном женщины. Там были считанные единицы мужчин. Несколько мужчин работали на центрифугах. Это эвакуированные узбеки и обслуживающий персонал - электрики, слесаря - тоже были мужчины. А вся остальная рабочая сила - были девушки и женщины от 14-ти лет и старше.

Условия работы, конечно, с сегодняшними сравнить ну никак нельзя. Во-первых, спецодежды хорошей никакой не было. Выдавали куртку х./б и на ноги - брезентовые сапоги, чуни. А орудие труда у нас мотористов - это была лопата совковая. Чуни - это резиновые калоши, которые тут же в цехе химзащиты клеили из резиновой ленты, такие без формы, но все-таки калоши глубокие, они надевались на брезентовые сапоги и называли их - чуни.

Вот таким образом мы работали. И вот с этой лопатой целую смену идешь в одну сторону, потом в другую... Под конвейером все этот карналлит - руда сырая, она приклеивается к ленте, часть ее сваливается... Она и сейчас также... Ну, правда там уже построены очистители на разных этапах и в результате туда уже руды на пол попадает очень мало. Но в то время это была ужасная картина. Наверное, процентов 40, если не больше, руды нужно было перелопатить (перелопачивать), которая шла по конвейеру снова ее на конвейере снова отправлять туда.

Спрос, конечно, был очень большой, дисциплина серьезной, контролировали нас очень часто, да и мы не могли смену сдать, если у нас все под метелку не очищено. В период передачи смены, конечно, останавливался процесс. И в смене всегда присутствовал мастер или начальник смены и тот, кто тебя сменяет.

В нашу задачу также входило провести смазку роликов на конвейере, и это еще нужно было выбрать время, чтобы не скрипели ролики. Ну, естественно, смазывали мы их не все, но те которые скрипят - в обязательном порядке. Вот так здесь тоже случился один казус. В одной смене (я просмотрел каким-то образом) у меня с конвейера упал ролик. А до этого смену я сдал, ушел домой, уснул и вдруг стук в дверь. Меня начальник смены кричит, стучит в дверь, что вставай, открывай... Я поднялся. Мне начальник смены говорит, что вызывает начальник цеха. Я ничего понять не могу, полусонный пришел в цех. Ну и в приемной сижу у начальника цеха. Слышу шум, крик о чем-то. Они там говорят, доказывают, спорят. А я сижу, жду. Пока ждал, снова задремал в какой-то момент, видимо, даже отключился. Слышу, шум прекратился. Я встал и ушел домой снова, больше меня никто в этот день не тревожил. Но когда я пришел на следующую смену, то начальник смены сказал, что отправляет меня работать на четвертый конвейер, на месяц. А четвертый конвейер - это самый первый от склада, но последний от фабрики, в который поступала эта сырая руда из склада. И там ходили мы по воде, 20-30 см воды внизу по полу. А тут же еще и просыпается сверху. В основном это руда, остальная смешивается с водой нижней части и очень отражается, конечно, на состоянии твоего здоровья. И через какое-то время, примерно через месяц, у меня вся кожа покрылась нарывами, крупными и мелкими. После этого я попал в больницу.

Ну, что еще по части работы и потребности... Как-то понятно было. Ничего мы не требовали. Не могли обратиться с какими-то просьбами и почему - я даже сейчас не могу понять. Но довольствовались тем, что мы работали как на уровне взрослых, хотя и были молодые пацаны. Но нам выдавали хлебные карточки - килограммовые, как всем рабочим. На всех остальных, подсобных всяких - по 700 граммов хлеба выдавали, ну и продуктовые карточки соответственно. Правда, вот продуктовые карточки отоваривались очень плохо, как всегда не хватало продуктов. Правда, крупу, масло растительное вместо жиров можно было отоваривать каждый месяц. Ну и все остальное, что положено - там мясные продукты, еще что-то по продуктовой карточке - это месяцами не отоваривалось. Правда, к концу 1944 года, и в начале 1945 года, когда стали поступать по лизингу продукты питания, то нам эти карточки все и за прошлые месяцы отоварили. Выдали консервы мясные, овощные, сало-шпик, которого мы, конечно, наелись вдоволь, что уже потом в армии я его ни в коем разе не мог есть. Менял на кашу, смотреть не мог на него. Вот такая была картина, так сказать, социальная.

Ну, что еще? Бытовок как таковых не было. Ну, были там раздевалки для женщин, а вот душевые, чтобы можно было где-то спецодежду сдать, посушить - нет, этого не было. Это можно было сделать только дома, т.е. в чем уходили на работу, в том и возвращались домой. На нас был наложен запрет, чтобы мы по цеху не ходили... Почему? Потому, что все-таки пацаны... В то время как-то по - серьезному относились к этому делу, что касается питания. Но поскольку выдавали тогда талоны на питание, в столовой было, конечно, отвратительное питание. Что говорить, там крапивный суп, каша, чай с сахарином. Ну, а хлеб - это свои карточки. Ну, естественно, у нас был какой-то вариант дома. Там из

деревни что-то привез, карточки притащил, еще что-нибудь, овощи какие-то... Ну, а вот эти... Посмотрел я на узбеков... У них ведь нигде пристанища не было, жили они в общежитии, ничего абсолютно. Вот только то, что получил он 100-граммовую карточку. Они, конечно, с удовольствием брали эти талоны питания, а на них можно было питание не получать, а получить масло. Ну, а как они со мной рассчитывались, я не помню. По-моему, даже 200 грамм хлеба отдавали и больше-то ничего. Но во всяком случае я им отдавал также талоны. Я с ними лучше познакомился, после этого я уже мог к ним на процесс проникать и смотреть, наблюдать, как они работают. На эти механизмы, центрифуги... Интересно было. А это же были обычные бетономешалки, по 70 и 170 кг вместимостью. Вот сегодняшние - эти объемные. На этих мешалках... Там исключительно только физический труд. Реверсивный двигатель, да ступенчатая передача. И пульпа накачивается в эту центрифугу, включаются большие обороты и жидкость устраняется, а карналлит на стенки пристаёт к центрифуге. Стенки были обтянуты суконным полотном таким. Потом они включают двигатель. На малых оборотах начинают лопатой срезать этот карналлит, который обогащенный, уже обезвоженный, который сваливался в нижний люк. Нижний люк открывался и прямо по течке попадал на железнодорожную платформу. И отправлялся на магниевый комбинат. Вот, собственно говоря, вся очистка. Там пульпа, все... Все сливалось, никакой, конечно, канализации нет. Были емкости-накопители, но из них тоже все это вытекало наружу в подвал, вниз и в этом цель (?) Этот корпус, собственно говоря, сейчас такой же (это уже теперь карналлитовая фабрика называется), но практически ничего не изменилось. Это бетонное основание у него так и есть. Внутри замена оборудования есть. В свою бытность мне еще пришлось работать и дальше.

МВЦ ОАО «Уралкалий» Инв.№ 308 Ф 51-4.

М. М. Сперанский

- ветеран труда (первый начальник рудника БКК-1)
1980 г.

Мне 70 лет, старость берет своё. Бывают моменты, когда отказывает память о недавно происшедшем, а вот память о годах, проведенных в Березниках в войну, не сдаётся. Всё, почти всё помнится. Живя сейчас в Подмоскowie, я вспоминаю Березники, его людей. Город в грозные годы Великой Отечественной войны находился в глубоком тылу, но всегда был на передовой, живший под лозунгом: «Всё – для фронта, всё – для победы!». Работая на Первом Соликамском комбинате с 1934 по 1940 годы, я, как и многие тогда горняки, мечтал поработать на временно законсервированном Березниковском калийном комбинате. С первого апреля 1941 года я стал начальником шахт № 1, 2 и 3. Заместителем назначили Евгения Николаевича Перцева.

Это был всеми уважаемый, вдумчивый, опытный специалист, хороший товарищ. Всегда серьёзен, строг и в то же время доброжелателен. Я многому у него научился, многое перенял. Мы вместе с ним привлекали для обсуждения вопросов и принятия решений бригадиров и наиболее ответственных активных проходчиков. Вот уж поистине у кого было совмещение профессий, так это у проходчиков. Почти каждый мог работать бурильщиком, отбойщиком, бетонщиком, каменщиком, штукатуром, плотником, а некоторые и слесарями и взрывниками. Небольшой сравнительно коллектив проходчиков, благодаря организованности, чувству ответственности за порученное дело, в короткий срок

выполнил огромный объём работ по окончанию проходки ствола шахты № 3, причём особо опасной его карналлитовой зоны.

Проходка ствола №3 была вызвана необходимостью обеспечить вентиляцию выработок шахты №2. Решили вести встречную проходку сбойки между главным откаточным штреком шахты №2 и будущим стволом №3. Тут блеснули своим мастерством, умением и знаниями своего дела инженеры-маркшейдеры З. П. Казакевич, В. И. Казакевич и техник-маркшейдер Тимошенко. Это по их направлению шахтеры точно подошли сбойкой под центр ствола №3 и начали проходку ствола с обеих сторон, что ускорило её завершение.

Точное и своевременное исполнение задуманного было осуществлено под руководством Е. Н. Перцева, начальника смены Макшакова, горного инженера М. Н. Ноздреватых, бригадами проходчиков Дзабаева, Кибанова, Протасова, Фотина, Мохирева, Чупина, Ястребова, машинистами подъёма

В. В. Забродины, Г.И. Третьяковым, Я. Чупиным и другими. Такая рационализация по ускорению проходки была коллективным творчеством без оформления «гонорарных». Лучшим гонораром в то время было осуществление на практике лозунга: «Всё – для фронта, всё – для победы».

Шла война. Она резко изменила жизнь и быт советских людей. Пошли работать на производство семьи фронтовиков, их жёны и дети. Пришёл на рудник Истомин - пятнадцатилетний сынишка старого проходчика, работавшего кузнецом-бурозаправщиком. Он был учеником при отце, который обучил его мастерству, и когда отца не стало, этот мальчик стал самостоятельно работать бурозаправщиком. Пришла М. Святских, ставшая зарядчицей аккумуляторов, её дочь начала работать в шахте, стала машинистом электровоза и умело водила под землей поезда. Сын Перцева работал машинистом подъёма шахты № 2. Лена Кибанова – дочь проходчика стала мотористкой конвейера. Дочь машиниста подъёма Забродина – мотористкой. Особо помнятся женщины, взявшие на свои плечи тяжёлый труд шахтёров. Это они подносили тяжёлые решетки конвейеров, грузили лопатой в вагоны и на конвейер соль, породу, откатывали и разгружали вагоны, запускали руду из бункеров. Отдавая все силы, я бы даже сказал, через силу, трудились навальщиками Сухарева, Шарина, Меркушева, Утробина, Будакова, Репина и другие.

Посмотришь, бывало, на Репину, эту худенькую, невысокую женщину, сердцу больно, а она не отставала в работе от своих более здоровых подруг.

К сожалению, нет возможности писать о каждой, но нельзя не сказать о большой группе девушек, мобилизованных в Кировской области, которые работали мотористками конвейеров, газомерщиками, мотористами по вентиляции, взрывниками.

Прошло с той поры около сорока лет, а я пишу и удивляюсь, насколько памятны те дни. Ведь хорошо помню Тоскаеву, Обухову, Негодину, Ананину, Колупаеву, Ермакову.

Прибыли инженеры-проектировщики из Ленинграда, Львова, рабочие из Кировской области, г. Соликамск, и других городов страны. Говоря об эвакуированных, надо сказать, что дирекция, парторганизация и профком проявили большую заботу о них. Было сделано обращение ко всем живущим в посёлке – уплотниться и часть жилплощади предоставить эвакуированным. Недолго и мне пришлось с семьёй пожить в двухкомнатной квартире, одну комнату уступил семье В. В. Вязовова, прибывшей из Омска. Так сделали многие калийщики.

Вязовов и прибывший с ним инженер-химик Александров в кратчайший срок без особых затрат в одном из бараков на промплощадке организовали цех «К» по производству детонаторов-капсюлей, так нужных для страны. Прибывшая из Ленинграда группа проектировщиков в кратчайший срок выполнила постановление Государственного Комитета Обороны и распоряжение Наркомата химической промышленности: запроектировала участки по добыче соли, карналлита и их переработке.

Пришёл момент пуска в эксплуатацию соляного участка шахты и солемельницы. Проходчики бадьями стали выдавать соль по стволу шахты № 2 на поверхность, производился грубый помол соли, и эшелон за эшелон уходили с подъездных путей комбината по многим адресам страны.

Стране для оборонной промышленности нужен был металлический магний. Березниковский калийный комбинат должен был стать поставщиком сырья – карналлита. Выполняя это ответственное задание партии и правительства, Ленинградский проектный институт «Гипроруда», для сокращения сроков строительства, запроектировал добычу и транспортировку на базе имеющегося временного проходческого оборудования с наименьшими трудовыми и материальными затратами и в кратчайший срок. Особенно удачно были решены вопросы строительства подземной карналлитовой мельницы предварительного дробления, а также скиповой подъём на направляющих канатах.

Надо было так организовать работу и мобилизовать коллектив, чтобы не терялось время. Это обязывало каждого выполнять план за свою смену. Стоило какой-то смене не выполнить задания, как нарушался цикл и график проходки. Шли поиски, и, наконец, лучшей организацией труда мы стали считать комплексную работу бригады. Так эти бригады и стали называться комплексными. Это были ростки современного бригадного метода. Суточная бригада состояла из трёх звеньев, то есть трёх сменных бригад. Во главе комплексной бригады, помню, был машинист врубовой машины Петр Алексеевич Ковалёв, которому подчинялись звеньевые. Звено должно было сделать за смену полный цикл, то есть подрубить, обуричь, зарядить и взорвать забой, провентилировать и отгрузить породу или руду. Основой работы комплексных бригад была взаимовыручка, совмещение профессий, дисциплина, чувство ответственности за выполнение суточного задания в полном объёме.

В случае наметившегося срыва цикла немедленно ставился в известность бригадир, который принимал решение, какую оказывать помощь работающим в забоях товарищам. Для этой цели, как правило, бригадир оставлял сверхурочную бригаду, а ей в помощь среди смены направлял звено досрочно и при необходимости сам спускался. Этот метод был одобрен парторганизацией комбината, дирекцией и профкомом. Развернулось соревнование за цикл.

Руководство комбината объявило, что комплексная бригада, которая обеспечит полный цикл в течение всего месяца, будет поощрена. Каждому члену бригады будет сшит тёмно-синий шевиотовый костюм и выдан как премия. Прошёл месяц, и я после подведения итогов соревнования отнёс список рабочих-отличников соцсоревнования начальнику ОРСа комбината для пошива костюмов. Довольные люди шли в мастерскую ОРСа для снятия мерок. Кроме того, ОРСом была организована через столовую доставка в забой среди смены чайников с горячим чаем на сахаре и по два пирожка с капустой на каждого.

Хорошо действовала прогрессивно-премиальная система оплаты, а доска показателей ежедневно освещала ход соревнования. Заработок каждого рабочего вывешивался ежедневно на доске показателей. Эту большую работу, не считаясь со временем, умело и с душой организовала старший нормировщик Валентина Георгиевна Черниченко.

По мере проходки выработок карналлитового участка шёл монтаж конвейеров, транспортёров, вентиляционных систем, дробилок и грохотов подземной солемельницы, был смонтирован скиповой подъём, бункеры. Наступил день пуска. Созвал нас главный инженер комбината Александр Семенович Леонтичук, сделал расстановку ответственных руководителей на каждый участок и объявил пуск. Он лично руководил всеми работами по цепочке. Была запущена солемельница, пущены конвейера, транспортеры, и карналлит начал заполнять составы, а затем бункер и скипы. И пошло сырьё в цех № 10 по переработке руды. Это был для всех нас счастливый, полный радости день, подведший итог напряжённой работе всего коллектива комбината. Мы были горды тем, что по мере сил отдавали себя общему делу разгрома ненавистного врага.

Не могу не вспомнить такой случай. В 1944 году я тяжело заболел и был послан на консультацию в Пермь. В Перми встретил директора комбината В. Н. Флегонтова, делавшего пересадку на поезд в Москву, куда был вызван руководством. Он мне с беспокойством и большим волнением сказал: «Еду с невыполнением плана этого месяца, он срывается из-за неудовлетворительной работы горного цеха». По каким причинам план не выполнялся, он мне не сказал. Я немедленно выехал в Березники. Придя на шахту, ознакомившись с ситуацией, уточнил двухсуточное отставание, а до конца месяца оставалось четыре дня. Немедленно созвал совещание с целью найти правильное решение для выполнения плана месяца. Так прошли ещё сутки в раздумьях. В то время лимитировала добычу вентиляция. Подсчитали, какое количество шпурометров необходимо пробурить и взорвать, сколько необходимо поднести взрывматериалов, каких квалификаций и сколько потребуется всего рабочих, сколько времени займет каждая операция (бурение, зарядка, вентиляция, оборка кровли, погрузка карналлита на конвейер). Данные расчёты показали, что невозможно выполнить задачу при существующей организации труда. Вот тут-то и пригодилась взаимозаменяемость, совмещение профессий, максимальное бурение кровли, сокращение времени на вентиляцию за счёт единовременного взрыва.

Приняли следующее решение: увеличить количество бурильных пар в два раза, к паре бурильщик-помощник придать двух навалыщиков, тогда помощник становился бурильщиком. После обуривания бурильщик используется на подноске взрывчатки и т. д. После единовременного взрывания, вентиляции и оборки кровли все (бурильщики, их помощники, машинисты врубмашин, взрывники, путевые рабочие, ИТР) становятся навалыщиками на погрузку руды, на выпуск из бункеров ставятся усиленные группы.

На совещании ИТР и рабочих шахты после обсуждения этот вариант был принят с некоторыми поправками. Особо активную роль в обсуждении, подготовке и осуществлении сыграли инженерно-технические работники: В.И. Казакевич - главный инженер рудника, С.Е. Шарапов - начальник карналлитового участка, М.И. Ноздреватых - начальник вентиляции, Я. Г. Ефремов - главный механик, Р. Р. Ганичев - механик подъёма и транспорта; рабочие Ахбашев, Ковалев и другие. Благодаря этому коллективному решению, план месяца был выполнен.

Быт наш в годы войны, как и у всего советского народа, был тяжёлый, особенно в 1941-1942 годы. Основное питание было в столовой. Первое время меню одно и то же: «заваруха» из ржаной отрубной муки, жидкая каша и ложечка постного масла, чай с сахарином. Хлеб выдавался по карточкам. Однако я не помню, чтобы были нытики. Все были суровы, но трудились, не жалея сил.

Принятые партией и правительством меры тут же сказались. На комбинате был организован отдел рабочего снабжения. Впоследствии комбинату для улучшения питания был придан Бельский совхоз.

Время было суровое, не до забав и зрелищ, но люди - полуголодные, уставшие ходили на Чуртан в кинотеатр смотреть кино, особенно киножурнал «Новости дня», где показывали боевые действия наших войск. Это придавало силы людям.

В посёлке у нас в одном из бараков был клуб, однако он был занят под организованный парторганизацией и военкоматом военно-учебный пункт, начальником которого несколько лет мне довелось быть. С раннего утра в шахте, а вечером – на военно-учебном пункте. Занятия проводились строго по расписанию. Изучали устройство винтовки, ручного станкового пулеметов, гранат, миномётов, уставов, приёмов штыкового боя, тактику боя, занимались ходьбой на лыжах, стрельбой и т.д.

Как-то проводилось занятие по штыковому бою. Входит в зал, часто посещавший пункт, директор комбината Дмитрий Иванович Антонов, берет винтовку со штыком в руки и показывает все приёмы боя слушателям. Причем, винтовкой он действовал в совершенстве, при этом приговаривая: «Вот так надо колоть, я ведь старый солдат». В связи с отсутствием стрельбища я использовал своё право начальника шахты и организовал на рудничном дворе тир. Спускали в бадьях повзводно обучающихся и проводили там стрельбы.

Ещё один пример из быта. Как-то с женой пошли во Дворец культуры. Сидим в зрительном зале, а жена мне говорит: «Тошнит, есть хочу». Я достал из кармана захваченную из дома сухую горбушку ржаного хлеба и дал ей. Хлеб оказался целебным, тошнота прошла.

Я часто задаю себе вопрос: что же наиболее памятно у меня в жизни? И сам себе отвечаю: «Люди, дорогие мне уральцы-березниковцы. Начало войны, организованность, строгость обстановки в годы войны, вера в победу, вступление в члены ВКП(б) в апреле 1943 года. Пуск карналлитового комплекса. День Победы».

МВЦ ОАО «Уралкалий» Инв. № 317. Ф 57-4

Н.В. Стародумов
- ветеран труда БКК -1
18 декабря 1974

Приехал в Березники в мае 1941 года из Соликамска на строительство второго гиганта калийных удобрений. Но вдруг началась война. Для всех это было неожиданностью. С первых же дней многие ушли на фронт. Транспорт – автомашины и другие средства – тоже на фронт. Оборудование и материалы стали отправлять на другие предприятия. Таким образом, строительство комбината прекратилось. Настроение у всех упало. Однако оставшийся коллектив стал организовывать добычу технической соли для химических

предприятий. К нам стали приезжать трудящиеся с комбината «Апатит» из Кировска вместе с оборудованием и материалами.

Жильё на руднике состояло из временных каркасных бараков и нескольких двухэтажных домов. Пришлось потесниться. Я, например, жил в комнате на 9 квадратных метров. Безусловно, о всяких удобствах никто и не думал. Каждый желал оказать посильную помощь эвакуированным, которых тогда много было из разных городов. Все думали только о том, как помочь фронту.

Но вот вскоре мы организовали добычу технической соли, стали готовиться к строительству фабрики по обогащению карналлита – сырья для магниевого завода, который начал строиться в Березниках. К нам в помощь командировали узбеков для горных работ в шахте и батальон строителей из неблагонадёжных солдат. Жизнь стала веселей. Сводки информбюро о делах на фронте не радовали. Неудачи накладывали на нас, оставшихся в тылу, большие обязанности трудиться не покладая рук для фронта.

Работали, не считаясь ни с какими трудностями. О постоянной своевременной зарплате не было и речи. Иногда её и не получали. Так как получать было нечего. Рабочие и служащие получали продовольственные карточки на месяц, которые стоили как недельный заработок. Все свои сбережения и оставшуюся зарплату отдавали на строительство самолётов, танков и другое вооружение, так например, для формирования Уральского танкового корпуса.

На комбинате работало много молодёжи, женщин, девушек. Все они с энтузиазмом трудились для фронта. Тогда они не знали, что такое прогул, выход на работу в нетрезвом состоянии, несвоевременный приход или уход с работы. Никто не считался со временем работы: работали по две, а то и по три смены, если этого требовало производство. Обогастительную карналлитовую фабрику построили за один год, не смотря на то, что оборудования и материалов не было. Пришлось изыскивать резервы на других заводах, использовать эвакуированное оборудование, готовить что-то на месте.

Можно писать очень многое. Было много трудностей. Но все трудились на славу, вся жизнь была в труде. Все верили в нашу победу, особенно после первых удач под Москвой, затем под Сталинградом. Это придавало ещё больше энергии, хотелось больше трудиться. Да и жить стало лучше, чувствовалась помощь Америки в продуктах питания. Улучшалось снабжение комбината материалами. Кадры из молодых мальчишек и девочек стали уже взрослыми, научились работать.

Тяжёлые были годы, не то, что сейчас. Но работали честно, с героическим энтузиазмом, за что многие были отмечены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

МВЦ ОАО «Уралкалий» Инв.№ 318 - 319. Ф 80-39

М. П. Ноздреватых

- ветеран труда (начальник смены, начальник взрывных работ, БКК -1)

1999 г.

В город Березники я приехала по направлению в конце июля 1941 года после окончания Томского индустриального института (теперь политехнического). С 1 августа была назначена начальником смены в шахте Калийного комбината, возобновившего работы

после временной консервации. В марте 1944 года переведена на должность начальника буровзрывных работ и вентиляции.

Поселили нас с подругой по приезду в так называемую «гостиницу» - бараке, расположенного около промплощадки. В одном конце была столовая, в другом - несколько комнат для приезжих. В них жили специалисты, приехавшие с комбината «Апатит».

Войдя в комнату, мы были удивлены - стояли два топчана, табуретки и стол. Комендант дал нам две наволочки-матрасники и сказал, что их можно набить сеном или соломой на конном дворе. Вот так началась наша жизнь в Березниках.

Студенческие общежития в годы учебы были оборудованы хорошо. Надо сказать, что выехать к месту работы было трудно. Проходящие поезда были заполнены военными. Билеты в течение нескольких дней приобрести не удавалось. Когда такая возможность представилась, кассир не нашла в железнодорожном справочнике город Березники и просила назвать какой-нибудь город, близ находящийся. Я сказала: «Соликамск». Туда поехали сокурсники - будущие горняки и химики. Мы же не знали, что Березники - это станция Усольская. В командировочном был указан город Березники. Я свои вещи взяла с собой, а подруга чемодан отправила багажом, который согласно билету был отправлен в Соликамск, с собой привезла постель и патефон с пластинками. За чемоданом ездили в Соликамск.

Комиссия по распределению выпускников горного факультета в основном направляла на угольные шахты Кузбасса, где обычно проходили производственную практику. Представитель министерства химической промышленности, который присутствовал при распределении, уговорил нас, девчат, поехать на строительство калийного комбината. Рассказывая, что калийные шахты намного чище угольных, безопасней, интересней - будете там ходить в белых халатах. Потом мы с подругой смеялись, когда из шахты выезжали в соляной спецовке, на ногах чуни (высокие узконосые калоши из грубой резины), привязанные шпагатом, чтобы не спадывали. Маленьких размеров-то не было. Одно время выдавали брезентовые ботинки на деревянных подошвах. Бытовых помещений не было, поэтому дома сразу одевали спецовку.

Когда начались работы на карналлитовом участке, а карналлит гигроскопичен, то спецовка была сырая. Дойдешь до дома по морозцу, ее в угол поставишь, она не успевает просохнуть до следующей смены.

Первое время выходных и отпусков не было, работали по 12-16 часов, с небольшими пересменами. Поставят вагон под погрузку соли - пришедшие на смену остаются его загружать, а те, кто в шахте, продолжают работать. Или наоборот - выехавших из шахты оставляют на погрузке вагонов. Если одну смену отправят на заготовку леса для нужд предприятия, две другие делят сутки пополам. Часто отключали электроэнергию и неизвестно, когда включают. Соберемся в одно место всей сменой - начинаются разговоры о жизни, о детях, своих родных, близких, которые на фронте. Мечтали о будущем. Зимой в шахте особенно было холодно, т.к. подогрева воздуха не было. Начальник цеха Сперанский М. М. с машинистом подъема спускал нам телогрейки и что-нибудь перекусить - булочки, пирожки с пеканами. Дома при отключении свете сидели при коптилочках. В маленький пузырек с керосином опускали фитилек из скрученной ваты.

Комплектование необходимого количества рабочих затруднялось: мужчины уходили на фронт, в шахту спускались женщины, их дети-подростки. Привлекались бригады заключенных (мужчины, женщины, подростки). Их состав менялся, привозили на работу с опозданием, охранники торопили с выездом. Это, конечно, не устраивало. Некоторое время работала молодежь, называемая спецконтингент и совсем недолго пленные немцы. Из Узбекистана прибыла большая группа мужчин среднего возраста. Их разместили в бараке на промплощадке. Большая часть их работала на погрузке соли. Спецодежды не хватало, и они первое время работали в своих цветных халатах. Трудно им, конечно, было привыкать - работа тяжелая, климат холодный, плохое питание. Скучали по дому - там остались дети и жены (у каждого, как они говорили, не по одной). Их часто срочно, иногда и ночью, вызывали для погрузки соли в вагоны. По-русски говорили плохо, в основном общались с ними через бригадира. Из дома к праздникам получали посылки, иногда и нас угощали - плов по-узбекски, урюк, изюм. Утро начиналось у них с молитвы. Летом на улице около барака, тут же и умывались. В шахте тоже первое время молились. Однажды они меня здорово напугали. Зашла в камеру, где они работали, и ахнула. Все охают, стонут. Подумала - неужели газом отравились. Вроде не должно после отпала, проветрило. Оказалось, одному действительно плохо - болит голова, возможно, по другой причине. Остальные с ним за компанию охают. Вывели их, на свежую струю. Больного отправили в больницу.

Первые два года войны были очень тяжелые, особенно для приезжих. Местные все-таки имели кое-какие запасы, у многих огороды - свои овощи. В столовой обед из двух блюд: первое - суп «заваруха» из ржаной муки, как клейстер, второе - каша (тоже самое, только погуще) с чайной ложкой подсолнечного масла, да еще стакан чая с сахарином. На продуктовые карточки получали 1 кг хлеба в день, немного крупы, сахара 0,5 кг на месяц. Мы с подружкой начали от хлебной карточки отрывать ежедневно по талончику 100 г. Скопив килограмм, обменивали на молоко или картошку. Некоторые узбеки тоже хлеб экономили и продавали. Деньги берегли для дома, зашивали их в красные кушаки, которые они носили. Позже, когда было организовано подсобное хозяйство, с питанием стало лучше. Рабочие при выполнении плана получали спецталоны на дополнительное питание. Инженерно-техническим работникам также выдавали спецкарточки .

В 1943 году к нам на комбинат приехали по мобилизации девушки из Кировской области. Большинство из них направили в шахту. После ознакомления с шахтой и последующим обучением работали взрывниками, мотористами конвейеров, машинистами электровозов. Взрывникам приходилось носить тяжелые сумки с аммонитом от склада взрывматериалов по восстающему ходу на карналлитовый участок. Кроме того, электродетанаторы, взрывную машинку, шахтный аккумулятор и газоанализатор. Женщины-навальщики грузили лопатой в вагонетки по 15-20 тонн в смену, откатывали их к стволу (пока не было электровоза), разгружали в бункер. Орудовали киркой, кувалдой разбивая большие куски. Словом, женщинам и подросткам во время войны достался нелегкий труд горняка. Как только все выдержали! Работали все хорошо, с большой ответственностью к порученному делу. Никогда не отказывались ни от какой работы, не жаловались на трудности и усталость.

Эвакуированные с Западной Украины и других мест тоже устраивались в горный цех. Коллектив был многонациональный - русские, татары, узбеки, грузины, немцы. Все были равны, жили дружно, с мечтой поскорей бы кончилась война.

Несмотря на большую занятость, мы ходили на учебу, организованную военкоматом. Занятия проходили в здании недалеко от железнодорожного вокзала. Было несколько групп медсестер, радистов, снайперов. Нас зачислили в группу снайперов. Учились на улице маршировать с учебными винтовками. Выполняли команды - «винтовку к ноге», «на плечо». Разбирали винтовку по частям и вновь собирали. От учебы нас вскоре освободили, сказав, что здесь нужней, работать некому. И действительно, вслед за мной приехали три девушки из техникума, а потом еще трое из Свердловского горного института. Все начинали с должности начальника смены.

Не забывали мы и о развлечениях. В одном их бараков был устроен клуб. Туда ходили на танцы под гармонь, а потом и под духовой оркестр. Военная часть располагалась недалеко от клуба. Тут же смотрели кино, которое иногда прерывали для того, чтобы сообщить о наступлении наших войск, о занятии какого-то населенного пункта или города. Все радовались, хлопали в ладоши, обнимались. Огорчались, если наши отступали и несли потери. Плакали, ведь у многих родные были на фронте. Частенько ходили в цирк и театр, билеты приобретали заранее. Места, как правило, не пустовали. Здесь работал тогда Ленинградский ТЮЗ.

МВЦ ОАО «Уралкалий» Инв. № 321. Ф 56-12

А. Г. Ананьина
- ветеран труда БКК-1
1980-е гг.

В город Березники я приехала в 1943 году, в год войны, 17-летней девчонкой по мобилизации горвоенкомата Кировской области. Нас было 91 человек. Работали наши девчата во всех цехах калийного комбината, который только ещё строился.

На работу я попала в горный цех (т.е. в шахту) мотористкой конвейера. Работа была тяжёлая, железные решетки все таскали на себе.

В шахту спускали в бадье по 6 человек. В бадью залезем, а вылезти не можем. Начальник цеха Сперанский М.М. первое время приходил и помогал нам вылезти из бадьи. Он был не только начальник цеха, он был для нас и отцом. Я всегда его вспоминаю добрым словом. Наши девчата работали взрывниками, машинистами электровоза: Кухарь А.Д., Кудрявцева А.Е., Путилова А.П., Мурашёва А.И. и другие, а также Семёнов П.М. Часто приходилось работать по 12-14 часов. Мы понимали, что война и помощь наша нужна фронту. Тогда мы выдавали карналлит.

Годы шли. Я работала лаборантом, кладовщиком и после взрывником. Работа взрывника нелёгкая и опасная, но я работу свою любила и всегда относилась с душой. Наше время было самое трудное: годы войны, послевоенные годы. Жили в общежитии, печи топить нечем, вода в комнате замерзала, и всё равно мы жили дружно. А сейчас многое изменилось, не говоря уж о жилье, работы все стали механизированные.

МВЦ ОАО «Уралкалий» Инв. № 357. Ф 91-13

Н. А. Гущина

– ветеран труда БАТЗ (начальник смены аммиачного производства)
1971 г.

Особенно тяжелой и трудной была первая военная зима. На ТЭЦ не стало угля, а за окнами цеха мороз - 45 градусов с ветерком. Оборудование аммиачного производства дает 60-100 оборотов. Чтобы не разморозить аппараты, мы соорудили специальные «жаровни», на которых раскладывали коптящий кокс, чтобы поддерживать «комнатную» температуру в помещениях и обогревать оборудование и людей.

Коллектив аммиачного производства пополнялся, в основном, за счет сельской молодежи, эвакуированной из оккупированных немцами западных районов страны. Мальчики и девочки приезжали в ветхой одежке, многие с душевной травмой: война уже отняла у них родителей. На первых порах работать с новым пополнением было трудно. Помнится, как однажды сконфузилась новенький машинист водной станции Вера Подельнюк (Титова). Подали сигнал снижения нагрузки по аммиачному производству. Я отправляюсь на водную станцию проверить, как машинист «отреагировал» на этот сигнал. Смотрю, а мой машинист стоит, понунив голову, и горько плачет. Оказывается, Вера шла на работу без чулок и поморозила колени. На следующий день я принесла ей свои чулки, подбодрила. Девушка повеселела. Душевное тепло согревало нас всех, объединяло, роднило.

Много материнской заботы проявляла к своим подчиненным зав. лабораторией Дарья Макаровна Бирюкова. Она опекала девушек из детского дома: бывало и поругает их, и похвалит, и подбодрит. А когда становилось совсем тяжело какой-нибудь из них – отрежет, бывало, талончик от своей хлебной карточки и скажет: «На, поешь, подкрепись, а то ты совсем слабенькая у меня стала».

Девочки любили Дарью Макаровну как родную мать. Несмотря на трудности, я не слышала от них жалоб, а ведь работали по 12 часов, без отпусков и, почти, без выходных.

Жили вестями с фронта. На стене в кабинете начальника цеха П.К.Ковтуна висела карта, на которой каждое утро флажками отмечались передвижения наших войск. И все, кто приходил на работу, первым делом заходили в кабинет, смотрели на карту, затем отправлялись на рабочее место.

Все, кто пережил войну, я знаю, дорожат родным заводом, своим цехом, своим городом. Для меня и моих сверстников слово «азотчик» стало синонимом трудовой славы и гражданского мужества.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Ф. Воспоминания. Инв.№3 Л.1-2.

К. К. Кильштедт

Инженер БАТЗ в годы ВОВ (впоследствии

Главный инженер Главного управления азотной промышленности СССР)

1968(?) г.

Непосредственно перед началом войны я работал на Новомосковском (тогда Сталиногорском) комбинате техруком аммиачного производства. Вскоре после начала Великой Отечественной войны на нашем заводе началась работа по демонтажу оборудования аммиачного производства и других цехов с последующим перебазируванием этого оборудования на Восток страны. Мы работали день и ночь в очень напряженных

условиях, под бомбежкой. Немцы были уже близко: расстояние между их передовыми частями и комбинатом составляло 5-7 км. Был приказ подорвать основные цехи комбината, к тому времени уже свободные от оборудования, и отходить на восток, что мы и сделали. Наши семьи к тому времени уже были эвакуированы на восток. В частности, моя семья уехала в Березники.

Сопровождая большой заводской эшелон с оборудованием, мы тронулись на Восток. Доехали до Черноречья – Черноречинского химзавода в Дзержинске, где немного отдохнули, и двинулись дальше – в Березники. Путь был трудный. Мы ехали 17 суток в теплушке, терпя лишения, которые все же несравнимы с теми, что перенесли наши дети и жены, которые добирались до Березников 41 день. Это был тяжелый путь. За это время в моей семье произошло большое несчастье - у меня умер сын (похоронен в Березниках), тяжело заболели отец и дочь.

Когда мы приехали в Березники, обстановка на здешнем заводе была весьма напряженная – плохо работала теплоцентраль – не давала необходимого количества пара, а состояние оборудования не давало возможности выйти на максимальную нагрузку. А максимальная нагрузка тогда была просто необходима, т.к. Новомосковский, Горловский и Днепродзержинский заводы уже не выпускали продукцию, и только Березниковский и Кемеровский заводы производили азотную продукцию для нужд обороны.

Пришлось сразу включиться в работу по увеличению выпуска продукции, по интенсивному ремонту оборудования, находившегося в неудовлетворительном состоянии. Вся эта работа проходила в сложных условиях; с одной стороны очень не хватало металла, футеровочных материалов, с другой – очень плохо было с кадрами. Если ремонтный персонал – слесари, сварщики еще были, хотя всем приходилось работать не менее 12, а чаще – по 14-15 часов, то с эксплуатационным персоналом была просто беда. Например, большое число генераторщиков были призваны в Армию, а надо было вводить в работу новые генераторы в генераторном цехе, где я работал. Обеспечивать работу новых генераторов было не кому. Надо было готовить новые кадры, а свободных ресурсов не было. Хотя стали подъезжать эвакуированные из западных районов люди, но это были в основном юноши, старики, женщины, да и их было мало. И вот впервые в практике генераторного дела на генераторы были «поставлены» девушки и женщины зрелого возраста, весьма далекие по своей прежней специальности от всякой работы в промышленности, а уж тем более от генераторного дела. Нужно сказать, что эти люди так же, как и другие работники генераторного цеха БАТЗ, работали самоотверженно.

Мы принимали меры к тому, чтобы в течение короткого времени, буквально одной, максимум – двух недель, подготовить их людей к работе. Большею частью это удавалось. Правда это была маломощная рабочая сила в том смысле, что им приходилось помогать физически. Те немногие мужчины, которые оставались в сменах в газогенераторном цехе, работали за двоих-троих. Им приходилось замерять газогенераторы, тяжелыми штангами шуровать их, проводить мелкий ремонт. Конечно, новые кадры были очень плохо подготовлены для такой работы.

Были трудности с доставкой кокса из Губахи. Все дороги были загружены военными грузами, а ведь кокс, по сути, тоже был военным грузом, потому, что из него производились необходимые для обороны страны продукты. Кокса часто не хватало, и нашим работникам, помимо основной работы, приходилось заниматься тем, что собирали

его на складах буквально лопатами, с тем, чтобы не потушить генераторы, лишь бы дожидаться новой партии кокса. Кокс подавался на верх генераторов двумя нитками коксоподачи, но они часто не справлялись с работой – обрывались тросы, так как были достаточно сильно изношены.

Мне, как и другим руководящим работникам генераторного цеха не часами и не сменами, а сутками приходилось следить за тем, чтобы обеспечить нормальное поступление кокса к генераторам. То стояли в низу в легких ботинках на 30-35-градусном морозе, то снова и снова поднимались на отметку приблизительно 50 метров, чтобы посмотреть, почему не ладится подача кокса. Иногда не уходили из цеха по 7-10 дней. Мы зарастали бородами, становились грязными – одни только зубы белели. Постоянно болела голова, потому, что окись углерода сильно действовала на организм. Мы работали в противогазах по неделе, в противогазах же и спали. Но в нашем коллективе не было ни уныния, ни паники, ни малодушия. Мы всегда были уверены в победе, и как могли – в меру наших сил, в меру нашего умения эту победу ковали. И сейчас я могу сказать, что то время, которое я и мои товарищи работали во время войны на БАТЗ, отдавая все свое умение и все свои силы делу увеличения выпуска продукции, было лучшим в нашей жизни. Мы жили полноценной жизнью, мы отдавали все, что только имели для Победы нашей Родины в этой войне.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ» Инв.№47 Л.1-2.

С. Ф. Люткина
- ветеран труда БАТЗ
1985 г.

Спустя месяц после того, как началась война, я окончила Уральский индустриальный институт и приехала работать на Березниковский азототуковый завод и вместе с коллективом пережила эти тяжелые годы.

Нелегко, очень нелегко было труженикам тыла обеспечивать фронт всем необходимым. Они ковали победу в тылу, недаром тогда тыл называли кузницей фронта, а тружеников тыла – солдатами тыла.

Сейчас, даже трудно представить, в каких условиях работали люди. Опытные кадры ушли защищать Родину. Женщины и подростки заняли их место у аппаратов и машин, и на их плечи легла непомерно тяжелая работа на заводе, забота о детях, семьях, постоянная тревога о родных и близких, ушедших на фронт. Персонала не хватало, но все работали столько, сколько требовалось. В нашем цехе вместо прежних 6 часов смены длились 8, а в цехе №5 – 12 часов. Работать приходилось и без выходных. Невольно удивляюсь, как хватало сил моральных и физических выдержать такие жестокие испытания, особенно подросткам 14-16 лет. Ведь это по сути совсем еще дети. Несмотря на все, мы были молоды, и, когда в город приехал Ленинградский ТЮЗ, мы находили силы посещать его спектакли. Часто после смены приходилось выполнять дополнительные работы: в 6/12 грузили т.н. кислотный шлам из-под аппаратов «Хемико» на ж/д платформы. Шлам тяжелый и содержит крепкую серную кислоту. Обжигали кожу, прожигали обувь и спецовку. Положительных эмоций такая работа, конечно, не вызывала.

В цехе №5 разгружали платформы со шлаком из генераторного цеха или баржи с какими-либо материалами. Этот звук – срезет лопат о шлак – до сих пор вызывает неприятные чувства.

Работали после ночных смен. От голода кружилась голова, от усталости подкашивались ноги, но задания всегда выполняли. Люди систематически недоедали, мечтали о кусочке хлеба или стакане сладкого чая. В первое время по карточкам получали 800 гр. хлеба и похлебку из ржаной муки не только без жира, но и без соли. Это блюдо даже голодные съедали с трудом. А у многих были дети, которым полагалось по 300 гр. хлеба. Какая же мать не поделится своим куском с голодным ребенком. К тому же, часто теряли хлебные карточки, и тогда мы делились своим пайком. Потом питание немного улучшилось – стали давать талоны на горячее питание и спецпайк в цехе 6/12.

Очень плохо было с одеждой. Не было самого необходимого. А первая военная зима была особенно суровой. Температура опускалась до -50.

В цехе 6/12 физического труда у технологического персонала было не много, но зато была сильная загазованность. Вентиляция не справлялась. Спецовка из х/б ткани выдерживала одну-две смены. Вообще-то, полагалась спецовка из сукна, но во время войны оно шло на шинели. Иногда после смены у людей не было сил идти домой, тогда спали прямо где-нибудь в цехе (в коридоре, красном уголке, бытовке)...

9 мая 1945 года наша смена работала в ночь (тогда я уже работала начальником смены в цехе №5). В 4 часа утра дежурный по заводу сообщил нам долгожданную весть – фашистская Германия капитулировала, советская Армия одержала победу в этой священной, самой кровопролитной из всех войн в истории человечества. Словами трудно описать одолевавшие нас чувства. Мы и плакали, и смеялись, обнимали и целовали друг друга. Сразу как-то спало то напряжение, что царило все эти годы.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Инв.№ 68 Л.1-2

Н. Ф. Новожилова
ветеран труда БАТЗ
2008 г.

Я родилась 19 декабря 1925 года в д. Клячино Дзержинского района Калужской области. В июле 1942 г, нас, молодежь, мобилизовали в ремесленное училище. Когда вручили повестку, мама пошла в сельсовет, выяснить, можно ли как-то сделать так, чтобы меня не забирали. Но ее убедили, что так будет лучше, мол, вдруг немцы вернуться... Надо было собираться. Ехать было не в чем. Когда зимой уходили из деревни (спасались от наступавших немцев), то в снег закопали сундук с вещами, а когда вернулись, его кто-то уже «распотрошил». Осталось 3 платья. Кое-какие вещи выменяли на рожь у приехавших из Москвы родственников. Опять же, дядя успокоил, мол, все дадут в училище. Так и уехала в парусиновых туфлях и какой-то кофтенке...

В эшелоне было около двух с половиной тысяч человек. До Перми ехали 13 дней. В Перми вышла из вагона, смотрю – вокруг ни травинки. Решила, что здесь ни за что не останусь. Поехала дальше. В Чусовом высадили девчонок 1928 года рождения для работы на швейной фабрике, в Губахе – высадили мобилизованных с начальным образованием – там было ФЗО, в Кизеле – всех ребят для работы на шахтах. В Березники приехали 28

июля. Состав остановился на улице Березниковской. Улица из деревянных домов, вся зеленая. Я решила – вот это мое! Со мной было 3 девушки из моего класса, остальные из других классов нашей школы – практически со всего Дзержинского района.

На станции нас встретил заместитель директора училища и повел в училище. Первую ночь спали в спортзале на своих чемоданчиках. У меня был такой старенький, потертый, деревянный чемоданчик. До сих пор где-то лежит в кладовке. Утром повезли на Адамову гору в баню и на санобработку. Через речку Зырянку перевозили на лодке небольшими группами. Потом нас всех поселили в училище: на третьем этаже было общежитие. Почти вся группа №8 (химическая), жила в одной комнате. Готовили аппаратчиков для БАТЗ. Дисциплина была строгая. Подъем и отбой - по сигналу. Помнится, как физрук утром кричал: «Вставайте с постели, оладьи поспели!» А кормили нас на фабрике-кухне, куда мы ходили строем и с песней. Утром на завтрак была каша с маслом, чай и 200 гр. хлеба. В обед – суп, пюре, иногда чуть-чуть колбасы, 300 гр. хлеба, а на ужин - каша-заваруха и 200 гр. хлеба. Мы всегда просили лишнюю порцию. Но были женщины-официантки, которые всегда давали лишние порции, даже когда их не просили об этом - жалели нас.

Мне учиться было не трудно, даже грамоту вручили за успехи в учебе. Давали и премии. Старосте нашей дали 100 рублей. Я тогда подумала: «Зачем мне грамота? Лучше бы 100 рублей. Я бы на эти деньги съездила к племяннику в Кизел». Как не скуден был паек, но все равно было легче и проще. Когда начали работать, о «хлебе насущном» надо было заботиться самим. Во время учебы проходили практику в аммиачном производстве. Кроме этого, работали на расчистке площадки для строительства магниевого завода, ходили на Зырянку вылавливать затонувший во время сплава лес. Училище закончила на одни пятерки. Диплом защищала по цеху сероочистки. А получила направление в пятый цех вместе с еще тремя девушками. В цехе слабой кислоты, по сравнению с ампроизводством, было просто ужасно. Все текло – оборудование порядком поизносилось. Я попала в смену Софьи Федоровны Люткиной. Она мне очень понравилась. Стажировалась месяц. Потом работала самостоятельно аппаратчиком, старшим аппаратчиком на разных рабочих местах.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Инв.№78 Л.1-2

Л. А. Старков

- член Союза художников СССР
1967 г.

В 1941 году я работал художником в г. Калуге, когда произошло вероломное нападение гитлеровских полчищ фашисткой Германии на нашу Родину. Я, как и многие художники, переключился с живописи на агитационный политический плакат, полагая, что раз меня считают не пригодным для армии по состоянию здоровья, то пусть каждый мой плакат разит врага как пуля, как снаряд.

Враг подошел к городу, начались бои на окраинах и в самом городе. Я оставил Калугу в тот момент, когда на улицах города уже во всю шла стрельба, рвались снаряды. Вместе с уходящим населением города отступил в Москву, где у меня была семья. Шел пешком, как и все, кто уходил под натиском фашистских полчищ. С населением двигались и некоторые части Красной Армии.

Из Москвы в Березники я приехал с семьей в октябре и поступил работать художником в ДК им. Ленина, где сразу же организовал изокружок, в котором занимались дети жителей

города. Больше всего в нем было детей, чьи родители ушли на фронт. Я помню, как приходили 10-12-летние и просили записать их в кружок учиться искусству и учились, хоть и были полуголодные (да и сам-то я получал 300 граммов хлеба). А еще приходили озябшие и в слезах. Помню, Ваня Аронов, мальчик лет одиннадцати, заплакал, сидя за рисунком. Когда я его спросил, что случилось, он ответил: «Папу убили».

Рисовали на серой оберточной бумаге, занимались в подвале, т.к дворец был занят ТЮЗом, госпиталем и школой им.Островского.

Вскоре я перешел на завод, где собрал всех цеховых художников, главным образом молодых ребят, подростков, и организовал мастерскую, в которой писали лозунги, плакаты, портреты. Наладил производство гравюры на дереве, стенных газет, листовок, сатирических листков, молний и т.д. Самое главное наше достижение – заводской «Крокодил», который непрерывно выпускался на территории завода, бичуя недостатки на производстве. Особенно крепко доставалось прогульщикам, симулянтам, лодырям и прочим «пособникам врага». Хорошо, со вкусом оформлялись Доски показателей выполнения плана производства под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Я написал заявление в завком, (помню, передал его бухгалтеру завкома Серафиму Ивановичу), что остаюсь работать на заводе до дня победы над фашистами. И работал, не выходя по пять суток с завода. Работаешь, глаза слипаются. Вспоминал свою дочь: жива ли, ведь на фронте она с первых дней войны. Как там на фронте? Смочишь голову струей холодной воды, и дальше работаешь. Так трудились тогда все рабочие на заводе, все кто остался в тылу: и жены, и сестры фронтовиков, подростки. Все работали для фронта, для победы. К этому призывала рабочих партийная организация завода, глашатаями которой были мы – художники. Наша работа не ограничивалась только заводом. Оформляли дворец культуры, улицу Пятилетки, помогали другим заводам города. Для ТЭЦ-4 делался «Крокодил». Крепкую моральную поддержку оказывали коммунисты завода Иван Васильевич Антонов, Иван Григорьевич Лаврентьев и многие другие во главе с парторгом ЦК Ивановым В.А. Хорошо работали, хоть было и холодно, и голодно, но ведь война.

Очень сожалею, что материалы, рисунки, зарисовки, листки «Крокодила» и др. пропали. Пропали они из дворца – просто растащили. Погибла замечательная «Книга Почета» с резными корками из дерева и бархата. В нашу задачу входило изготавливать заголовки для заводской газеты, делать клише. Писались и заметки автором настоящего воспоминания.

Итак, настал радостный день победы нашего народа над фашистской Германией и империалистической Японией. Враг был разбит в его логове, но недобитые фашисты мечтают о реванше. Но это не выйдет!

После дня победы мне была вручена медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Во время работы на заводе неоднократно получал Почетные грамоты, мой портрет заносился на городскую Доску Почета, получил вознаграждение от министра химической промышленности М.Г.Первухина в сумме 5 000 рублей за написанную по его личной просьбе панораму завода, которая находится в приемной министерства в Москве.

Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ»., инв. №40-41

А. П. Исакова
-ветеран труда

В войну я работала на швейной фабрике, эвакуированной из Москвы. Фабрику разделили. Часть поместили в п. Лёнва, другую – п. Дедюхино. Потом всё соединили в г. Усолье, т. к. из-за ледохода было трудно подвозить материалы и забирать готовую продукцию. Сначала шили сумки для противогазов, потом - «бейку» и «картузы» из шёлка для «катюш». Эту продукцию возили на пороховой завод в Боровск. Военные проверяли продукцию очень строго.

Шили телогрейки, ватные брюки, гимнастёрки, брюки – галифе. С фронта привозили обмундирование. Его стирали и зашивали. На фабрике работало около 200 человек. Было 4 группы, работали на две смены: с 7 утра до 7 вечера и с 7 вечера до 7 утра. Выдавали хлебные карточки – 600 гр. и кормили в столовой обедом 1 раз. В поле сами же собирали щавель, крапиву, пиканы и это нам варили с картофелем. Жили одной семьёй, поддерживали друг друга. Никогда не слышала, чтобы кто-то ссорился. В ночную смену, чтобы не дремать, пели песни. Напротив фабрики стояли бараки. Когда мы пели, люди выходили послушать. На фабрике было такое правило – кто выполнял работу на 100%, получал красный флажок и дополнительный талон на кашу. Но мы, чтобы никого не обидеть, делились.

У нас был хороший мастер из Москвы – Иван Иванович Капральченко. Он нас очень жалел, ласково называл доченьки. Директором фабрики был С. М. Толчёнов.

Я тогда сочинила стихи:

Гремят агрегаты, машины шумят –
За машинами девчонки сидят.
Без устали форму шьют для солдат.
Устали руки, устали глаза,
Но не сдаются девчонки,
Такая у них судьба.

Девчонкам тем было по 14 -15 лет, а работали они по 12 часов. Бывало, если не пришла смена, то и на вторую оставались. Носить было нечего, из оставшихся лоскутков шили шляпы и в них ходили на танцы. Посещали раненых в Усольском госпитале. Пели песни грустные и весёлые. Раненые нас ждали, встречали с уважением.

Летом отправлялись в совхозы и колхозы на уборку урожая и сенокос. Хоть и не было тракторов, но все поля были засеяны. Мужчин было мало, работали старый, да малый. Дети с мешками собирали колоски, а в школу ходили с 1 октября.

Какая была радость, когда кончилась война. Помню, директор пришёл в цех, выключил агрегат. Тишина. Все смотрят на него. «Девчонки, Победа, кончилась война!» Тишина. «Ну что же вы молчите, война кончилась!» Все закричали «Ура!!!» Кто обнимается, кто плачет, кто кричит. Директор объявил – «Сегодня все свободны, идите домой, а завтра снова на работу». Мы вышли на улицу, кричим - «Победа!», обнимаем прохожих, целуем, поём. Просто не обскázat, какая была радость.

БИХМ. О.7. П.13. КП- 5928/1. Л.1-10.